

ЛЕГИОН
АНГЕЛОВ

ПОЦЕЛУЙ ВАМПИРА

ЭЛЛА САММЕРС

vk.com/vmrosland

Леда Пирс — паранормальный охотник за головами на Границе, отделяющей цивилизацию людей от равнин монстров. Живется ей легко, платят мало, но по крайней мере, у нее есть семья. До тех пор, пока охота на вампиров идет не плану и ее брат не оказывается в плену у темных ангелов ада.

Без магических способностей и возможности разыскать его у Леды остается единственный выход — отправиться в Нью-Йорк и присоединиться к Легиону Ангелов, элитному отряду сверхъестественных воинов, обладающих мощью, данной им самими богами. Если она продержится достаточно долго, чтобы заслужить чины, ей станут доступны магические способности, необходимые для поисков брата.

Но вскоре Леда обнаруживает, что оказалась на неправильной стороне заговора, который потрясет мир сверхъестественного... и во власти могучего ангела-искусителя.

«Поцелуй Вампира» — первая книга в серии «Легион Ангелов».

Элла Саммерс
Поцелуй вампира

Над переводом работали:

Перевод: Rosland, Никита Дель Рей

Русификация обложки: Alena Alexa

Пролог

Никто не знал, почему пришли монстры, и никто этого не предвидел. За считанные дни они почти захватили Землю.

Одни говорили, что это наказание за людские грехи. Другие утверждали, что это демоны натравили на нас этих чудищ. Но одно известно точно: за нас заступились могущественные существа. Они назвали себя богами и начали противостояние с монстрами.

Они воздвигли стены между сохранившимися на Земле городами и равнинами чудовищ. Они дали нам еду и оружие, но что самое важное — они дали нам магию.

Из числа выживших людей они сформировали армию воинов — вооруженных магией вампиров, ведьм, оборотней, эльфов и других сверхъестественных существ. И лучших из лучших, верхушку Легиона, они сделали ангелами. С этой новой армией боги выиграли войну с демонами, отбросив их назад в преисподнюю.

Однако проблема с монстрами решилась лишь временно. Чудовища остались. Двести лет спустя война на Земле все еще свирепствует, но шаг за шагом мы отвоевываем наш мир.

Глава 1

Чистилище

Знаете, жизнь вдруг как-то по-новому достигает дна, когда твой нетрезвый шестидесятилетний сосед предлагает тебе «перепихнуться по-быстренькому» за барной стойкой «Ведьминого Водопоя». Я все еще раздумывала, как бы ему поддипломатичнее отказать, когда он выставил стакан дымящегося пойла, чтобы подсластить свое предложение.

— Ну что скажешь, Леда? — пробормотал он себе под нос, чмокая губами. От его дыхания повеивало ацетоном.

То, что ты старше меня в три раза. Я напомнила себе, что он пьян и не очень красиво будет взять и выплеснуть свой напиток в лицо соседу.

Он был не единственным. «Ведьмин Водопой» этим вечером был забит до отказа — неизбежное следствие совпадения дня выплаты зарплаты и вечера пятницы. Каждый в баре был пьян — каждый, за исключением меня. У меня и без этого хватало работы, и времени на выпивку совсем не было.

— Дейл, — сказала я с улыбкой. Да, он пьян, но это еще не повод забывать о вежливых манерах. — Я польщена. В самом деле, очень польщена, но, мне кажется, Синди очень расстроится, если я приму твое предложение, — я слегка кивнула в сторону рыжеволосой грудастой девушки на другом конце комнаты.

Дейл проследил за моим взглядом до Синди. Как только его взор упал на нее, полноватые губки девушки расплылись в распутной улыбочке, она выдвинулась на своем сиденье и очень медленно и раскрепощенно положила одну длинную ножку на другую. Мини-юбка задралась чуть выше бедра, что сулило Дейлу благоприятный исход сделки. Он неловко слез со своего места и пошатываясь, устремился в ее сторону, напыжившись как павлин.

Я отодвинула стакан с забытым самогоном на безопасное расстояние и сделала глоточек ананасового сока для прояснения мыслей. Несмотря на сомнительные вкусы в выборе алкоголя — который, если честно, попивала добрая половина города — Дейл был не таким уж плохим парнем. Обычно он очень тихий и дружелюбный. Возможно, утром он будет сожалеть о сказанных непристойностях. Если, конечно, вспомнит об этом.

Красный блестящий музыкальный автомат в углу ожил и на всю громкость завопил веселую песенку про ведьму, влюбившуюся в вампира. Музыкальный автомат недавно привезли из Нью-Йорка, и Брук, хозяйка «Ведьминого Водопоя» очень гордилась этой штукой. Как же ей было не гордиться? Во всем городе только в этом баре был музыкальный автомат.

Здесь, на Границе, на разделительной линии между цивилизацией и кишущей монстрами Пустошью, у нас не так уж много удовольствий. Не зря же выжившие после Великой Кары переименовали этот город в Чистилище.

За исключением музыкального автомата, все остальное в «Ведьмином Водое» напоминало типичный салун Дикого Запада, и здешняя мебель, скорее всего, с тех времен и осталась. Самодельные деревянные столы и стулья, потертые, но чистые, стояли по краям комнаты, освобождая немного места для желающих потанцевать у музыкального автомата.

Над головой медленно вращался вентилятор, разгоняя тяжелый летний воздух.

Большинство вещей здесь приводилось в движение силами старой доброй воды или обыкновенного пара, и вентилятор не был исключением. Однако музыкальный автомат представлял собой совершенно другой класс. Источником энергии для него служила магическая сила — Магитек, энергия, которую боги дали человечеству два столетия назад. Ну, по крайней мере, если вам повезло жить в одном из самых высокотехнологичных городов на планете. Для остальных магическая энергия представляла собой труднодоступный, если не сказать недостижимый, источник. К тому же он был всегда крайне недешев.

— Выглядишь потрясающе сегодня, Леда.

Я обернулась посмотреть на своего следующего воздыхателя. За сегодня это был уже шестой парень. Может быть, короткий топик и обтягивающие шорты, в конце концов, не самый лучший наряд. Но я должна была как-то привлечь внимание своей жертвы. Если бы он пришел сюда час назад, как должен был по сведениям разведчиков Калли, то меня бы уже и след простыл.

Поклонник № 6 оказался Жаком, застенчивым пареньком, который был влюблен в меня с третьего класса — и с той поры еще никогда не говорил мне более трех слов за раз. До этого вечера. Сегодня поток его слов было не остановить.

— Так не хочешь ли... ммм, кое-что... я имею в виду... если ты, конечно, не будешь против...

Его рука изо всех сжимала стакан с выпивкой. Так вот в чем причина его внезапно вспыхнувшей храбрости. Он спёр стакан Дейла с прилавка. «Что упало, то пропало» был здешним девизом, и большинство людей принимало это как должное. Кроме того, Дейл был слишком занят, развлекаясь с новой подружкой, чтобы заметить пропажу своего напитка.

— Ты знаешь, я подумал, было бы неплохо... знаешь, ведь мы давно друг друга знаем...

— Ну же, не томи, Жак, — сказала я, стараясь, чтобы в моем голосе не звучало нетерпения. Он ведь не виноват в том, что мой подопечный запаздывал или что пятеро других мужчин уже пытались подкатить ко мне прежде, чем притащился он.

— Потанцуешь со мной? — выпалил Жак. Он так сильно сжимал свой стакан, что побледнела рука.

— Сходи-ка прогуляйся, мальщ, — сказал кто-то за спиной у Жака, заставив его подпрыгнуть от неожиданности.

Холодный отблеск темных глаз мужчины заставил паренька отступить сию же секунду. Вновь прибывший с отвращением посмотрел на стакан с самогоном, затем заказал виски.

— Я — Марк, — сказал мужчина, протягивая руку. От него крепко пахло одеколоном и мятой.

В этом баре он был будто не от мира сего, совсем как этот блестящий красный музыкальный автомат в углу. Другие посетители бара носили одежду из выцветшего хлопка и брезента. У них были чумазные лица и грязь под ногтями. Марк же выглядел так, будто сошел с подиума. Он был одет в черную шелковую рубашку, наполовину расстегнутую и обнажавшую мускулистую грудь. Черные облегающие брюки, заправленные в сапоги с небольшим каблуком, завершали образ. Волосы зачесаны назад и уложены гелем. Платиновые, очень светлые — почти такие же светлые, как у меня. Вот только его волосы качественно покрасили в каком-нибудь элитном городском салоне.

— Леда, — ответила я со скромной улыбочкой. Я бы смогла узнать его, даже не видя фото на листовке «Разыскивается». Он выделялся словно бельмо на глазу.

— Леда, — произнес Марк, будто смакуя каждую букву моего имени. — Какое прекрасное имя, — он с улыбкой посмотрел поверх стакана. — Для такой прекрасной женщины.

Льстец. Настоящий льстец. Он говорил с простоватой грацией, словно ему не было никакого дела до происходившего вокруг. Словно он и не пытался убежать от закона.

— Ты явно не из здешних мест, — сказала я, окидывая его оценивающим взглядом. На нем совсем не было оружия, по крайней мере, заметного.

— Я из города. Нью-Йорк, — добавил Марк, заговорщически подмигивая.

— Ох, — ахнула я, — Всегда мечтала попасть туда.

Я захлопала длинными ресницами. Он заглотил наживку.

— Может быть, когда-нибудь я возьму тебя с собой, — сказал Марк, обнимая меня.

Я придвинулась ближе, обхватывая его, чтобы спуститься руками вниз по спине. Никакого оружия. Я скользнула ниже по ногам. Ничего. Или он очень хорошо его прятал, или был идиотом. Я склонялась к варианту «идиот». В конце концов, он назвал мне настоящее имя. Казалось, Марк считал, что здесь, на границе цивилизации, он в безопасности.

— Ты правда меня возьмешь? — спросила я.

— Конечно, милая.

Лжец. Он находился в бегах от властей Нью-Йорка, обвинялся в похищениях и краже имущества Легиона. Единственный путь, которым он мог вернуться в Нью-Йорк — в наручниках. И лучше всего в моих.

— Ты так хорошо пахнешь, — чуть слышно произнес он мне на ухо. — Тебе кто-нибудь это уже говорил?

Всего лишь каждый второй парень, мечтающий забраться в мои трусики.

Я поцеловала его в гладкую щеку, затем откинулась назад, чтобы одарить его своим самым страстным взглядом. Несмотря на часы репетиций перед зеркалом, я все еще не обладала совершенным томным взглядом, но Марку, казалось, было не до этого. Он с воодушевлением смотрел на меня, пока я одной рукой взбалтывала свой ананасовый сок. Другая рука была занята осторожными поисками наручников в сумочке...

— Привет, Леда! — громкий голос донесся до меня через весь бар.

Я знала этот голос слишком хорошо. Я впилась взглядом в шедшего ко мне охотника за головами. У него была черно-красная кожаная мотоциклетная куртка — в сто раз круче его самого. Джинкс. Так он называл себя, настоящего имени я не знала. Только то, что он был падальщиком. Чертова гиена.

— Эй, дорогуша, — Джинкс остановился передо мной, ухмыляясь.

— Ты знаешь этого парня? — спросил Марк.

— К сожалению, да, — проворчала я.

— Мы с Ледой давно знакомы, — сказал Джинкс. — Мы познакомились во время Заката.

Заткнись. Я мысленно пыталась отправить ему сообщение на всех частотах, но я не телепат, так что мои попытки остались неуслышанными.

— Или это было в Темном Городе? Хоть убей, не могу припомнить, когда это было, — он рассмеялся. — Мы столько работы проделали вместе.

Нет, ты отнял у меня столько работы, вороватый ты сукин сын.

— Чем вы оба занимаетесь? — спросил Марк.

— Мы — охотники за головами, — любезно ответил Джинкс. — Кстати, Леда, тебе удалось поймать того парня из Нью Йорка?

Стулья резко попадали, ударяясь о пол, когда Марк метнулся к двери, удирая из бара так, словно ему хвост подпалили. Я бросила гневный взгляд на Джинкса, но у меня не было времени бранить его, к тому же мне не хватило бы силы, чтобы одолеть его голыми руками. Но я была быстрой. Я приковала его наручниками к барной стойке, прежде чем он смог что-либо сделать, и устремилась за беглецом, слыша поток грязных ругательств Джинкса, лившийся мне вдогонку.

Оказавшись на улице, я побежала так быстро, как только могла. Мои ботинки едва касались гравия. Я должна была добраться до Марка, прежде чем ему удастся сбежать — или, что еще хуже, Джинкс поймает его. Наручники ни одного охотника за головами не задержат надолго.

— Леда, наш объект только что повернул на Третью улицу. Я преследую его, — сказал мой брат Зейн по связи. Крошечное устройство, работавшее от энергии Магитека и спрятанное в моей сережке, обошлось нам в маленькое состояние, но оправдывало каждый потраченный пенни. Оно сделало возможной командную работу.

— Гляди в оба за Джинксом, — сказала я ему.

Я не собиралась позволять этому падальщику вмешиваться в наше дело — не в этот раз. Не было и речи о том, что упустить такой заработок. Мы уже потратили все деньги, чтобы оплатить нашей сестре Белле первый счет за обучение в Университете Колдовства в Нью-Йорке.

— Черт.

— Зейн? — спросила я.

— Марк направляется к стене.

Если ему удастся выбраться за стену, мы потеряем всякую надежду заполучить его голову. Я проигнорировала адское пламя, разгорающееся в моих мышцах, и заставила свое протестующее тело двигаться еще быстрее, поворачивая за угол на Третью улицу. Вообще я быстрая бегунья. Это жизненно необходимый навык для того, кто постоянно охотится за людьми. Я долго и мучительно тренировалась каждый день и в результате могла обогнать практического любого.

Но только не Марка. Он передвигался очень быстро, особенно для человека в облегающих кожаных штанах.

Высокая внушительная стена возвышалась в конце улицы. За ней простиралась Пустошь, где свободно бродили монстры, бесконтрольные, необузданные, неудержимые. Стена — единственное, что защищало этот город от всей резни за ее пределами. Стена да еще сверхъестественные воины, что стояли наверху. Стражники смотрели, как Марк бежит к стене, и даже не подняли винтовок. Их работа — следить за тем, чтобы монстры не пробрались внутрь. Из-за тех же, кто хотел совершить побег в Пустошь, они и пальцем не пошевелят, и без разницы, преступник там или нет. Стражники знали, что монстры в любом случае достанут его, а им все равно заплатят зарплату.

Мы, в свою очередь, получим деньги, только если захватим Марка живым. Чему не бывать, если ему удастся сбежать в Пустошь. Быть может, мы сумеем добраться до него раньше монстров, но я не настроена рисковать нашими жизнями там. Может, я и безбашенная, но не настолько. Не такая, как другие охотники за головами.

Марк подпрыгнул и очутился на стене. Он собирался вскарабкаться на нее. Стена была

высотой больше тридцати футов, и он полагал, что может взобраться по ней голыми руками.

Может, он и был прав в своем предположении. Он удивительно быстро продвигался вперед. Слишком быстро. Мы бы не смогли его догнать.

Я была все еще слишком далеко. Так что я достала свой пистолет и выстрелила ему в ногу. Марк завыл, его крик в ночи заглушил стрекот сверчков. Он не упал со стены, и я выстрелила в него еще раз — на этот раз в руку. Пальцы соскользнули, и он начал съезжать вниз по каменной стене. Прежде чем его ноги коснулись земли, он обернулся посмотреть на Зейна, и его глаза пульсировали каким-то странным серебристо-голубым блеском.

— Вампир, — выдохнул Зейн в моем наушнике.

Ну, это объясняло его скорость.

— В его личном деле говорилось, что он человек, — сказала я, подбегая к ним.

— Думаю, это было ошибкой.

Невероятно. Марк подорвался вперед, ударив Зейна наотмашь так, что он отлетел на другую сторону улицы. Приземлился мой брат не очень мягко. Я подняла пистолет, чтобы вновь выстрелить в вампира, но мгновение спустя Марк оказался передо мной. С ревом он выбил оружие из моей руки и с силой впечатал меня в стену.

Я пиналась и толкалась, пытаюсь вырваться из его железной хватки, но он даже не шелохнулся. Вот почему я не дерусь с людьми врукопашную, тем более с вампирами. Спасибо моей скрытой внутри сверхъестественной крови — никто даже и подумать не мог, какой сверхъестественностью я обладала — я сильнее и более живуча по сравнению с человеком. Иначе я бы давно уже умерла. Но я не сильнее вампира. Это стало сверхочевидно, когда рука Марка стиснула мое горло, а его усиливающаяся хватка начала выдавливать воздух из моих легких.

Но потом он просто отпустил меня. Его тело рухнуло вниз, открывая моему взгляду Зейна, стоявшего сзади Марка с электрошокером. Вампир зарычал и швырнул его на землю.

Все еще откашливаясь из-за сбитого дыхания, я закутилась на месте, ища что-нибудь — да что угодно — что помогло бы одолеть вампира. Безуспешно. У паранормальных воинов были зелья и оружие с магическими пулями, которые помогали им справляться со сверхъестественными злодеями. Мои возможности были более ограниченными. Я схватила со стены металлический стержень, упираясь ногами, чтобы высвободить его. Когда вампир отвернулся от Зейна, чтобы посмотреть на меня, я замахнулась ему по голове стержнем. От сильного удара он рухнул на землю.

Он подпрыгнул, разъяренный, но я уже была на пути к своему пистолету. Я подхватила его с земли и выпустила все, что было в обойме. Знай я, что этой ночью придется столкнуться лицом к лицу с вампиром, я бы взяла с собой что-нибудь помощнее слабеньких транквилизаторов. Я вообще сомневалась, что они способны нанести хоть какой-то вред вампирам — ну, разве что разозлить их.

Пули немного замедлили его, но не достаточно. Марк рванулся ко мне, его глаза светились жестокостью. Мне удалось увернуться от первого удара, но не от второго. Когда я повернулась, его кулак вскользь задел мой бок. Будь я чуточку медленнее, его удар сломал бы мне ребра. Следующий мощный удар пришелся по голове. Сознание затуманилось, голова закружилась, и я рухнула на землю.

Я попыталась подняться на ноги, но он схватил меня за лодыжку, удерживая на земле. Яростно царапая почву, я набрала две полных горсти сухой грязи и швырнула прямо в его нечеловеческие серебристо-голубые глаза. Он вскинул руки к лицу, пытаясь стереть пыль. Я

вскочила, не обращая внимания на внезапный прилив боли в боку. Время пожалеть себя еще будет — когда разъяренный вампир не будет пытаться меня убить.

Я схватила с висевшей неподалеку бельевой веревки старый свитер и завернула в него самый большой камень, который смогла найти. Затем я размахнулась этим «орудием», целясь вампиру в голову. Он заревел, опрокидываясь назад. Но прежде чем я успела ударить снова, он подскочил, оттолкнув меня вместе с камнем на землю. Он пнул меня в бок, вызвав новую вспышку боли. Затем он посмотрел на меня сверху вниз, вытирая кровь со рта.

— Не стоило тебе меня преследовать, — сказал он, занося ногу над моей головой.

Боль и шок одновременно скрутили живот. Я вцепилась в его ногу, стараясь убрать ботинок от своего лица.

— Действительно неприятно, — сказал Марк, его ботинок давил все сильнее, пересиливая мои ничтожные попытки высвободиться. — Ты такая прелестная девчушка. Мне не хотелось бы давить твой череп, — он печально улыбнулся. — Но я правда должен это сделать.

Я вырывалась, брыкалась и билась изо всех своих сил. И, черт возьми, ему было по барабану. Он занес ногу в ударе, который покончил бы со мной.

И вдруг он просто остановился.

Зейн подобрался к нему сзади, негромко напевая себе под нос. Вампир отступил, держась за голову и рыча в агонии.

— Прекрати, — проревел Марк надломившимся голосом и упал на колени.

Но Зейн не остановился. Он продолжал свою телепатическую атаку. Вампир рычал и бесился, своими бесноватыми движениями сбив Зейна с ног. Меня охватила ярость, вытесняя боль и наполняя меня силой. Я вскочила на ноги и сорвала старую оконную ставню со здания неподалеку. Окрыленная адреналином, я воткнула ставню в вампира, попав ему в живот. Шок мелькнул в его глазах, а затем он отключился.

Я прихромала к Зейну, уровень адреналина понизился и боль вернулась.

— Ты в порядке? — спросила я брата, помогая ему встать на ноги.

— Отлично, — он посмотрел сначала на вампира, потом на меня. — Что это было, черт возьми, Леда?

— Я разозлилась.

Его глаза широко распахнулись.

— Это я вижу.

— Ну все, повеселились и хватит, — сказала я. — Давай свяжем этого вампира прежде, чем он решит очнуться.

Глава 2

Ящик Пандоры

— Это вампир, — сказала я, когда мы с Зейном свалили обездвиженного вампира на диван в приемной зоне у шерифа Уайлдера. Оконная ставня, застрявшая в животе Марка, сместилась, и свежий поток крови хлынул на блекло-зеленую обивку дивана.

Восемнадцатилетняя дочь шерифа уже была у телефона, звонила отцу. Она была офисной секретаршей. Я множество раз виделась с ней в офисе шерифа, куда приходила после работы. Она всегда была такой бодрой и деятельной. Я никогда не видела ее в таком психованном состоянии как сейчас. Впрочем, я никогда и не притаскивала окровавленных вампиров в ее смену. В паранормальном мире это вам не плюшевые мишки — если только вы не умилялись от того, что вам грызут шею. Честно говоря, никогда не понимала, в чем их обаяние.

— Он не должен был быть вампиром, — продолжила я.

Глаза Кармен Уайлдер бегали туда-сюда от вампира, истекающего кровью на их диване, к мигающему телефону. Она снова и снова нажимала на кнопку.

— Ничего в его документах не содержало даже намека на то, что он вампир. В личном деле, которое вы мне дали, говорилось, что он человек, — я закончила как раз в тот момент, когда шериф Лиланд Уайлдер собственной персоной ворвался в комнату.

— Это что-то невероятное, — сказал он, и его лицо сделалось таким же бледным, как выбеленные стены его офиса.

— Вы знали, — я сверлила его взглядом. — Вы знали и ничего мне не сказали.

— Я не знал, — оправдывался он, наклоняясь, чтобы взвалить вампира на плечи. Лиланду Уайлдеру было уже далеко за пятьдесят, но для своих лет он был не промах. Он был крепок как боевой конь. — В самом деле, Леда, я понятия не имел об этом.

Металл скрипнул, когда он открыл дверь в камеру. Он бросил вампира внутрь, затем закрыл замок. От тюремных решеток исходило золотистое свечение, похожее на миллион гудящих светлячков. Офис шерифа был одним из немногих мест в городе, оснащенных Магитеком. Гигантская стена, отделявшая Чистилище и Пустошь, была еще одной достопримечательностью. Щелчком переключателя стражи на стене могли включить магический генератор, и поднимался защитный экран. Им еще не приходилось этого делать — до сих пор монстры держались на расстоянии от города — но никогда не знаешь, когда они решат, что их огромный кусок ада недостаточно велик.

— Мы чуть не погибли, охотясь на этого вампира, — сказала я ему.

— Мне очень жаль.

— Мне не нужны сожаления. Мне нужны ответы.

Он поднял руку, жестом приглашая меня в офис. Я последовала за ним внутрь, не дожидаясь Зейна. Он был занят, успокаивая Кармен. Она почти уже забыла про истекающего кровью вампира, спящего в тюремной камере. Мой брат, мистер Очарование.

Шериф Уайлдер закрыл за мной дверь, затем присел на краешек стола.

— Хочешь чаю? Кофе? — его взгляд опустился на мой перепачканный кровью живот. — Целебного отвара?

Я скрестила руки на груди.

— Только ответов. Что здесь происходит?

— Хотелось бы мне знать, — он вздохнул — Участок паранормальной полиции, объявивший о вознаграждении за поимку, не сообщил мне, что Марк Сильверстрим — вампир. Я только что позвонил им, чтобы производили арест, и обругал их за то, что они скрыли от меня это.

— И что они сказали?

— Что Сильверстрима обратили после того, как он сбежал из-под стражи в Нью-Йорке, — ответил шериф, — Должно быть, он попросил вернуть должок, может, у него имелся кто-то вне системы, кто мог его обратить.

— И полиция паранормального не указала это в сводках, потому что не хотела платить более крупное вознаграждение.

— Дело не только в деньгах, Леда. В последнее время охотники за головами стали осторожнее, выслеживая вампиров. И я не осуждаю их, особенно после того, что случилось в Бримстоне.

Вампиры придерживались строгой иерархии и целого свода правил. Правил насчет того, кого можно обращать. Где они могут жить. С кем и каким образом они могут драться. О том, что им говорить и кого есть. От всего этого отдавало средневековьем, но эти правила держали вампиров и их кровавые инстинкты под контролем.

Но несколько месяцев назад некая группа вампиров учинила беспредел. Они захватили маленький городишко под названием Бримстон, объявив его своим. К тому времени, когда охотники за головами прибыли на место, вампиры уже убили половину населения города. Охотники вскоре последовали за ними в могилу.

Паранормальные солдаты прибыли следующими. Им удалось устранить нескольких вампиров, прежде чем их раскрыли, и как только это случилось, игра закончилась. Вампиры вырезали их. Никому не удалось выжить.

И, наконец, туда был послан Легион. В Легионе Ангелов служили элитные сверхъестественные воины, наделенные силами, которые даровали им сами боги. Их звали, когда дела шли очень плохо — апокалиптически плохо. Они поддерживали порядки, установленные богами. Они несли кару без сожаления и милосердия. Если Легион выслал своих воинов убить вас — вы уже мертвы. Они были смертоносно эффективными, могущественнее любого существа на Земле.

Во главе Легиона стояли Ангелы. И вы не захотите видеть этих ребят своими врагами. Они были настолько же жестоки, насколько прекрасны, с сияющим нимбом и всем таким прочим.

Легион объявил случившееся в Бримстоне «инцидентом». Все остальные называли это грандиозной катастрофой. С тех пор, конечно, охотники за головами побаивались иметь дело с вампирами. Я бы не стала браться за такую работу, если бы знала, что целью моей охоты станет один из них.

— Полиция паранормального может сколько угодно прикидываться, но факт остается фактом — такие происшествия не остаются без внимания, — сказала я шерифу. — Они знали. Должны были знать.

Он ничего не сказал. Он выглядел так, будто не знал, что сказать. Лиланд Уайлдер был честным человеком, и мысль о том, что кто-то из его подчиненных лжет, казалась ему невозможной. Это шло вразрез с его представлениями о правосудии.

Так может мне стоит вернуть его к реальности.

— Ложное информирование охотника за головами о сверхъестественном статусе

беглеца — это незаконно, — напомнила я ему. — У нас было оружие для охоты только на человека, а не вампира. Я чуть не погибла этой ночью. Мой брат чуть не погиб. Я не оставляю это просто так. Мы направим жалобу в правительство.

— Хотелось бы и мне так сделать, — сказал он так тихо, что я сомневалась, правильно ли расслышала.

Как бы то ни было, я ничего не сказала в ответ. Городскому офису шерифа отчаянно не хватало сотрудников и финансирования. Генератор Магитека, от которого работали тюремные камеры, был их единственной привилегией — и ходили слухи, что правительство уберет и его тоже. Магия обходилась недешево. Сотни городов на Границе кричали о необходимости обновления, и у них не хватало на это денег. Сложно даже представить, сколько уходило на содержание стены. Ее протяженность составляла тысячи миль.

Самопровозглашенные местные «лорды» здесь, в Чистилище и в других городах на Границе должны были помогать с проблемой финансирования, но на самом деле это лишь замена одной проблемы на другую. Местные лорды сами были преступниками. Фактически, лорды — это такая же проблема, как и недофинансированный офис шерифа. И если хоть кто-то прознает о произошедшем сегодня ночью — и охотники за головами поймут, что они не могут больше доверять информации в файлах — положение только ухудшится.

— Леда, прошу тебя, не говори никому о том, что произошло этой ночью.

— У них есть право знать, шериф. Они рискуют жизнью каждый раз, выходя на охоту.

— Я знаю. Но все дело в том, что местные лорды только этого и дожидались — удобного случая, чтобы вмешаться. Если охотники перестанут браться за работу, мне останется принять помощь лордов. Стоит ли тебе объяснять, чем это обернется для города?

Быть может, за всем этим стояли местные лорды. Быть может, им было выгодно, чтобы никто не узнал правду о Марке — пока не станет слишком поздно. В такие игры они и играли. И если бы мы с Зейном погибли, то инцидент было бы уже не утаить. Ох уж эти прелести быть пешкой в чьей-то крупной игре!

— Это не зависит от меня, — сказала я ему. — Рассказывать об этом или нет, решать Калли. Но даже если она и решит об этом никому не говорить, это все равно всплывет, вы же знаете.

Шериф вздохнул.

— Я знаю. Я должен что-нибудь придумать, — он потер виски так, будто жизнь вконец доконала его. — Деньги зачислены на твой счет, все как обычно.

— Спасибо.

Я отворила дверь и вышла в приемную. Зейн и Кармен сидели вместе на краю стола, совершенно позабыв про вампира в камере. Удивительно, какие чудеса может сотворить маленький флирт. Я подождала, пока Зейн поднесет к губам руку Кармен и нежно поцелует ее кончики пальцев. Она хихикнула и помахала ему ручкой, когда мы направились к выходу. Кармен Уайлдер, как и большинство девушек, не смогла устоять перед чарами моего брата.

— Пойдем, Казанова, — сказала я, взяв его под руку. — Драки с вампирами вызывают голод. Нужно поторапливаться домой к ужину, пока наши дорогие сестры все не съели.

Мы добрались домой без происшествий, ну, за исключением Пилигримов, столпившихся вокруг нас на углу Пятой и Целомудренной улиц. Они волочились за нами

шесть кварталов, разглагольствуя о божественном провидении. Они приправляли свои речи обширными цитатами из Божественной книги, рассказывая байки о том, как боги снизошли на Землю, чтобы очистить ее от монстров.

— Если боги такие сильные и все монстры исчезли, что это тогда за ребята бродят по ту сторону тридцатифутового забора? — не удержалась я.

Пилигримы возмущались от такой дерзости и отстали от нас, решив поискать кого-нибудь другого для спасения его души. К тому времени мы были уже почти дома, и изобилие аппетитных запахов с кухни манило нас весь остаток пути.

Как и большинство домов в Чистилище, наш был скромным одноэтажным жилищем с четырьмя спальнями. Я жила в комнате с сестрой Беллой, а мои сестры Тесса и Джин жили в другой. У Зейна была своя комната — привилегия единственного мужчины в доме. В нашем семейном деле, «Ящике Пандоры» он считался самым непредсказуемым, эдакой «Дикой картой», принимающей в игре самые неожиданные для всех значения. Калли, наша мама, стояла во главе нашего дела, и мы все старательно ей помогали.

Мы не являлись кровными родственниками, хотя в наших жилах текла сверхъестественная кровь. Что, однако, не означало, что мы имели какие-то особые способности. Фактически, ни у кого, кроме Беллы и Зейна, их не было. Магия проявляется в людях по-разному. Белла была ведьмой, Зейн — телепатом, а мы просто чуточку выносливее и быстрее обычных людей. В нашей работе это было огромным преимуществом. Иногда именно это преимущество играло критическую роль в том, поймашь ты нужного человека или же упустишь как песок сквозь пальцы.

Калли собрала нас всех вместе. Она спасла нас еще детьми, приютила, когда у нас никого не осталось. До нее я знала одну маму, и она тоже не была моей кровной родственницей. Ее звали Ясмин, и она погибла во время атаки монстров, когда мне было десять. После ее смерти я десять лет жила на улице, пока меня не нашла Калли и не забрала к себе.

— Кто закрылся в ванной на этот раз? — спросил Зейн, когда мы вошли в гостиную.

В нашем доме жило шесть людей, но ванная была всего одна. И если кому-то могло показаться, что положение недостаточно плачевное, двое из этих людей были девочками семнадцати лет.

Белла подняла взгляд от обеденного стола, который она сервировала к ужину, и клубнично-блондинистые кудри рассыпались по плечам.

— Кажется, там Тесса.

— До сих пор? — сказала я, — Она была там, когда я собиралась на работу. Мне пришлось краситься у зеркальца на мотоцикле Калли.

— У тебя весь макияж размазался, — Белла провела большим пальцем по моей щеке. — Что случилось?

Зейн плюхнулся на диван.

— Наш объект оказался вампиром — вот что случилось.

— Ах, — Белла побледнела. — Зейн, ты же знаешь, Калли не любит, когда ее диван пачкают кровью.

— Ну что я могу сказать? Я бунтарь, — он широко улыбнулся.

В довесок к своим телепатическим способностям, Зейн обладал и другими качествами, самым грандиозным из которых была его сверхъестественная способность очаровать любого. У женщин в городе он пользовался невероятным успехом. И старые, и молодые старались во

всем ему угодить. Лицо у него было ангельское — лицо парня, который не может сделать ничего плохого. Даже если делает что-то плохое у вас на глазах.

— Правила есть правила, будь ты хоть бунтарем, хоть принцессой, — ответила ему Белла. Как и у всех в нашей семье, у нее был иммунитет к его чарам.

Зейн пожал плечами.

— Он кожаный. Кровь без труда отмоется. Поэтому мы и купили этот диван.

— Ты вроде спрашивал насчет ванной, — напомнила я ему. — Я видела, как Тесса только что вышла. Советую тебе поторопиться, прежде чем она решит опробовать новую помаду.

Зейн вскочил на ноги.

— Ты права. Нужно скорее в душ.

— На свидание собрался? — поддразнила я его.

— Вообще-то да.

— Подожди-ка, — сказала Белла, когда он собрался уже уйти. Она вложила ему в руку маленькую стеклянную бутылочку. — Выпей, это залечит твои раны.

— Спасибо, — сказал он, лучезарно улыбаясь.

Тихонько посмеиваясь, она шутливо прогнала его своим кружевным платочком, служившим чудесным дополнением к ее кружевному белому платью. Затем она вытерла диван, на котором он сидел.

— И тебе тоже надо это выпить, — сказала Белла и бросила мне в руки бутылочку со снадобьем, закончив взбивать подушки. Она ничего не могла поделать. Моя сестра была просто помешана на чистоте.

Я откупорила бутылочку и одним махом осушила ее. Ммм, клубника. У Беллы получалось самое лучшее целебное зелье. Стандартное же снадобье из аптеки на вкус было как старый шнурок для обуви.

— Мне лучше доложить боссу, — сказала я ей.

— Удачи.

Я пригладила свой помятый топ и зашагала на кухню. Здесь, в самом центре «храма» кулинарного гения Калли, пахло даже лучше, чем снаружи. Калли стояла ко мне спиной, помешивая и приправляя всевозможные блюда на плите. Я стянула из корзинки на столе хлебную палочку.

— От тебя пахнет кровью, — сказала Калли, даже не поворачиваясь ко мне. Бьюсь об заклад, эта женщина в прошлой жизни была собакой-ищейкой.

— Вот что случается, когда твоя жертва оказывается вампиром.

Калли повернулась, нахмутив густые брови и осматривая меня сверху донизу.

— Белле нужно поколдовать над твоими ранами.

Я откусила немного от хлебной палочки, наслаждаясь вкусом тающего на языке чесночного масла.

— Уже поколдовала. Она дала мне зелье.

В нашей команде Белла была ведьмой. Она готовила все целебные снадобья и магические бомбы, что было гораздо дешевле, чем покупать их самим. К несчастью, именно этим скоро и придется заняться. Она поступила в Университет Колдовства в Нью-Йорке, и завтра должна была уехать.

— Ты нашла для нашей команды какую-нибудь ведьму? — спросила я Калли.

— Нет. Ни одна стоящая ведьма не соглашается прибыть на Границу, а у тех, что уже

здесь, есть работа. Местные лорды нанимают на работу ведьм раньше, чем они успевают приехать.

И что местным лордам делать с таким количеством ведьм? Нет, забудьте. Возможно, мне не стоит даже знать об этом.

— Я положила стопку резюме в твой стол. Можешь просмотреть их после ужина.

— Отличненько.

Пока Калли готовила, я кратко изложила ей все, что произошло сегодняшней ночью: объект, оказавшийся вампиром, Джинкс, шериф, лорды, которые, как я подозревала, стоят за всем этим.

— С них станется, — сказала Калли после того, как я закончила. — Но меня больше беспокоит этот охотник, Джинкс. Очевидно, что он следит за тобой, стараясь отобрать твою работу. Ему это уже несколько раз удалось.

— Не напоминай, — сказала я. — Но все же теперь у нас хотя бы есть деньги на учебу Беллы. Я считаю это победой, а о вампирах, преступных лордах, конкуренции с падальщиком буду думать после, — я вдохнула полной грудью. — Еда пахнет изумительно.

Калли подмигнула мне.

— Конечно. Я приготовила фрикадельки.

Ну и ну, а вот это уже серьезное заявление! Но оно было так уместно для нашей последней ночи вместе. Я огляделась вокруг Калли, чтобы увидеть, что нас еще ждало на ужин. Сладкий картофель, морковь, стручковая фасоль... а это что, шоколадный пудинг?

— Я люблю тебя, — сказала я ей искренне.

— Конечно, любишь, — усмехнулась она, — Хорошее блюдо — это путь к сердцу женщины. И мужчины. Хорошенько запомни это, моя маленькая.

Мне было двадцать два, и я была уже не в том возрасте, чтобы называться «маленькой», но я не стала спорить. Однажды она сказала, что мы всегда будем для нее детьми — и я приняла это как должное, я дорожила этим. Намного лучше быть чьим-то ребенком, чем ничьим, и неважно, сколько тебе лет на самом деле.

Я фыркнула.

— Ясное дело, бабуля.

Калли было всего лишь сорок, но я не могла не подшутить над ней. Когда-то давно я поняла, что наилучший способ выразить человеку свою любовь — это иногда ласково над ним подтрунивать.

— Пошли, Кровавая Мэри, нужно отнести еду на стол, — сказала она, хихикая.

Вся семья была уже в сборе, ожидая, когда мы внесем еду в комнату, их лица светились предвкушением. И не теряя ни минуты, все накинулись на ужин.

— Боги, я умираю с голоду, — сказала Тесса, накладывая себе в тарелку гору из сладкого картофельного пюре. — Сегодняшний день утомил меня.

— Чем занималась? — спросила я у нее, хотя была точно уверена, какой ответ услышу.

— Мы с Джин ходили на Базар.

Базар — это самый крупный торговый центр в городе, где в равной мере можно было раздобыть как разрешенные, так и запрещенные товары. Там были и одежда, и обувь, и всякие глупые штуковины для подростков. Если хорошо ориентироваться, можно найти дорогу в секцию черного рынка. Меня заносило иногда туда, когда я за кем-то охотилась. Это было идеальное место для укрытия. Все там выглядело таким странным и подозрительным, что преступнику было легко слиться с обстановкой.

— Мы там встретили столько моих знакомых, поболтали о том, что скоро в школу и все такое. А Минди Симпсон сделала татуировку! Можешь себе это представить?

Я понятия не имела, кто такая Минди Симпсон. Вероятно, одна из двух миллионов друзей Тессы. Моя сестра была «первой леди» в школе Милтона, самой популярной девочкой в школе.

— Я подумывала о том, чтобы тоже сделать, — продолжила Тесса, — Совсем маленькую. Розу. Все ведь любят розы, — она неуверенно посмотрела на Калли.

— Ты не станешь этого делать.

— Но Минди Симпсон сделала, — возразила Тесса.

— А Минди Симпсон хоть представляет себе, какой это риск для здоровья?

Тесса в знак протеста надула губы.

— Калли права, — ответил ей Зейн. — Ты никогда не заглядывала в здешние тату-салоны? Там повсюду грязь. И они никогда не меняют иглы.

— Какая гадость! — отозвалась Джин. Ей было семнадцать, как Тессе, но она была более чувствительной и вдумчивой.

Тесса, напротив, была целиком и полностью импульсивной. И упрямой к тому же.

— Белла может это сделать. У нее есть все эти ведьмины штучки, и она замечательный художник. — Тесса одарила Беллу своей победной улыбкой, которая могла разобщать народы и сокрушать империи. — Мне всего лишь нужна малюсенькая роза и несколько буковок текста. Не так уж много для такой могущественной ведьмы как ты.

— Текста? — переспросила Белла.

— Имя.

О, мы все ближе к истине.

— Что за имя? — спросила Калли, не выдавая никаких эмоций.

— Риан. Оно коротенькое, видите?

— Кто такой, черт побери, этот Риан? — спросила я ее.

— Мой парень, — гордо ответила она.

— Никогда о нем не слышала.

— Ты не знаешь, кто такой Риан? Как ты можешь не знать, кто такой Риан? — сказала она, уровень мелодраматизма в ее голосе увеличивался пропорционально горе картофеля на ее тарелке.

— Эм, может, потому что ты никогда о нем не упоминала? — парировала я.

— Ой, я говорила о нем сто раз. Ты просто никогда не слушала.

Ну конечно. Я обратилась к Белле.

— Слышала что-нибудь о Риане?

Белла, вздрогнув, посмотрела на Тессу.

— Что-то не припомню. У меня столько забот в последнее время, — быстро ответила она. Ради собственной выгоды она была слишком любезной.

— Я о нем слышала, — сказала Джин.

Тесса улыбнулась своей верной сообщнице.

— Сколько вы встречаетесь? — спросила я ее.

— Неделю.

— Неделю? Ты знаешь его всего неделю, и хочешь сделать перманентную татуировку с его именем на своем теле? Это так безрассудно.

— Леда, — ответила моя сестрица серьезным тоном. — Я люблю тебя, так что пойми

меня правильно, иногда необходимо отпустить все и просто жить. Иногда нужно взять жизнь за рога и сказать «Ты моя. Я тебя контролирую». И если для этого нужно сделать что-то опрометчивое, безрассудное, все что угодно, что заставит тебя что-то почувствовать, пусть так и будет.

— Ты знаешь, а мне кажется, она права, — сказала мне Белла.

— Конечно, права, — Тесса улыбнулась нам. — Я очень мудрая.

— Ну так скажи нам, о мудрейшая, кто такой этот Риан? — спросила я ее.

Тесса оттопырила один палец.

— Во-первых, мой единомышленник, — она выпрямила второй палец. — Во-вторых, он паранормальный воин. Его отряд служит на стене. Они все такие красивые, такие смелые и решительные, всегда помогают людям в беде.

— Сегодня ночью они не были такими уж смелыми и решительными, когда сидели в сторонке и смотрели, как вампир до крови избивал нас, — сказала я. — Не скажу ничего насчет красоты, не разглядела. Они были слишком заняты, ища, как бы получше спрятаться на своей стене. Может мне стоило выстрелить в одного из них, чтобы он упал вниз, и я получше рассмотрела его красивое лицо

— Ты бы не посмела! — воскликнула Тесса.

Да, я бы не сделала этого. Но никто не может отказать девочке в удовольствии немножечко пофантазировать. Нападение вампира — это больно. Хотя, с другой стороны, если бы солдаты помогли нам, не видать нам тех двух тысяч долларов. Кажется мне, все, что ни делается — все к лучшему.

— Ну, когда мы встретимся с Рианом? — спросила я, улыбаясь.

— Это от многого зависит. Станешь стрелять в него?

— Только если он выстрелит первым.

Прежде чем Тесса успела предпринять что-то еще, кроме выражения чистого ужаса на лице, Зейн приложил к губам салфетку и голосом нежным и ласковым, как шелк, произнес:

— Калли, с твоего позволения, я собираюсь на свидание этим вечером.

— Конечно. Кому же так повезло?

— Кармен Уайлдер.

Дочь шерифа. Ну и ну, быстро же он.

Зейн поклонился как принц и тут же убрался из комнаты.

— Пожалуй, займусь той большой стопкой резюме на место ведьмы, — сказала я, смутно надеясь найти среди них хоть одну настоящую ведьму. Я обратилась к Белле: — Не хочешь помочь мне?

Она кивнула:

— Конечно.

— Хорошо, — сказала Калли, глядя на Джин и Тессу. — А вы двое можете идти мыть посуду.

— Посуду? — застонала Тесса. — Но мы собирались пойти встретиться с Рианом и его компанией.

— Можете пойти после того, как закончите с посудой, — сказала ей Калли.

— Но ты же отпустила Зейна, — надулась Тесса.

— Зейн и Леда задержали беглеца и принесли нам две тысячи долларов сегодня, — спокойно ответила она. — А вы двое сегодня покрасили ногти в розовый и потратили сотню долларов на Базаре, — она подтолкнула их к кухне. — У каждого свое время трудиться.

— У Калли забавная система вознаграждений, — сказала я Белле, когда мы вошли в гостиную. — И моя награда за поимку вампира — копаться в этом, — я вытащила из своего стола пачку бумаг и положила на журнальный столик.

— Тебе бы тоже не помешало сходить куда-нибудь, — поддразнила она.

— Я постоянно куда-нибудь хожу.

— Охотиться и работать? Тебе нужно пожить немного для себя.

Я взяла в руки первое заявление.

— Времени нет.

— Ты постоянно работаешь, Леда. Ты никуда не выходишь повидаться с кем-нибудь.

— Этим вечером я была в баре. Там было полно людей.

— Ты пришла туда работать. Не для того, чтобы развлечься.

Может она и права, но у меня просто не было времени веселиться. Зейн и я работали, охотясь на преступников, Белла делала зелья, а Тесса и Джин помогали нам в свободное от школы время. Калли руководила работой и заказами и до сих пор выходила на охоту чаще, чем мы все, вместе взятые. Она была необыкновенной.

Но ей очень долгое время приходилось быть такой. Она приютила всех нас, кормила, любила и выбивалась из сил, чтобы обеспечить нам такое нормальное детство, какое только может быть после Великой Кары. Отдыха у нее не было вот уже более десяти лет, а ей он давно не помешал бы. Теперь наша очередь была трудиться не покладая рук — точнее моя, так как я была самой старшей. Я должна была брать себе больше работы, чтобы хоть как-то облегчить ей жизнь. Это было самое меньшее, что я могла сделать после всего того, что она дала мне.

Этого не случится, если я ночами напролет буду отжигать. Мы уже говорили об этом с Беллой раньше. Я не сдавалась, а она не прекращала попыток переубедить меня. Все как обычно у сестер.

— Я неплохо провела время с тем вампиром, — сказала я ей. — Мы заработали две тысячи долларов.

— Так ты никого не встретишь.

— Я уже всех знаю в городе. Они ко мне все подкатывали, пока были под мухой. Гвоздем сегодняшней вечерней программы был Дейл.

— Дейл? — переспросила она. — Наш сосед бакалейщик?

— Он самый.

— Бедняга, с тех пор как умерла его жена, он так несчастен.

— А сегодня он целовал Синди и выглядел довольно-таки счастливым, — я поиграла бровями.

Она засмеялась.

— Здорово. Мне он нравится. Он всегда разрешает брать в своем саду сколько угодно Ведымина Корня и Дыхания Феи.

Оба растения для Дейла были бесполезными сорняками, но для Беллы как ведьмы они являлись просто необходимыми для приготовления магических зелий.

— Я рада тому, что ты наконец вырвешься отсюда, — сказала я Белле, пролистывая первое заявление. Мне стоило только начать читать, чтобы мои худшие ожидания подтвердились. Калли была права. Ни одна нормальная ведьма сюда не придет. — И я рада, что тебе выпал шанс изучать колдовство в Университете.

Я отложила первую пачку бумаг, вздыхая.

— Это всего на два года, — сказала она, сжимая мою ладонь. — И я вернусь.

Еще одно заявление отправилось в стопку к другим неподходящим. Парень думает, что если он фанат комиксов о Диких Ведьмах, то это делает его квалифицированным спецом.

— Нет, ты станешь знаменитой ведьмой, — сказала я Белле. — Ты возглавишь ведьмин шабаш через пять лет, без проблем.

Белла звонко рассмеялась, ее смех напомнил о радужном лете, будто обещая, что мои пожелания сбудутся.

— Ты так уверена в этом.

— Ты хороша в своем деле. И я очень рада тому, что ты собираешься туда, где станешь даже лучше прежнего.

— Хотела бы уехать тоже?

— Нет, — сказала я. — У меня никаких талантов. Я магический бездарь.

— Неправда. Ты сильная и быстрая.

— Скажи это вампиру, — я поморщилась.

— Леда, твоя сила внутри, там, где это наиболее важно. Ты не сдаешься. Никогда.

— Иными словами, я упрямица.

— На сто процентов.

Я пожала плечами.

— Ну, какими бы кошмарными ни были провалы, я всегда найду что-нибудь похуже.

Смех Беллы резко оборвался, когда дверь с грохотом распахнулась, и вбежала Кармен Уайлдер, с всклокоченными волосами, в промокшей одежде, с глазами, полными ужаса. Поток бессвязной речи лился из ее уст, она останавливалась только чтобы отдышаться.

— Кармен? — Калли спросила, бросившись к ней. — Успокойся, мы не понимаем ни слова.

— Они... схватили Зейна.

Я подскочила на ноги.

— Кто?

Глаза Кармен беспорядочно бегали по комнате, ее разум был в плену кошмаров.

— Темные Ангелы. Посланники Ада.

Глава 3

Боги и Демоны

— Вот, выпей это, — сказала Белла, с добродушной улыбкой протягивая Кармен кружку теплого молока.

Руки Кармен дрожали, когда она взяла кружку и поднесла к губам, но через некоторое время дрожь прошла, благодаря какому-то успокаивающему снадобью Беллы, которое она подмешала в молоко.

— Можешь рассказать подробнее, что случилось? — спросила Калли, положив руку на плечо Кармен.

— Мы с Зейном едва успели съесть порцию пломбира в кафе «Сладости и Лакомства». Он провожал меня до дома, и мы решили пройти через Летние Сады. Он взял меня за руку, — губы Кармен слегка дрогнули в улыбке.

Это все звучало так просто и мирно. Я расхаживала по комнате, зная, что так продлится не долго.

— Затем пришли Темные Ангелы, — улыбка сошла с лица Кармен, — Их было четверо. Они спустились на крыльях, темных как ночь. Они подхватили Зейна и в мгновение ока снова очутились в воздухе, унося его прочь, — ее руки дрожали, страх пересилил действие успокаивающего зелья Беллы. — Вы должны вернуть его, — она держалась за руку Калли так, будто тонула. — Вы просто обязаны это сделать.

— Мы найдем его, — пообещала Калли, прижимая к себе девочку.

— Зачем они забрали его? — Кармен разразилась рыданиями. — Зачем?

— Мотивы темных ангелов никому не известны.

Это был уклончивый ответ. Калли не хуже меня знала, из-за чего им нужен был Зейн: из-за его магических способностей. Ангелам он нужен был бы для того же, но случилось так, что темные ангелы нашли его первыми.

В дверь постучали, и Белла пошла открывать. Мгновением позже, шериф Уайлдер вошел в гостиную, тяжелые ботинки при каждом шаге грохотали по полу. Увидев свою рыдающую дочь, он тут же поспешил к ней и заключил в свои уютные объятия.

— Спасибо, что позвонила мне, — сказал он Калли, — И за то, что присмотрела за моей дочкой. Обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы найти Зейна.

Калли склонила голову. Затем шериф и его дочка ушли.

Сразу после их ухода я обратилась к Калли:

— Он не сможет найти Зейна, пока он в плену у темных ангелов.

Ангелы стояли во главе иерархии Легиона Ангелов, а темные ангелы были их врагами из ада. Они служили демонам так же, как ангелы служили богам. Книга Богов утверждала, что демоны, отчаянно желая одержать победу над богами, выпустили монстров на Землю. И человечество оказалось меж двух огней. Теперь, два столетия спустя, Зейн оказался втянут в игру богов и демонов.

— Нет, шериф Уайлдер не сможет найти его, — согласилась Калли. — Для него Зейн вне досягаемости.

— А для нас он тоже вне досягаемости? — спросила я ее.

Ответом на мой вопрос было напряженное лицо Калли.

— Должно же быть хоть что-то, что мы можем сделать, — сказала я в отчаянии.

— Какое наше правило номер один, Леда? — спросила Калли.

— Мы держимся вместе и всегда заботимся друг о друге.

Белла взяла меня за руку.

— И мы никогда не оставим кого-то из нас в беде, — сказала Калли, — Мы найдем способ вернуть его.

— Они схватили его из-за магических способностей, ведь так? — тихо спросила Белла.

Зейн был «призраком», обладавшим даром телепатии. Это крайне редкий дар, которым обычно владели только ангелы. О людях, рожденных с такой силой, почти никто ничего не слышал. Такие появлялись один на миллион. Или даже меньше.

Калли кивнула:

— Да.

— Но почему они вдруг схватили его именно сейчас? — спросила Белла, — Раньше Зейну всегда удавалось скрывать свои способности.

— Он никогда не использовал их в открытую. Это все я виновата, — сказала я, и мои плечи ссутулились под грузом вины.

— Леда...

— Нет, мама. Все так. Он использовал свою силу, чтобы одолеть того вампира ночью. Чтобы спасти меня. Если бы я была сильнее или быстрее... он был бы с нами. Кто-то, наверное, увидел, как он пользуется магией. У агентов ада повсюду глаза.

— Не вини себя, Леда, — сказала Калли, — Мы сами делаем свой выбор, и Зейн решил использовать свою силу, чтобы спасти твою жизнь. И он сделал бы это снова, даже зная, что попадет в плен. Ты знаешь, он бы сделал это снова.

Я беспомощно рассмеялась.

— Да. Он же такой дурачок. Такой же, как мы все.

Я плюхнулась на диван.

Белла обняла меня, поглаживая по спине.

— Что нам делать? — тихо сказала Джин. — Как нам вернуть Зейна?

Калли вытащила телефон — еще одна роскошь, работавшая от Магитека, которую мы приобрели для семейного дела — и начала печатать.

— Мы должны добраться до Нью-Йорка сегодня ночью. Нам нужно поговорить с Роуз.

— Роуз? — переспросила я.

— Старая знакомая. Она телепат.

— Она сможет обнаружить Зейна? — спросила Тесса.

— Надеюсь, дорогая. Очень на это надеюсь. Поскольку это наш единственный шанс спасти его.

Предполагалось, что мы уедем в Нью-Йорк завтрашним утром, чтобы проводить Беллу до школы, но Калли удалось раздобыть билеты на вечер. После того, как мы быстро упаковали чемоданы Беллы, мы все направились на вокзал.

Поезд, который скоро должен был доставить нас в Нью-Йорк, снаружи выглядел гладким, узким и блестящим — шедевр современной магической инженерии. Работая на Магитеке, он мог проделать путь длиной в пятьсот миль меньше чем за час.

Внутренняя отделка поезда была более ностальгичной, нежели современной, и навевала

воспоминания о былых временах. Ряды огромных скамеек, обитых роскошным красным бархатом, были прикручены к деревянному полу. По другую сторону вагона огромные застекленные окна в деревянных рамах предоставляли вид на пролетающие мимо пейзажи, хотя в данный момент снаружи было слишком темно. Элегантные железные фонари, свешивавшиеся с потолка, мягко покачивались, пока поезд несся к точке назначения.

Калли делила скамью с Тессой и Джин, а мы с Беллой сидели на следующем ряду за ними. Белла сменила сарафан на модный юбочный костюм в ведьминском стиле. Юбка-карандаш темно-синего цвета облегла бедра. Под пиджак такого же цвета она надела кремовую блузку. Брошка с ведьминой руной знания была приколотая к воротнику блузки. Черные ботинки со шнуровкой до колен и белые перчатки завершали наряд, а клубнично-блондинистые волосы были собраны в милый хвостик.

— Ты выглядишь сногсшибательно, — сказала я ей, — Ты с ума всех сведешь своей красотой.

Белла разгладила складку на юбке, затем сложила руки на коленях.

— Надеюсь, ты права.

— Ты была рождена для этого. На сто процентов.

Белла рассмеялась. Ее смех был очень благовоспитанным. Ведьмы из Нью-Йоркского Университета Колдовства были чрезвычайно приличными леди и джентльменами и одобрили бы это. Колдовство заключалось не только в умении смешивать зелья для получения сложных заклинаний. Нужно было делать это в особенном стиле. Из всех слоев сверхъестественного сообщества ведьмы были самыми величественными, самыми элегантными. Белла была воплощением этого идеала, вплоть до корсета, который она носила. Добрых полтора часа понадобилось нам с Беллой, чтобы разобраться в этом приспособлении для переламывания костей, и втиснуть ее туда. Большая часть этого времени ушла на то, чтобы запихивать, тянуть, изгибаться, и ругаться на чем свет стоит. Ругалась, кстати, я. Белла же переносила все это с достоинством и грацией, хотя я уверена, что ей было больно не меньше, чем и мне.

— Ты в этой штуке дышать можешь? — спросила я ее.

— Ну, пока сижу прямо — могу.

Я рассмеялась.

— Я думаю, к нему можно привыкнуть со временем, — добавила она.

— Или совсем потерять чувствительность в области талии.

— Думаю, для этого найдется магическое зелье.

Как раз в это время мимо прошел торговец закусками с ручной тележкой, и мы обе взяли себе по булочке с корицей и чашечке кофе. Нам требовалось очень много сахара и кофеина, чтобы бодрствовать всю эту долгую ночь.

Мы прибыли на вокзал в Нью-Йорке ровно в два часа ночи. И хотя уже была глубокая ночь, весь вокзал был полон суеты и движения, пассажиры, сметая все на своем пути, там и тут выходили и заходили в вагоны. Я была в этом городе уже несколько раз, и каждый раз было одно и то же. Скорость и безумие. Суета и давка. Калли вела нас по вокзалу, невозмутимая как всегда.

— Потрясающе, — сказала Тесса, глядя вверх на высокие сводчатые вокзальные потолки из красивого стекла.

Джин закивала в знак согласия. Это был их первый приезд в город, и их глаза светились искренним изумлением. И если бы я улучила момент, чтобы поднять глаза от толп,

отвлекавших мою чувствительность, то тоже оценила бы красоту вокзала. Он декорирован в том же стиле, что и наш поезд — та же смесь из старомодных изысков и современности. Вокруг, куда ни глянь, простирались прекрасные полы из белого мрамора.

На каждой стене была изображена сцена из истории Земли, и двигаясь вперед через вокзал, мы наблюдали хронологическое развитие событий. Все начиналось с монстров, наводнивших Землю. Следующая сцена показывала богов, снизошедших для спасения человечества, дарующих нам магию и технологию. За этим следовала новая армия сверхъестественных существ. Несколько стен было отведено для сражений с монстрами и их последующего изгнания в глубины Пустошей по всему миру. Картины запечатлели строительство новых городов и восстановление старых. Рождалось новое общество — общество со сверхъестественными существами.

Последний зал с росписью на стенах был просторнее и красочнее предыдущих. На потолках на своих тронах среди облаков восседали боги. Стены являли зрителю ангелов в их ужасающе прекрасном величии. Никто из людей не мог быть столь же прекрасен — и столь же жесток.

Свет лился от богов на потолке, освещая ангелов в сияющих лучах блесков и магии. Их крылья мерцали как бриллиантовые снежинки. Они сияли как радуга и поблескивали, как океан. И они светились, как огонь. Каждый ангел держал меч и щит, с помощью которых они сражались с монстрами и демонами, окружившими кучки перепуганных людей. Повторяющаяся надпись под изображениями ангелов гласила: «Щит божьей милости, меч божьего правосудия». Прекрасно нарисованная пропаганда.

Мы прошли под аркой к выходу с вокзала, минуя ведьм в колготках и юбках, сапогах и шляпах с перьями. Ведьмаки носили жилеты либо длиннополые пальто, и целое множество всяческих аксессуаров вроде тростей, цилиндров, темных очков и карманных часов. Ведьмы и ведьмаки являлись признанными во всем мире инженерами и изобретателями, учеными и докторами, пилотами и профессорами — и все свои замыслы и идеи они реализовывали со стилем.

Этой ночью по улицам ходили не только они. Повсюду бродили вампиры во всеоружии. Как и Марк, они носили шелк и кожу. Волосы безупречно уложены, кожа как будто мерцает в лунном свете. Они передвигались небольшими компаниями, одаривая радушной улыбкой всякого, кто представлял для них интерес.

— Добрый вечер, дорогуша, — сказал мне один из них. В его глазах снова был этот отличный серебристо-голубой отблеск. Его друзья тоже посмотрели на меня, и все они дружно уставились на мои волосы.

Один вампир как-то сказал мне, что мои волосы мерцают в лунном свете как белое золото. Он также подчеркнул, что в этом крылось что-то, что гипнотизировало вампиров. И он был прав. Большинство вампиров при взгляде на меня вдруг испытывали непреодолимое желание прикоснуться к моим волосам, что неизбежно вело к попыткам пожевать мою шею. Наверное, мне повезло, что Марку не пришла в голову такая же блажь, как этим ребятам.

— Вам лучше посторониться, — сказала Калли, встав между мной и вампирами.

Вампиры усиленно заморгали, избавляясь от какого-то транса, в котором они пребывали.

— Не хотели вас обидеть, мэм, — сказал один из вампиров Калли.

Они все поклонились и пошли своей дорогой, тщательно стараясь не смотреть в мою сторону. Умно. Легион Ангелов не вмешивался в незначительные проблемы человеческого

мира, но как только сверхъестественные существа переставали соблюдать правила, на них обрушивался железный кулак Легиона. И вампиры, питающиеся от людей без их разрешения — один из таких случаев. К вампирскому счастью, людей, желающих их покормить, было предостаточно. Эти неразумные фанатики вампиров не осознавали, что за каждым миленьким личиком кроется монстр, так и ждущий возможности сорваться с цепи — и глубинная жажда, которая никогда не утолится. В этом заключалась уродливая сторона прекрасных вампиров. И просто поразительно, с какой скоростью дело приобретало нелицеприятный оборот.

Сердце все еще бешено колотилось после такого близкого столкновения с вампирами, но я сделала невозмутимое лицо и пошла за Калли. Белла догнала нас и сжала мою ладонь.

— Может, мне стоит начать носить шляпу? — прошептала я.

— Я все никак не возьму в толк, чем твои волосы так привлекательны для них, — тоже шепотом отозвалась она.

Я подмигнула ей.

— Вампирам нравятся блондиночки.

— Я думаю, дело не в этом. Это что-то... что-то магическое, мне кажется.

Возможно, она права. Возможно, в этом заключается моя магическая способность — приманка для вампиров. И в сравнении с другими магическими дарами это полный отстой. Почему я не могла вместо этого швыряться огнем? Это хотя бы полезно. Настоящий дар. А иммунитет к кровососущим вампирам — это какое-то проклятье.

Мы подождали, пока Калли отправит багаж Беллы в Университет. Она усадила Джин и Тессу в такси и отправила их к старой приятельнице, которую знала еще со времен работы в Лиге, крупнейшей в мире компании охотников за головами. Девочки умоляли и хныкали, но Калли не поддавалась. По весомым причинам. Там, куда мы направлялись, им не место.

Итак, Калли, Белла и я направились прочь от вокзала. Через несколько кварталов ярко освещенные современные фасады уступили место более темным и грязным зданиям и улицам. Там, посреди городского района красных фонарей мы нашли магазинчик Роуз.

Кричащая вывеска с хрустальным шаром, от которого поднимался розовый дымок, рекламировала услуги экстрасенса. Она мигала и гудела в быстром, почти головокружительном ритме, и так раздражала мои органы чувств, что мне пришлось отвернуться. Я сосредоточилась на двери. На дереве был нарисован странный символ — распускающийся цветок с бесконечно расходящимися в стороны лепестками. Но я смотрела не на него.

Я смотрела на саму дверь. Она была чуть приоткрыта. Калли настороженно нахмурилась, толкнув дверь. Мы последовали за ней.

Мебель во всей комнате была перевернута, как будто здесь произошла драка. Повсюду виднелась кровь — на коврах, на стенах, она капала с пурпурной шелковой скатерти на круглом столике с хрустальным шаром. И посреди всего этого беспорядка, в луже собственной крови лежала женщина.

Глава 4

Призраки

Роуз была жива. Но висела на волоске от смерти. Пока Белла старалась привести ее в чувство снадобьями, я повернулась к Калли.

— Кто бы ни стоял за этим, они знали, что вы знакомы. И знали, что мы придем, — сказала я, — Похищение Зейна и это происшествие как-то связаны.

— Ты знаешь, что я обычно говорю насчет совпадений.

Я закивала.

— Что их не существует. Не в нашем мире. Особенно после того, что мы повидали. Где-то всегда есть кто-то, кто дергает за ниточки. Это не совпадение. Это настоящий заговор.

— Кому-то нужен Зейн, — подытожила Калли. — И этот кто-то не хочет, чтобы мы нашли его.

— Но как ему стало известно, что ты знакома с Роуз?

Калли нахмурилась, выругавшись себе под нос и помянув темных ангелов. У посланников ада кругом были глаза. И уши.

— Она приходит в себя, — сказала нам Белла, — Но долго она не протянет. Лекарства и магические заклинания не спасут ее, по крайней мере, те, что есть в нашем распоряжении.

Калли посмотрела вниз. Белла укрыла Роуз одеялом и держала ее за руку.

— Мы можем отвезти ее в ведьмин госпиталь? — спросила Калли.

— Она не выдержит такую поездку, — сказала Белла.

Я присела перед Роуз на корточки. Телепат с явным трудом возвращалась в сознание. Она выглядела так, будто совсем не желала, чтобы ее приводили в чувство перед смертью. Одного лишь взгляда на ее повреждения хватало, чтобы понять, почему. На Роуз не просто напали; ее в прямом смысле зверски изувечили. Ребра сломаны, ноги безжизненно свисали под неестественным углом. Грудь и живот покрыты глубокими рваными ранами, на голове зияла заметная рана. Тот, кто сотворил такое, явно не хотел, чтобы она выжила.

— Удивительно, что она все еще жива, — сказала Белла надломленным голосом.

— Убийца, должно быть, ушел только что, — сказала Калли.

Роуз усмехнулась и закашлялась мокротой.

— Ублюдку я оказалась не по зубам. Я слишком живучая.

— Кто это был? — спросила Калли, беря ее за другую руку.

— Темный ангел. Я не успела его как следует разглядеть. Он держался в тени. Но я чувствовала его магию. Распутная магия, магия апокалипсиса.

— Что ему было нужно?

Роуз побледнела.

— От меня — чтобы я погибла. Он знал, что вы идете повидаться со мной.

— Он сказал это? — спросила Калли.

— Да. Он сказал, что не позволит мне помочь вам в поисках Зейна.

— Они знали, что ты была нашей лучшей надеждой, чтобы вернуть Зейна, ты могла определить, где он находится, — сказала Калли.

— Нашей единственной надеждой, — добавила я.

— Нет. — Роуз поперхнулась кровью. — Не единственной.

Она и Калли обменялись серьезными взглядами. Несколько мгновений они стояли в

тишине, никто не обронил ни слова.

— Нет, — сказала Калли наконец, — Это не вариант.

— Твой мальчик в опасности, Калли.

— Ты можешь найти его? — спросила я.

Роуз покачала головой.

— Я лишь мельком видела, как его уносят. Отдельные вспышки.

— Мы принесли с собой кое-что из его вещей, — я залезла в карман джинсов и, вытащив амулет, протянула его ей. — Это поможет вам связаться с Зейном, верно? Ведь так эта магия работает?

Роуз посмотрела на амулет в моей руке и покачала головой.

— Нет, не все так просто. Я не настолько могущественный телепат. Чтобы вступить с кем-то в контакт, мне нужна связь с этим человеком. И чем сильнее связь, тем больше я вижу. Я не слишком хорошо его знаю. Мы никогда не встречались. Моя единственная связь с ним — через Калли. Я не могу дать вам ничего, кроме этих вспышек о том, как его забирают темные ангелы.

— Разве нельзя попытаться еще раз? — спросила я, отчаянно хватая ее за руки. — Разве вы не можете подсказать нам, где он сейчас? Возможно, этого хватит, чтобы его найти.

Роуз снова закашлялась кровью.

— Мне очень жаль. Может, не будь я так слаба сейчас... но это просто не в моих силах

Калли опустила мне руки на плечи.

— Мы отыщем способ, — пообещала она.

Я посмотрела на Роуз. Она что-то знала. В этом я была уверена. Но сейчас, когда рядом Калли, я не могла давить на нее, чтобы выпытать информацию. Я не знала, как известная Роуз информация может нам помочь, но в любом случае Калли не разрешит этого сделать. Возможно, это какая-то черная магия. Я должна была остаться с Роуз наедине и выяснить, что ей известно. Если это поможет спасти моего брата, я сделаю что угодно.

Снаружи раздался звук приближающейся полицейской сирены.

— Оставайтесь здесь, — сказала Калли, направляясь к двери.

Роуз застонала от боли.

— Чем я могу помочь тебе? — спросила Белла.

— У меня есть капли. Флакон стоит в кладовой.

— Конечно, сейчас принесу.

Занавеска из нитей бусин, висевшая в проходе, жалобно звякнула, когда Белла пронеслась сквозь нее. Роуз проследила за ней взглядом, а потом посмотрела на меня.

— Что вам известно? — спросила я ее. — Как мне спасти Зейна?

— Калли не хочет, чтобы я говорила.

— Но вы хотите сказать мне об этом, я вижу.

— Этот парень очень дорог Калли, как и всем вам, — сказала она.

— Вы правы. И я сделаю все, чтобы спасти его, — заявила я.

Роуз медленно кивнула.

— Я вижу это по твоим глазам. Твой брат — «призрак», телепат. Вот почему он им так нужен. В этих местах существуют правила для «призраков». Мы не можем свободно распоряжаться своей судьбой, как другие. Когда нас обнаруживают, нас обращают на сторону богов. Они думают, что «призраки» — это ключ к победе над демонами. Будто для этого достаточно иметь нас.

— У демонов такое же мнение.

— Боги, демоны. Он важен для многих, — сказала Роуз, — Призраки не могут скрываться долго. Я скрывалась за счет того, что продавала свои способности со всей присущей артистичностью шарлатана. Иногда лучше всего прятаться на видном месте.

— Но кто-то раскрыл вас, — сказала я, глядя на ее раны.

— Верно. Как я уже сказала, хитростями можно выторговать себе несколько лет, но рано или поздно они всегда узнают. Это всего лишь вопрос времени. И того, кто именно о тебе узнает — боги или демоны.

— Так почему же они попытались убить вас? — спросила я, — Если уж вы так ценны, почему бы темным ангелам не прихватить с собой и вас?

— Боюсь, что я не такой уж и могущественный телепат, — она нахмурилась, словно смутившись. — Они пришли лишь для того, чтобы помешать мне помочь вам. Я не стоила усилий по переманиванию на их сторону. Боги и демоны собирают только самых могущественных телепатов в мире. А я только подпортила бы им родословную. И я слишком стара, чтобы давать потомство.

— Они выращивают телепатов?

Ужасно, конечно, но что-то я была не сильно удивлена. Ни на грамм. Люди поклонялись богам, но еще в детстве я начала задаваться вопросом — что если единственная разница между богами и демонами заключается в том, кто выиграл войну? Конечно же, я не говорила об этом вслух. Демоны не единственные, у кого всюду есть глаза и уши.

— Да, они выращивают телепатов, — сказала Роуз.

— Но зачем?

Она покачала головой.

— Не имею ни малейшего понятия. Но что бы это ни было, добром это не кончится.

— Если только мне удастся вернуть Зейна назад, мы убежим, убежим куда-нибудь очень далеко. Туда, где ни боги, ни демоны не смогут нас найти.

Бледная тень улыбки затронула ее губы.

— Он может только мечтать о такой сестре, как ты

— Я сделаю все, чтобы спасти его.

— Надеюсь на это, — ответила она, — Потому что есть лишь один способ, как спасти его. Я не уверена, что он тебе понравится.

— Ну же, говорите. Умоляю вас, — я сжала ей руку.

— Ты должна присоединиться к Легиону Ангелов.

Глава 5

Легион Ангелов

Услышав эти слова, я тут же осознала, что Роуз права. Солдатам Легиона боги даровали силы. И одна из этих сил — Шепот Призрака, способность телепатически связываться с близкими людьми, неважно, как бы далеко они не находились. Ни один призрак в мире не поможет нам найти Зейна, потому что ни один призрак не был с ним знаком. Так что мне просто нужно самой обрести эту способность. Решение казалось таким простым и в то же время невыполнимым. Таким опасным, таким смертоносным, таким безумным. Это могло сработать.

Но Калли никогда на это не согласится. Даже через миллион лет. Вот почему я не собиралась ей говорить.

Белла вернулась со стеклянным флаконом. Она присела, чтобы дать Роуз несколько капель из бутылочки, но тут у призрака начались судороги. Я схватила ее за руки, пытаюсь удержать на месте, но конвульсии были слишком сильными. Я не могла ее сдерживать. Капли расплескались по всему лицу, так и не попав в рот.

Калли спешно ворвалась в комнату с двумя офицерами полиции сверхъестественного и тремя ведьмами. Они опоздали. С каменным лицом и абсолютно безмолвно Калли смотрела, как ее подруга испустила последний вздох и просто умерла.

Рядом со мной печально всхлипывала Белла. Я обхватила сестру рукой, прижимая ее к себе. Она всегда была чувствительной. Такой милой, такой доброй. Это делало ее идеальной кандидатурой для работы целителя, но в Легионе это не пойдет на пользу. Из всех нас только я могла туда вступить. Только у меня были хоть какие-то шансы выжить в Легионе. Калли всегда называла меня упрямой и твердолобой. Это упрямство могло стать моим единственным шансом на выживание в Легионе. Многие новички не выживали после первого этапа. Нет, лучше об этом не думать. Я нуждалась в этой сильной упрямой воле, чтобы вернуться в нее как в плащ, защититься как щитом. И никому не позволять пронзить этот щит.

Мы провели там еще несколько часов, пока нас допрашивала полиция. Говорила в основном Калли. Она не упомянула Зейна или темных ангелов, только сказала, что мы приехали повидаться со старым другом перед тем, как отвезти Беллу в школу. О большем они и не спрашивали. Выразили соболезнования, а потом ведьмы унесли тело Роуз.

К тому моменту, когда мы наконец-то вышли наружу, над Нью-Йорком вставало солнце. Мы направились к Сэм, подруге Калли, которая присматривала за Тессой и Джин. Сэм жила над закусочной, которой она владела, и когда мы пришли, бывшая охотница за головами жарила блинчики. Мы присоединились к ней и девочкам за мрачным завтраком на рассвете, а потом пешком пошли к Нью-Йоркскому университету Колдовства.

Элитная школа колдовства всегда славилась своим стилем. Кампус состоял из пяти зданий, расположенных вокруг цветочного сада в середине, в котором росли все ингредиенты, какие только могли понадобиться студентам. Каждое из зданий выглядело как огромный особняк — ну или как маленький замок. Мы шли к Зданию № 3 по дороге, усаженной розовыми кустами и прудом со скульптурами, черпающими воду и распылявшими ее вокруг в танце механических движений.

Внутри Здания № 3, отведенного под общежития, нас ждал отполированный до блеска

деревянный пол, сиявший от утреннего света, лившегося через окна. Две зеркально повторявшие друг друга грандиозные лестницы, украшенные красными ковровыми дорожками, изгибались и вели на следующий этаж. По обе стороны от лестниц стояли напольные вазы с красочными летними цветами, а по краям изящно извивались перила. С высоких потолков свешивались люстры, светившие заколдованным огнем. Такое чувство, будто я очутилась в сказке.

Вот только это не моя сказка, а Беллы. Мой путь вел в совершенно ином направлении.

Мы отвели Беллу наверх, быстро отыскав ее комнату. В сравнении с роскошным холлом внизу она оказалась скромной, но мне она понравилась даже больше. Вся мебель была антикварной. У каждого предмета своя история, нужно лишь ее раскопать. Здесь стояло два стола, две кровати у противоположных стен. Между ними — небольшая ванная комната, уставленная кучей разных принадлежностей.

— Интересно, когда придет моя соседка, — сказала Белла, с энтузиазмом осматриваясь вокруг. — И понравлюсь ли я ей.

— Ты всем нравишься, — сказала я сестре. — Просто постарайся не храпеть.

— Я не... — тут ее губы сложились в улыбку. — Ты опять меня дразнишь.

— Нужно же мне это выпустить. Я еще долго с тобой не увижусь.

Если вообще когда-нибудь увижусь.

Белла посмотрела, как Калли и младшие сестры вышли на балкон, а потом повернулась ко мне.

— Леда, что случилось?

О, ничего особенного. Я просто собираюсь отказаться от своей жизни. Но я сказала лишь:

— Мне грустно из-за твоего отъезда.

Белла улыбнулась.

— Я никуда не уеду. Я всегда буду твоей сестрой. Наша связь сильнее крови, сильнее магии. Помни об этом.

Потом она посмотрела на меня так, что я готова была поклясться — она чувствует, что я собираюсь сделать нечто безумное. И она была права.

— Эй, Белла, тебе стоит взглянуть на свой балкон, — сказала Тесса, возвращаясь внутрь. — Такой огромный. Такой романтичный. Ты будешь как принцесса в замке, смотрящая на свое королевство.

— Королевство Дыхания Фейри и Драконьего Рыка, — улыбнулась Калли. — Очаровательный вид.

— Окна защищены от магических и человеческих атак, — добавила Джин со смущенной улыбкой. — И там есть подзорная труба, с помощью которой можно осматривать земли и даже заглянуть в город.

Джин часто помогала Калли в гараже, занимаясь нашими машинами и оружием. Она в этом деле разбиралась.

Я в последний раз обняла Беллу, а потом отошла назад, чувствуя, как глаза щиплет от непролитых слез.

— У тебя все отлично получится.

Джин, потом Тесса, а потом наконец и Калли тоже ее обняли. После этого мы оставили ее обустроиваться на новом месте перед началом ориентировочной сессии.

— Мне нужно кое-что забрать перед отправлением поезда, — сказала Калли, когда мы

вышли на улицу.

Мы решили вернуться домой и придумать план по спасению Зейна. Ну, точнее, Калли так решила, а я просто ничего не сказала. У меня уже был план, но если я им поделюсь, Калли попытается меня остановить. Мой план — единственно возможный способ, даже если это означало нарушить обещание заняться семейным бизнесом. Зейн — тоже семья. Я не могла оставить его у демонов.

— Вы идите вперед, — сказала я Калли и сестрам. — Я хочу заглянуть в Оружейную палату, — я постучала по стеклянной витрине магазина, одного из многих в сети по всему миру. — Нью-Йоркская Оружейная палата должна быть крупнейшей в Северной Америке. У них отличный выбор. После вчерашнего столкновения с вампиром я хочу взглянуть на их новейшее анти-вампирическое оружие.

Я думала, что ложь получилась достаточно убедительной, но Калли подозрительно покосилась.

— Какой у меня бюджет? — торопливо спросила я, надеясь, что это сделает историю более правдоподобной.

Еще мгновение Калли изучала меня взглядом, а потом сказала:

— Постарайся уложиться в пять сотен долларов.

— Будет сделано, — ответила я и притворилась, будто смотрю на оружие, представленное на витрине.

Я подождала, пока Калли и девочки завернут за угол, а потом поспешила на Променад. Боги, я снова почувствовала себя подростком, разыгрывающим представление.

Променад был улицей, полной высоченных офисных зданий, дававших дом множеству крупнейших мировых корпораций. Лига, международная компания охотников за головами, занимала синеваато-серое, почти черное здание рядом с синим стеклянным небоскребом, служившим домом паранормальным офицерам. А за ними, прямо посередине Променада, располагался сияющий белый обелиск, штаб-квартира Легиона Ангелов на восточном побережье.

Я сделала глубокий вдох и уверенной походкой вошла через переднюю дверь, как будто в мыслях вовсе не была перепугана до смерти.

Внутреннее убранство обелиска не вязалось со зловещей наружностью. Но обстановка не была скудной, как в зданиях паранормальных солдат. Холл был роскошным, утопающим в божественных тонах золотого и белого со случайными акцентами из всего цветового спектра. Как и в вытянутом здании вокзала, потолок покрывали картины великих и могущественных богов. Нарисованные ангелы стояли на грани между потолком и стенами, охраняя границу. Вампиры, оборотни, фейри и другие сверхъестественные существа следовали за ними, наполняя стены.

Два солдата Легиона в коричневых военных штанах, майках и тяжелых ботинках преградили мне дорогу, волоча куда-то вглубь здания сопротивляющегося и вопящего вампира, закованного в кандалы. Люди, работавшие за огромной резной стойкой администратора, даже не подняли глаз. Должно быть, здесь это обычное явление. Двойные двери, ведущие в заднюю часть здания, плавно разъехались в стороны. Солдаты и их вампир прошли внутрь, а потом двери закрылись, поглощая крики вампира.

Два солдата Легиона, оба одетые в черную кожу, бок о бок подошли к двери — у каждого сбоку висел меч и у каждого на груди красовался маленький металлический значок с символом огня.

Я переключила внимание обратно на стойку администратора. Там еще один солдат Легиона, женщина, брала с тарелочки печенье с шоколадной крошкой и болтала с секретарем о том, что где-то видели драконов. Я подошла к столу, и моя походка делалась все неувереннее по мере того, как я пересекала ледяной мраморный пол. Я подождала у стола, пока секретарь закончит болтать с солдаткой Легиона, любившей печеньки.

— Да? — спросила секретарь, пригвоздив меня жестким взглядом.

— Я бы хотела присоединиться к Легиону, — я старалась произнести эти слова уверенно, но голос прозвучал слабо и жалко.

Секретарь и солдат-печенька осмотрели меня с ног до головы, как будто оценивая, а потом обменялись веселыми взглядами. Похоже, увиденное их не впечатлило.

— Садитесь вон там и заполните это, — секретарь протянула мне через стол доску-планшет. — Принесите обратно, как закончите, — потом она отвернулась и принялась обсуждать с солдатом-печенькой недавние нападения вампиров.

Оказавшись отшитой таким образом, я направилась к зоне отдыха. Там сидели еще пятеро человек, каждый из которых был занят заполнением своих бумажек. Вот только мои бланки были желтыми, а их — зелеными. Я вроде припоминала, что зеленый — это цвет тех, кто подает в Легион прошение о помощи. Желтый... Не знаю, предупреждение, что ли. Но наверное, желтый — это лучше, чем красный. Или лучше листочка, разрисованного черепами и костями.

Люди с зелеными бланками, казалось, нервничали еще сильнее меня, если такое вообще было возможно. Соль в том, что любой мог подать в Легион Ангелов просьбу о помощи, но мало кто действительно ее получал. Легион намного тщательнее относился к тому, какую просьбу удовлетворить, чем к тому, каких новичков принять в свои ряды. Они знали, что слабые новички все равно не выживут после первого месяца.

Прекрати думать об этом! упрекнула я саму себя и начала заполнять бланки.

Спустя десять страниц и сто вопросов я протянула доску-планшет обратно секретарю и вернулась сидеть и ждать в крайне неудобном, но красивом креслице. Я потрясла рукой. Ладонь ныла от такого количества писанины. Это вам не вопросы с выбором вариантов. Каждый вопрос — это маленькое эссе, раскрывающее какой-то уголок моей жизни. Они хотели знать все: здоровье, историю, образование, магию. Я не понимала, какое им до этого дело. Легион никогда не отклонял ни одно заявление о вступлении в их ряды. Но они являлись правительственным агентством, а все правительственные агентства объединяла любовь к бюрократии. Должно быть, им доставляло удовольствие подшить очередную кипу бумаг.

Минуты тянулись медленно. Просителей одного за другим вызывали куда-то вглубь здания. Большинство из них возвращалось крайне расстроенными. Видимо, их просьбы отклонили. Один человек вернулся довольным — сегодняшней счастливчик.

Наконец, когда в зоне отдыха никого не осталось, мужчина в деловом костюме махнул мне. Я последовала за ним вглубь здания, и мы молча прошли через закрытые двери, пока не попали в открытую комнату в конце коридора. Он подождал, пока я усядусь за свободный стол, а потом без единого слова повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Стараясь отогнать ощущение, будто меня вызвали в кабинет директора за плохое поведение, я постукивала пятками по ножкам стула и ждала. Опять. Живот протестующе заурчал. Те блинчики, казалось, были сто лет назад.

Несколько минут спустя я стащила ручку из стеклянного стакана, полного таких ручек.

Я нигде не видела бумаги, на которой можно было бы покалякать, так что начала вместо этого постукивать по стулу. Что-то мне подсказывало, что Легиону не понравятся рисунки на столе.

Спустя двести шестьдесят постукиваний дверь отворилась.

— Наконец-то, — сказала я со вздохом. — Я думала, вы обо мне забыли.

— Мы ни о чем не забываем, — отчеканил резкий мужской голос, и каждое его слово пульсировало мощной силой.

Я повернулась и посмотрела в лицо ангела. Буквально.

Я не знала, откуда мне известно, кем он был. В конце концов, за спиной не торчало крыльев. Но я просто знала. Магия окутывала его как плащ, накаляя воздух между нами. Моя кожа загудела, покрываясь мурашками. Какие бы вибрации он ни издавал, мое тело на двести процентов было на одной волне с ним. Я только не могла решить, заинтригована я или напугана до чертиков.

Он определенно был красив. Нет, не просто красив — на удивление прекрасный. И пугающий. Как и все ангелы. Его волосы сияли как карамель. Они частично спадали на глаза, достаточно, чтобы придавать очаровательный вид, но недостаточно, чтобы создавать беспорядок. Он носил стандартную униформу Легиона — облегающий кожаный костюм. Черный как чернила, он будто сплавился с его телом. Каждая впадинка, каждый изгиб мышц отчетливо виднелся под ним. Я не удержалась и окинула его пристальным взглядом, на мгновение чуть не забыв о том, насколько опасны ангелы.

Но потом реальность вернулась ко мне. Некоторые мужчины занимаются спортом, чтобы хорошо выглядеть. Этот мужчина тренировался, чтобы убивать людей. Он выглядел достаточно сильным, чтобы попросту разорвать меня надвое за столом, если захочет — и я ни черта не сумею сделать. У него было тело, которым не мог обладать смертный — и столь жестокая душа, что она обжигала холодом и напором через изумрудные глаза. Когда его взгляд встретился с моим, я замороженно застыла.

— Почему вы хотите присоединиться к Легиону? — он сел напротив меня, выдернув ручку из моих замерших пальцев.

Мне казалось, будто я нахожусь в тумане. Именно это люди говорили об ангелах. Что они погружают тебя в транс. Я выдернула себя из этого состояния.

— Я все написала там, — сказала я ему, кивнув на доску-планшет в его руках. К ней было пришпилено мое заявление.

Его идеальные брови нахмурились, он словно удивился. Наверное, обычно люди не дают отпора.

— Вы написали, что хотите защищать мир от мятежных сверхъестественных существ, — сказал он.

Я сложила руки и улыбнулась.

— Разве это не хорошая причина?

— Это причина, — ответил он. — На самом деле, именно эту причину указывают почти семьдесят процентов заявителей.

Я продолжала улыбаться, хоть у меня уже сводило зубы.

— Вот она я. Послушная конформистка, строго следующая прямым приказам.

Он выглядел так, будто я только что плеснула кислотой в его дарованные богами глазки.

— Это должно быть смешно?

Я с трудом сдерживала улыбку.

— Нет.

— Вы работаете на компанию охотников за головами, которая называется «Ящик Пандоры», — его бровь слегка дернулась при упоминании названия, как будто ему было смешно. Или у него просто аллергия на меня.

— Ей управляет моя мама, мои сестры и я. Работает на топливе эстрогена, знаете ли.

Бровь не дернулась повторно. Видимо, я была совсем не смешной.

— Ваша приемная мать, Каллиста Пирс. И сводные сестры Беллатрикс, Тесса и Джиннифер Пирс.

— Вы навели обо мне справки. Оу, я польщена. А я ведь даже не знаю вашего имени.

— Ваш сводный брат Зейн Пирс тоже работает в этом бизнесе, — продолжил он.

Я с трудом сохраняла спокойствие. Разговоры о Зейне могли создать проблемы. Я попыталась избавиться от этой темы улыбкой и шуткой.

— Мы называем Зейна Дикой Картой — единственный мужчина в команде.

Лицо ангела как будто было вырезано из гранита, словно статуя сокрушительной мощи. Как те статуи ангелов в мэриях и центрах городов.

— Почему вы хотите присоединиться к Легиону? — повторил он свой вопрос.

— Я уже сказала.

— Здесь что-то большее, — сказал он. — Я это чувствую.

— Что ж, значит, ваше ангельское чутье подвело, потому что нет больше ничего. Вы видели мое досье. Я помогаю людям, даже если в случае бездействия я заработала бы больше. Ничего не могу с собой поделать.

Он прищурился, глядя на меня.

— Ваше досье это подтверждает.

— Видите? — сказала я, продолжая улыбаться. Черт, мне очень надо натренировать лицевые мышцы. Выносливость ни к черту. — Как я и говорила, я предана...

— Вы раньше никогда не высказывали желания присоединиться к Легиону, — перебил ангел. — Сколько вам лет?

Моя улыбка дрогнула.

— Мой день рождения записан вон там.

— Я знаю. Я хочу услышать это от вас.

— Двадцать два года.

— И?

— И что? — вздохнула я.

Он просто смотрел на меня, провоцируя воспротивиться.

— Двадцать два года и пять месяцев, — сказала я. — Размер бюстгалтера мне тоже наказывать, раз уж зашел разговор?

Как доказательство того, что ангелы — не люди, его взгляд даже не опустился до моих грудей.

— Нет необходимости. Наш персонал сам снимет мерки для униформы.

— Так значит, я принята?

— Еще нет.

Боже, Легион же никому не отказывает. Почему этот парень меня мучает?

— Легион принимает новичков, начиная с первого дня после того, как им исполняется двадцать два года, — холодно сказал ангел. — Зачем ждать пять месяцев, если вы так жаждете служить?

— Извините, я опоздала. Я хотела проводить сестру на учебу перед тем, как уеду. Именно это я и сделала этим утром, а потом напрямик сюда.

Ангел выглядел так, будто не купился на мое вранье. Проклятье, я же все продумала. В моей голове это звучало так убедительно.

— Почему вы хотите присоединиться к Легиону?

Я начинала ненавидеть этот вопрос с яростью тысячи пылающих адов.

— Я слышала, ангелы хороши в постели, — заявила я, жутко гордясь тем, что сохранила при этом невозмутимое лицо.

Мои слова заставили его умолкнуть на несколько секунд, сверля меня взглядом.

— Я выясню, что вы скрываете, — спокойно сказал он, переплетая пальцы. — Можете быть уверены.

— Милый, я обычно оставляю допрос на второе свидание.

Его ноздри раздулись, воздух затрещал от магии.

— Если вы выживете в Легионе, за этим ротиком придется следить.

— Значит, я принята?

Несколько секунд он просто сверлил меня взглядом, а потом встал из-за стола и открыл дверь.

— Следуйте за мной, — бросил он через плечо.

Я пошла за ним по коридору, гадая, что все это значило. Возможно, в этот раз я слишком много болтала.

— Ведешь меня наружу, чтобы пристрелить на виду у всего города? — спросила я.

— Нет.

Ангел вывел меня через двойные двери в холл, потом на улицу. Мы прошли несколько кварталов, и всюду толпа перед ним расступалась. Или они боялись его, как стоило бояться и мне, или он использовал магию, чтобы повлиять на них.

Ангел остановился перед клубом с мигающей наружной вывеской. Их логотипом было сердечко с хлопающими крылышками по бокам. Чем бы ни было это место, оно пользовалось популярностью. Было всего — я покосилась на ближайшую башню с часами — десять утра, а очередь к клубу тянулась на целый квартал. Мой ангельский компаньон прошел в самое ее начало. Вышибала глянул на него и махнул рукой, разрешая пройти. Похоже, вышибала его знал. Конечно же знал. В мире не так много ангелов. Если этот ангел работал здесь, то все в городе наверняка знали, кто он.

Хоть снаружи было светло, внутри клуба властвовала ночь. Огни диско-шаров крутились и мерцали во все стороны, отскакивая от кружащихся тел танцоров на площадке. Некоторые из женщин останавливались, чтобы улыбнуться и помахать моему ангелу. Куда, черт подери, он меня притащил?

— Я шутила насчет свидания, знаешь ли, — сказала я, когда мы присели у бара.

Он наградил меня ледяным взглядом.

— Это не свидание.

Что-то в его взгляде заставило меня покраснеть. Я не могла это объяснить. Наверное, опять ангельская магия в действии.

— Ты привел меня в клуб, — заметила я. — На мой взгляд, выглядит как свидание, — я просто не могла сдержаться. Мой рот опять меня не слушался.

— Это твое собеседование, — заявил он.

— Здесь? — я осмотрела клуб, полностью завешанный шторами, не пропускающими

дневной свет.

— Да, здесь. За последние несколько месяцев в городе объявилось немало беглых вампиров. Кто-то обращает их вне системы.

Ой-ой. Богам такое не нравилось. Они сокрушали все операции по незаконному превращению в вампиров и наказывали ответственных. Безо всякого милосердия.

— Я недавно поймала одного из таких беглых вампиров, — сообщила я ангелу.

— Я знаю. Вот почему решил, что такой тест для тебя не станет проблемой.

И как много он на меня нарыл? По понятным причинам мы не заявляли об исчезновении Зейна, но что если у Легиона свои источники? Они бы начали спрашивать, почему темные ангелы его забрали. А у меня не было на это хорошего ответа.

Я попыталась скрыть нервозность за улыбкой.

— Так уверен в моих способностях? Не знай я лучше, подумала бы, что ты со мной флиртуешь.

— Значит, хорошо, что ты знаешь лучше. Ты явно умнее, чем кажешься.

Я не была уверена, считать это комплиментом или обидеться, поэтому ничего не сказала. Тем временем ангел отпраздновал мое молчание, сделав жест усталому бармену. Бедный парень выглядел так, будто его смена закончилась давным-давно, но внимание моего компаньона быстро его разбудило. Он шустро поставил перед нами два стакана с серебристой жидкостью. На алкоголь непохоже — я вообще такого никогда не видела. Напиток покрывала странная рябь, как будто он был не полностью жидким.

— В ванной комнате — беглый вампир, посасывающий шейку сменного бармена, — сказал ангел, с абсолютным спокойствием поигрывая выпивкой в своем бокале. — Ты его арестуешь. Арестуешь, не убьешь. Мне он нужен живым.

— У меня при себе не нужной экипировки, чтобы идти на вампира, — запротестовала я.

— У тебя есть все, что нужно.

Он посмотрел на мое тело. Я бы подумала, что он на меня пялится, вот только у него для этого была уйма времени, а он даже не попытался. Кроме того, его взгляд был скорее оценивающим, подсчитывающим. Как будто он смотрел на оружие. Я неуверенно помедлила.

Он подтолкнул ко мне второй бокал.

— Пей.

— Что это? Какой-то ангельский напиток?

— Это водка. С небольшой магической добавкой.

Я уставилась на бокал. По мне так годится. Я запрокинула голову и залпом выпила магическую водку. Горло она обжигала еще хуже обычной.

— Это какое-то мерзкое дерьмо, — сообщила я ему, закашлявшись.

— Поспеш, — ответил он. — У девочки не так много времени в запасе до того, как вампир ее убьет.

— Тогда почему бы тебе не помочь ей? Это твоя работа.

— А это твое испытание, — холодно ответил он.

Ругая на чем свет стоит бесчеловечность ангелов, я оттолкнулась от бара и направилась к двери, которая вела к ванным комнатам. Он же просто сидел там и смотрел на меня. Ворча себе под нос, я открыла дверь в темный коридор. Войдя в женскую уборную, я услышала влажный чавкающий звук. Под дверью одной из кабинок я видела ноги, барахтающиеся в слабых попытках протеста. Я замерла на пороге, обдумывая варианты.

Если напасть на него в открытую, жертва может пострадать. Мне нужно было выманить кровососа из кабинки. И чтобы это сделать, надо предоставить более привлекательную мишень. Приняв решение, я позволила двери захлопнуться и вошла в уборную. Эхо от моих ботинок отдавалось по кафельному полу.

Чавканье прекратилось. Я остановилась перед раковиной и пустила воду. Я услышала шуршание ткани, как будто он вытирал рот об одежду. Вампир выскользнул из кабинки, и я повернулась. Он закрывал мне обзор на то, что происходило внутри. Я надеялась, что женщина в порядке.

Вампир вальяжно подошел ко мне, улыбаясь. Он источал то же свечение, какое бывает у всех вампиров после кормления — как будто их кожа светится изнутри.

— Привет, дорогуша, — сказал он, пытаясь покорить меня своей очаровательной улыбкой. Я не увидела крови на его губах, так что он наверное вытерся одеждой жертвы. Фу, ну и гадость.

Он двигался так, будто слегка опьянел. Возможно, новообращенный вампир. Взрослому требовался не один глоток из жертвы, чтобы опьянеть. А этот явно пьян. Хорошо. Это делало его медлительным и неосторожным. Возможно, я даже выживу.

— Привет, — сказала я, улыбаясь в ответ. — Хочешь хорошо провести время?

Я отбросила волосы с шеи. Его взгляд метнулся от моего горла к моим волосам, потом опять к горлу — и так туда-сюда, как будто он не мог решить, чего ему хочется больше. В конце концов, его глаза зависли на моей яремной вене. Которая сейчас пульсировала очень быстро. Я постаралась успокоиться. Нервозность ускоряет сердцебиение, что только сильнее возбуждает вампиров.

Он скользнул вперед, за доли секунды сокращая расстояние между нами. Некоторые люди впечатлились бы этим, даже пришли в восторг, но эти слепцы не видели, кем на самом деле являются вампиры — монстрами.

Монстр рядом со мной протянул руку, приглаживая мои волосы ладонью.

— Такие красивые. Как серебристый водопад, — его губы скривились в усмешке. — Жалко, что придется их запачкать.

Он опустил голову к моей шее с ленивой медлительностью, явно уверенный, что я стану легкой добычей. Я любила, когда люди ошибались. Прежде чем его клыки успели удлиниться, я сильно ударила его коленом в пах. Когда он пошатнулся, я метнулась в сторону и впечатала его головой в зеркало. Стекло разлетелось на осколки, усыпавшие раковину. Вампир пошатнулся, потеряв ориентацию в пространстве. Я схватила осколок зеркала и вонзила ему в шею. Он яростно взвыл, из раны хлынула кровь. Он рванулся вперед точно зверь, и я пригнулась, чтобы избежать тяжелых ударов, нацеленных в голову.

— Ты за это заплатишь, — прорычал он, выдергивая осколок из шеи.

Он метнулся вперед, пытаясь поймать меня, но он был слишком дезориентирован и пьян. Хотя ярость быстро выжигала эйфорию из крови. У меня было мало времени. Я схватила со стены огнетушитель и залила ему лицо. Иногда сила может быть слабостью. Обостренные чувства вампира означали, что он намного сильнее ощущает боль. Он взвыл в агонии, вслепую царапая глаза. Я замахнулась огнетушителем и изо всех сил ударила его по голове. Он свалился на пол.

Я уже собиралась проверить жертву, как через другую дверь в уборную вошли еще два вампира.

— Эй, Дерек, ты закончил сосать...

Новопривывшие застыли, увидев валявшегося у моих ног вампира. У меня была доля секунды, и я ею воспользовалась. Я вылетела в первую дверь, пробежав по коридору и выскочив в основное помещение клуба. Вампиры следовали за мной по пятам, разбрасывая танцующих и пьяниц в разные стороны. Толпа засуетилась, люди понеслись к выходу, сшибая колонки, стулья и друг друга в безумной гонке, чтобы оказаться первыми у двери.

Вампиры устремились напрямик за мной. Я запрыгнула на барную стойку. Бармен оставил свой пост, как только началась кутерьма на танцполе, так что бар был пуст. Я перекатилась через стойку и использовала ее как укрытие, когда на меня замахнулся кулак вампира. Я разбила бутылку об его руку, облив его ликером, а потом нашарила под прилавком спички и подожгла этого кровососа.

Он отшатнулся, побежал к ближайшей стене и стал биться об нее, пытаясь погасить пламя. Раз за разом. Я оставила его за этим занятием, вылила очередную бутылку алкоголя на кухонное полотенце, которое тоже подожгла и швырнула на голову другого вампира. Он пытался его сбросить, но пламя уже распространилось по всему телу.

Два вампира носились по теперь уже заброшенному клубу, воя, визжа и пылая. Огонь их не убивал, они были к нему слишком устойчивы, но он определенно занимал все их внимание. Я схватила с плиты горячую сковородку и вырубилась сначала одного, а потом и другого ударом по голове. Они рухнули на пол.

Медленные ровные аплодисменты эхом прокатились по пустой комнате, нарушая тишину. Я повернулась и увидела ангела, шагающего ко мне и двум спящим красавицам у моих ног.

— Спасибо за помощь, — я фальшиво улыбнулась, отбрасывая сковородку в сторону.

Он посмотрел на меня, на вампиров без сознания, на осколки стекла и островки пламени по всему клубу.

— Что, черт подери, это было?

Я затоптала пламя на одном из вампиров.

— Я так дерусь.

Ангел покачал головой, словно никогда не видел такого неподобающего поведения. Такого чудного.

— У нас нет времени спорить о моей манере драться. Надо помочь той женщине.

Я поспешила в ванную, удивившись, что ангел последовал за мной. Я опустила перед женщиной на колени, нащупывая пульс. У нее он все еще был!

— Подвинься, — сказал мне ангел.

Я послушалась, и он склонился над ней. Как только он положил руки ей на живот, их обоих осветила магия, омывшая все ее тело. Раны женщины исцелились у меня на глазах. Она пару раз моргнула, взгляд медленно сфокусировался.

— Ангел, — ахнула она, ее лицо озарилось восхищением, когда она уставилась на сияющего ангела.

Женщина была настолько зачарована, что если бы он попросил ее ранить себя в грудь, она бы подчинилась без промедления. Честно говоря, я не понимала, что в нем такого. Конечно, он был красив — ну ладно, самый великолепный мужчина из всех, кого я встречала за свою жизнь — но он же был засранцем. Я не сказала женщине, что этот прекрасный ангел готов был просто дать ей умереть. Хватит с нее страданий на одну ночь. Она заслуживала момент счастья.

Ангел встал, оставив меня поддерживать женщину. Я помогла ей подняться на ноги.

— Вы в порядке? — спросила я, когда объект ее вечной беззаветной любви покинул уборную.

Она уставилась на спящего на полу вампира и задрожала.

— Я в норме.

— Вам лучше убираться отсюда, — сказала я.

Женщина кивнула и пошла к двери, как можно дальше обходя вампира. Я бросила на кровососа у своих ног взгляд, полный чистой ненависти. Он пытался запачкать мои волосы моей же кровью и едва не убил женщину. Отбросы вроде него заслуживают хорошего удара огнетушителем по башке. Но вместо этого я выволокла его из уборной. Ангел в соседней комнате имел на него планы.

Я продолжала тащить вампира по коридору, жалея, что недостаточно сильна, чтобы забросить его на плечо. Что ж, не дано, так не дано, поэтому я продолжала тащить его волоком. Наконец, я добралась до края танцпола, где сгрузила его рядом с двумя приятелями.

Моя ангельская аудитория ждала там же, наблюдая за моими мучениями. По сути, он наверное слышал всю мою возню и пальцем не пошевелил, чтобы помочь.

— Тут три вампира, — сказала я. — А ты говорил, что будет один.

— Говорил.

— Так это был тест? — прорычала я.

— В Легионе ты часто будешь оказываться в непредвиденных ситуациях. Тебе придется подстраиваться, — ответил он со спокойным безразличием.

Я мрачно покосилась на него.

— В этом нет необходимости, — заявил ангел. — Ты справилась довольно адекватно, хотя твои методы были... нестандартными.

— Я же сказала, что не вооружена для стычки с вампиром. Я по факту вообще не была вооружена. Ты должен порадоваться тому, как хорошо я подстроилась.

— А ты и вправду воинственная, — он произнес это слово так, будто еще сомневался, хорошо это или плохо. — Это осталось со времен бродяжничанья по улицам?

Я зашагала напрямик к нему и пристально посмотрела в глаза.

— Для тебя это всего лишь игра, да? Люди — всего лишь игрушки, мишура.

— Наша работа — защищать людей.

— Но вы не считаете нас равными себе, верно? Я видела, как холодно ты смотрел на ту женщину, как будто исцелял ее только потому, что обязан это сделать. Тебе нет до нас дело.

— Если бы ты видела все то, что видел я, ты бы тоже научилась сохранять дистанцию, — сказал он. — Слишком много смертей, слишком много боли. Если не отключить это, сойдешь с ума. Ты этому научишься.

— Никогда, — прошипела я. — Сострадание — это то, что отличает людей от монстров.

Ангел посмотрел на меня сверху вниз.

— Так ты считаешь меня монстром?

— Да.

— Возможно, ты права, — согласился он. — Возможно, в Легионе можно выжить, только утратив частичку человечности. Но приходится с этим мириться. Уверена, что хочешь этого?

В мыслях я видела лицо Зейна так же четко, как будто он стоял передо мной. Он

нуждался во мне. Он рассчитывал, что я его спасу. Я единственная, кто мог это сделать.

— Да, — сказала я ангелу. — Я уверена.

Его голос сделался низким, и я ощутила, как вокруг меня клубится та же магия, пытающаяся влезть мне в голову.

— Почему ты хочешь вступить?

Я стряхнула его магию. Было больно, когда это разлетелось по моей коже, но я не подала виду. Я сохраняла жесткое выражение лица и холодный тон, отвечая:

— Чтобы спасти людей. И я сделаю это, не теряя себя, не теряя того, что делает меня человеком.

Долгое мгновение он удерживал мой взгляд, а потом вытащил бланк моего заявления. Он положил его на барную стойку, расписался на нем и протянул мне бумагу.

— Мои поздравления, новобранец. Добро пожаловать в Легион Ангелов.

— Я принята?

— Ты принята, — подтвердил он. — Принеси эти бумаги с собой, когда через два часа вернешься в свой новый дом.

Оставив меня у бара, ангел направился к вампирам. Он связал их всех вместе, а потом поднял их как одного на прилавок. Его мышцы взбугрились от веса трех вампиров. Мать вашу, а он силен. Я начала разворачиваться, чтобы пойти к двери, но его ладонь внезапно поймала меня за руку.

— Леда Пирс, я буду следить за тобой, — пообещал он, когда в бар вошли шесть солдат Легиона, чтобы забрать вампиров.

Глава 6

Последний день моей жизни

Два часа на прощание со старой жизнью. Я почти жалела, что ангел не заставил меня остаться в здании Легиона до массового кровопролития, коллективной пытки, или что там Легион приготовил для меня на сегодняшний вечер. Если бы я осталась, все ждущее впереди сделалось бы намного проще.

Но жизнь редко когда бывает простой и никогда не бывает справедливой. Это я выучила задолго до того, как меня приютила Калли. Мне уже не первый год приходилось принимать непростые решения, но она научила меня делать правильный выбор. И этот был правильным. Спасти любимого брата — это правильно. Сердцем я знала, что это так.

Близилось время отправления нашего обратного поезда в Чистилище. Я написала сообщение Калли, что встречу с ней и девочками на вокзале, и направилась туда. Поезд как раз останавливался, когда я добралась до платформы.

— Оттягиваешь до последнего, да, Леда? Что случилось? У тебя было жаркое рандеву с сексуальным мужиком в Оружейной палате? — усмехнулась Тесса.

Не с мужиком, а с ангелом. И не в Оружейной палате.

— Что-то случилось. Ты только посмотри на ее лицо, — сказала Тесса Джин. — Должно быть, дело в каком-то парне.

— Не все на свете связано с парнями, Тесса, — ответила я.

— Конечно же все, глупышка. Ты просто этого еще не поняла.

Калли взяла меня за руки, глядя прямо в глаза. Ее взгляд скользнул по мне как прибор для досмотра, ее пальцы прошлись по царапинам на моем лице и спустились туда, где осколки стекла от зеркала порезали мои руки.

— Что произошло? На тебя напали в городе?

— Я в порядке, — заверила я ее. — Просто несколько вампиров.

Калли наградила меня тяжелым взглядом.

— Что происходит, Леда?

— Я не еду с вами.

Калли застыла, ее хватка на мне сжалась еще сильнее. Я сомневалась, что смогу говорить недрогнувшим голосом, так что отцепила ее руки от своих и полезла в задний карман джинсов, чтобы достать полученную от ангела бумагу, принимавшую меня в Легион Ангелов.

Глаза Калли расширились, когда она прочла напечатанный текст.

— Родненькая, что же ты наделала?

— То, что *надо* было сделать. Ты знала, что Роуз тоже говорила об этом. Чтобы спасти Зейна, сначала надо его найти. Мы понятия не имеем, где он. Возможно, он даже не на Земле. Чтобы найти его, кому-то надо получить телепатические способности. И единственный способ сделать это — сделать карьеру в Легионе и заслужить эту магию.

Легион Ангелов был построен на жесткой иерархии. С каждым уровнем, заслуживая новые ранги, ты приобретал новую силу.

— Милая, глупенькая девочка, — вздохнула Калли. — Эта магия — заклинание девятого уровня, ангельское заклинание второй степени. Тебе не просто надо подняться по карьерной лестнице, тебе надо стать ангелом. Ты знаешь, как мало людей сумели этого

добиться?

— Очень мало, — ответила я. — Но я никогда не верила в такое понятие, как жертва обстоятельств.

— Теперь пути назад нет, — Калли потрясла бумагами. — Они не позволят тебе покинуть Легион. Никогда.

— Знаю, и я сожалею. Я обещала помочь тебе с бизнесом, а теперь капитулирую. Просто я должна спасти Зейна. Я не могу оставить его на милость демонов.

— Плевать я хотела на дурацкое обещание, которого я от тебя никогда не требовала. Я о тебе забочусь, Леда. Так или иначе, Легион присвоит твою жизнь. Даже если выживет твое тело, то душа — нет. Легион меняет тебя изнутри.

— Я никогда не изменюсь, — пообещала я ей, хоть и невольно подумала о тех словах ангела, которые эхом вторили словам Калли. Но если он изменился, это еще не значит, что я тоже изменюсь. Я должна была в это верить.

— Это единственный способ, мама, — сказала я, и слезы жгли глаза, отчего все расплывалось. — Единственный способ связаться с Зейном. И только я могу это сделать.

— Нет, — голос Тессы звучал резко, как удар кнута. — Ты могла бы нам сказать. Мы могли бы вместе решить, кто присоединится к Легиону, — огромные слезинки катились по ее щекам, отчего мне еще сложнее становилось сдерживать свои слезы.

— Вы с Джин не можете этого сделать, — сказала я ей. — Легион принимает новичков в возрасте от двадцати двух лет.

— Мы могли бы солгать, — сказала Джин. Они с Тессой держались друг за друга, плача. — У нас есть фальшивые документы.

— Это работает с барменами, сестренка, но не с Легионом.

Губы Калли сжались в тонкую линию.

— Леда, каково наше первое правило?

— Мы всегда держимся вместе, — на автомате сказала я и вздохнула. — Но теперь все иначе. Мы не все вместе. Мы не будем вместе, пока не вернем Зейна.

— Мы никогда не будем вместе, даже если ты вернешь Зейна. Потому что Легион не позволит тебе уйти, — зарыдала Джин.

Я печально улыбнулась.

— Небольшая цена за спасение нашего брата от эксплуатации. Ты знаешь, что сделают с ним демоны. Они сломят его разум, заставят шпионить за их врагами, пока он не выгорит — или не сойдет с ума.

И если Роуз была права, они также попытаются заставить его размножаться, чтобы произвести на свет больше призраков. Как животное. От этой мысли я задрожала.

— Многие новички Легиона не выживают после первого этапа, — сказала мне Калли. — Поток магии убивает их на месте.

— Я слишком упряма, чтобы умереть.

Ее глаза были тверже алмазов, поза неподвижна как валун. Она и раньше использовала на мне этот метод, в основном когда я была подростком. Я не раз отступала из-за этого — но сейчас сдаваться не собиралась.

— Если я умру, Зейн для нас потерян, — сказала я. — Это достаточная причина, чтобы продолжать сражаться.

Калли сгребла меня в объятия.

— Ты глупышка, — сказала она, уткнувшись мне в щеку. — У тебя большое сердце, но

тебе не помешало бы научиться пользоваться головой. Почему ты не поговорила с нами? Мы всегда принимаем решения вместе.

— Не в этот раз, — ответила я. — Ты бы попыталась меня отговорить. Или сама записалась бы в Легион. Вот это было бы по-настоящему глупо.

Легион установил минимальный возраст, но не установил максимального. И сейчас я видела в глазах Калли, что она действительно вступила бы в их ряды, чтобы освободить меня. Тем самым она подписала бы себе смертный приговор. Она сильна, но не поспевала бы за молодыми новичками. И ее магия была не такой уж гибкой. Вливание магии убило бы ее, что бы она там ни думала.

— Знаю, ты думаешь, что я сошла сума, но я все обдумала, и я — наш лучший шанс, — сказала я ей. — Джин и Тесса слишком молоды, а Белла — слишком нежная для Легиона. Они сожрали бы ее заживо. Она бы не выжила. И ты тоже, Калли. Я единственная, у кого есть хоть какой-то шанс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поезд с громким гудком выбросил облако пара.

— Идите, — сказала я, подталкивая их к поезду до дома. — Вам надо идти.

— Идем с нами, — взмолилась Джин.

— Она теперь не может, — сказала Тесса. — Легион ее забрал. Она не может бежать. Они станут преследовать.

Я улыбнулась им.

— Идите. Со мной все будет хорошо. Буду писать по возможности. И посылать сладости из города.

— Леда, — начала Калли, но потом умолкла.

— Не беспокойтесь обо мне. Я умею выживать.

— Ты всегда умела, — сказала Калли, накрыв ладонью мою щеку.

Поезд снова засвистел, и она повернулась, подгоняя моих плачущих сестер к ближайшему вагону. Они забрались внутрь, и как только поезд тронулся, заняли места у окна. Я стояла и смотрела, пока поезд не скрылся из виду. Потом вытерла слезы и повернулась, чтобы лицом к лицу встретиться со своей новой жизнью.

Я пошла обратно к зданию Легиона. У меня в запасе было больше часа, но я не видела смысла тянуть резину. Раз в два месяца для всех новичков Легиона проводился инструктаж — каждые два месяца, всегда первого числа. Как раз сегодня. Хоть маленький лучик удачи во всей гнусной ситуации. Чем скорее я с этим покончу, тем быстрее окажусь на пути к спасению Зейна. Пора было принять свою судьбу.

Когда я добралась до места, там ждал один из солдат Легиона — женщина, выглядевшая всего на несколько лет старше меня. На пиджаке ее женского костюма виднелся значок руки. Она провела меня вглубь здания. На сей раз мы прошли до конца коридора с закрытыми комнатами, миновали очередные двойные двери и вошли в просторный зал для торжеств, где ждали двадцать других новичков. Я узнала в них новичков, потому что на их одежде не было значков Легиона — и волнение висело над ними как грозное облако.

Еще более роскошный, чем холл в ведьминском университете, огромный зал представлял собой чистый декаданс в его лучшем проявлении. Полы из вишневого дерева, стены расписаны самыми красочными и детально проработанными картинами ангелов, что

я видела в своей жизни. Вдоль одной стены стояли три длинных буфетных стола, до отказа заставленные цветочными композициями, крайне пафосными фуршетными закусками и крошечными стеклянными стопками с соком. Выглядело все так, будто нас пригласили на коктейльную вечеринку, а не в беспринципный паранормальный учебный лагерь для новобранцев. Я не знаю, чего ожидала, но точно не этого. Для такого пышного мероприятия я была одета неподходяще. К счастью, как и большинство других новобранцев.

Большинство, да не все. Двери распахнулись, и в зал вошли восемь мужчин и женщин с таким видом, будто они владеют этим местом. Как и остальные новички, они были одеты в деним и кожу, но вся одежда была дизайнерской и очень дорогой. Рискнув подобраться ближе к кучке, которую они образовали возле плавленого сыра и вина, я поняла, почему они могли позволить себе наряды, на которые мне пришлось бы копить месяц. Все они обменивались историями о родителях. Видимо, у каждого из них или мать, или отец были ангелами.

Пока я слушала, как они хвастаются героическими поступками своих родителей, ко мне возле чаши с фруктами присоединились двое новичков. Девушка была примерно моего роста, худая как модель. С ее идеальным телосложением, стройной фигурой и волосами, переливавшимися как кровавый водопад, она выглядела так, будто ей место на подиуме — а не в элитном военном легионе, который может ее убить. Парень рядом был на голову выше нас обоих и сложен как игрок в футбол. Его губы подергивались от веселья. Очевидно, он был из тех людей, кто способен найти юмор в любой ситуации, какой бы мрачной она ни была.

— Отпрыски Легиона, — девушка закатила глаза, глядя на кучку ангельских мальков. — Они думают, будто знают все на свете, — она посмотрела на меня и заявила: — А ты кажешься нормальной.

— Наверное, смотря для кого, — ответила я.

Девушка рассмеялась. Ее смех был дружелюбным, искренним, и поэтому она мне сразу же понравилась.

— Ну разве не в точку? — она протянула руку. — Я Айви.

Я пожала ее ладонь.

— Леда.

— А я Дрейк. Очень приятно познакомиться, Леда, — парень взял меня за руку, поцеловав тыльную сторону ладони.

Айви пихнула его локтем в бок.

— Тебе придется простить Дрейка. Он мнит себя принцем.

— Или ангелом? — спросила я, выгибая бровь.

Дрейк широко улыбнулся.

— Все мы метим высоко.

— Сначала нам надо справиться с церемонией инициации, — сказала Айви.

Я понизила голос.

— Что вы можете мне об этом рассказать?

— Никто не знает, — Айви усмехнулась, кивнув на мальков. — При всех их врожденных способностях и показухе, они знают не больше нашего. Хоть и притворяются, что знают. Легион держит все в строжайшей секретности. Разговоры о ритуалах запрещены. Родители им не рассказали бы. Легион относится к утечкам информации как к вирусу, — она ударила кулаком по ладони. — Они их истребляют.

— Почему вы вступили? — спросила я у них.

— Мы с Дрейком знакомы почти целую вечность, — сказала Айви. — Ну по крайней мере с детства. Наши матери — лучшие подруги. Они даже родили в один день. Так что мы с Дрейком росли лучшими друзьями. Мы почти не разлучались, — ее радостная маска погасла, и девушка вдруг расплакалась, посмотрев на друга.

— Что такое? — спросила я.

Дрейк взял Айви за руку.

— Мать Айви умирает от рака. Никакая магия или медицина не может помочь.

— Мне так жаль.

Айви вытерла слезы и изобразила бодрую улыбку.

— Не стоит. Все равно скоро все закончится.

— Ведьмина магия не может помочь, ее запросы на исцеление Легион оставил без ответа, но если она сумеет достичь седьмого уровня в Легионе, то спасет свою мать магией фейри, — сказал Дрейк.

— Я лишь надеюсь, что выживу и доберусь до этого уровня прежде, чем рак ее убьет.

— Почему твоя мать не подаст прошение об обращении в вампира? — спросила я. — Это бы ее исцелило.

— Плавали, знаем, — сказала Айви. — Точнее, пытались. Очередь на обращение в вампира длиной в милю. Единственный способ пробраться в начало списка — иметь связи, — она вздохнула. — А их у нас нет. Странно, но список желающих присоединиться к Легиону не такой длинный.

Потому что они вычеркивали оттуда имена. Когда новички умирали. Нет, я не могла так думать. Я должна верить, что справлюсь. Я единственная надежда Зейна.

Так что я нацепила улыбку и посмотрела на Дрейка.

— Ты хороший друг, раз пришел сюда с Айви, чтобы ей не пришлось проходить через это в одиночку.

— Неа, говорю же. Я хочу стать ангелом, чтобы заполучить всех девочек, — он рассмеялся, но то, как он стоял за плечом Айви, говорило само за себя. Он защищал бы ее до последнего.

Айви рассмеялась.

— Так и написал в бланке заявления? — спросила она своего друга.

— Конечно, — он с улыбкой взъерошил свои короткие темные волосы. — Они же никому никогда не отказывают. Они считают, что если ты слабый или чокнутый, то просто умрешь и не будешь доставлять проблем.

— А ты почему здесь? — спросила меня Айви.

Айви и Дрейк мне нравились, но я не могла им сказать. Правда о Зейне должна оставаться секретом. От всех, друзья они или нет.

— Чтобы не позволить мятежным сверхъестественным существам навредить людям, — ответила я.

Айви рассмеялась.

— Старый-добрый трюк. Этот ответ столько раз был написан в бланке заявлений, что наверное уже высечен на парте. Поверить не могу, что они тебе поверили.

— Они не поверили, — сообщила я. — Парень, который меня беседовал, по сути, заявил мне, что я несущая ахинею.

Дрейк фыркнул.

— Да уж, они тут любят пресекать пустую болтовню, — сказала Айви.

Дрейк согласно кивнул. Я испытывала благодарность за то, что они не стали выведывать мои причины пребывания здесь. Они, казалось, поняли, что я не хочу этим делиться.

— И все же, Леда, тебе стоит быть осторожнее, — предупредил меня Дрейк. — Легион не любит секреты. Они требуют полного подчинения, сообщить секреты и все остальное. Если провоцировать, они надавят еще сильнее.

— Значит, плохой идеей было огрызаться на ангела, который меня беседовал? — прокомментировала я.

Они оба уронили челюсти.

— Что? Настолько плохо? — я прикусила губу. — Я нервничала. А когда я нервничаю, мой рот меня не слушается.

— Тебя беседовал *ангел*? — с явным шоком переспросила Айви.

— Ага.

Дрейк недоверчиво покачал головой.

— Настолько все плохо?

— Ну, это либо очень хорошо, либо очень плохо, — сказал Дрейк. — Но раз речь идет о Легионе, я склоняюсь к «очень плохо».

— Почему?

— Потому что ангелы не занимаются беседами с новичками. Вообще, — сказал он мне. — Это ниже их достоинства. Должно быть, ты каким-то образом привлекла чье-то внимание.

— Я ничего не делала. Я просто заполнила бланк, потом пошла в ту комнату. Ну, может, немного огрызнулась, но это уже после того, как пришел ангел. А до этого я была примерным новобранцем.

Айви насмешливо покосилась на меня.

Я вздохнула.

— Ну ладно, на девяносто процентов примерным новобранцем. Думаю, мы делаем из мухи слона, — я надеялась на это. Мне совсем не нужно было, чтобы Легион следил за каждым моим шагом. — А что вы двое делали на собеседовании?

Они выглядели сбитыми с толку.

— Эм, что? — спросил Дрейк.

— Какое задание вы должны были выполнить на собеседовании? — пояснила я.

Они с Айви обменялись напряженными взглядами, а потом Айви произнесла:

— Мы ничего не делали. Мы просто заполнили бланки, и парень их подписал. Он был каким-то сотрудником Легиона из низших чинов. Выглядел скучающим, как будто хотел поскорее убраться отсюда и вернуться в комнату отдыха, пока не съели все пончики.

— Почему ты спрашиваешь? Тебе пришлось что-то делать? — спросил Дрейк.

— Ангел привел меня в бар и заставил арестовать троих вампиров.

Айви изумленно моргнула.

— Ого.

— И ты выжила? — уточнил Дрейк, глядя на меня так, будто он сомневался, что я действительно стою здесь и говорю с ними.

— Вампиры были новообращенными, пьяными и слегка тупыми. Мне повезло. Последний вампир, с которым я сталкивалась, был намного хуже этих троих вместе взятых.

Айви уставилась на меня, разинув рот.

Дрейк хихикнул.

— Ты чем на жизнь зарабатывала? До того, как решила присоединиться к армии богов?

— Охотница за головами, — ответила я.

Он тихо протяжно присвистнул.

— Паранормальная охотница за головами.

— Я старалась держаться подальше от заданий на сверхъестественных существ. Оплата не окупает высокого риска смерти, — ответила я. — Этот вампир проскочил незамеченным. Тот, кто назначил награду за его голову, не потрудился упомянуть, что он не человек.

— Фигово, — сказал Дрейк.

— Не то слово. А вы когда-нибудь сражались со сверхъестественными существами?

— Я не сражалась ни с чем, что разумнее комков пыли, — ответила Айви.

— Ну не знаю. Некоторые комки пыли явно наделены разумом, — Дрейк с нежностью посмотрел на свою лучшую подругу. — Айви не борется с преступностью, но она просто убойный чирлидер. Обратные сальто и махи ногами — это вам не шуточки.

Айви подарила ему широкую улыбку.

— Они не настолько круты, как твоя игра в футбол.

— Ага, уверен, умение бросать мячик через поле пригодится против монстров, — кто-то громко рассмеялся.

Точнее, этих кто-то было восемь. Мальки Легиона подошли к нам с вызывающими презрительными усмешками на лицах. Добром это не кончится.

— Как это называется, когда чирлидер, качок и охотник за головами из крохотного городка вступают в Легион Ангелов? — спросил один у остальных. — Тройное самоубийство.

Все они расхохотались. Айви стиснула кулаки. Дрейк положил руки ей на плечи, удерживая ее на месте. Мальки Легиона продолжали ржать.

— Вам стоит поработать над своими шутками, — безмятежно заявила я. — Ни капельки не смешно.

— Вообще-то, *очень* смешно.

— По-моему, смешно, Даллас, — сказал один из мальков Легиона.

— Сдавайтесь сразу, дети, — заявил Даллас с пренебрежительной улыбкой. — Вы уже мертвы.

— Ага, ну, по крайней мере, Леда прошла собеседование. Готова поспорить, вы-то нет, — парировала Айви.

— Конечно, нет. *Мы* приходим от ангелов. Нас гарантированно примут. Нам не нужно собеседований. Но я рад слышать, что Легион ввел их для низших категорий населения. Возможно, это удержит всякий сброд, решивший, будто он достоин присоединиться к Легиону.

Остальные рассмеялись в знак согласия. В старших классах я никогда не терпела издевательств, и с тех пор моя терпимость не улучшилась. Но ответить мне не дали — женщина, которая привела меня сюда, а теперь сидела на подиуме в центре зала, позвонила в колокольчик.

— Добрый день, новобранцы, — она посмотрела на каждого в зале. За мое пребывание здесь их количество выросло до пятидесяти. — Я капитан Басанти Сомерсет. Сегодня вы пришли сюда, чтобы присоединиться к чинам Легиона Ангелов. Вы вот-вот пуститесь в

путешествие, на которое очень мало кто на земле решается, путешествие, которое потребует от вас быть храбрыми, сообразительными и напрягать свое тело и разум до предела. Это огромная ответственность, но с ней приходят и великие награды. Если вы обладаете всем необходимым.

Стоявшие передо мной мальки Легиона лыбились, глядя друг на друга.

— А теперь позвольте представить вам вашего командира на время обучения, — сказала капитан Сомерсет. — Полковник Неро Уиндстрайкер.

По толпе новичков пробежал восхищенный шепоток, когда ангел в черном кожаном костюме пересек зал, чтобы присоединиться к капитану на подиуме. Я едва не ахнула, узнав ангела, допрашивавшего меня несколько часов назад. В этот раз его крылья были выставлены напоказ. Смесь синих, зеленых и черных перьев, они едва не целовали пол, пока он шагал.

Я никогда не видела ничего, настолько же прекрасного. Его крылья мерцали неземным светом, который услаждал мои органы чувств, проникая в самую душу. Я не могла отвернуться, даже когда его изумрудные глаза встретились с моими и наградили не менее пронзительным взглядом. Некоторые из женщин ахали, когда ангел проходил мимо. И некоторые мужчины тоже.

Неро остановился рядом с подиумом.

— Добро пожаловать в последний день вашей жизни, — он помедлил, давая нам осознать его слова. — С этого момента ваша жизнь принадлежит Легиону. Ваш разум, ваша магия, ваше тело, ваша душа — все это принадлежит нам, — его взгляд скользнул по толпе новичков, остановившись на мне. — Вы подписались служить высшей цели. Отстаивать законы богов, сражаться с монстрами, разрывающими этот мир, защищать невинных и слабых. Для этого Легион дарует вам силы. Вы станете более быстрыми. Более сильными. Более умными. Вы получите способность колдовать. Исцелять. Контролировать сами стихии. Вы обретете магию, которой остальные только мечтают обладать. Чем выше вы заберетесь в Легионе, тем больше сил получите. Но все имеет свою цену. Сила всегда требует оплаты. Многие из вас не выживут. Те же, кто выживут, разорвут свою человечность в клочья. Вы превратитесь в нечто иное, — он поднял руки в воздух, широко распахивая крылья. — Вы готовы?

Мальки Легиона подняли руки. Остальные в комнате последовали их примеру, охваченные магией его речи.

Я чувствовала колдовство Неро, клубящееся по комнате. Он накручивал их, заставлял желать последовать за ним. Так ангелы командовали армиями. Рядом со мной Айви и Дрейк тоже подняли руки. Все подняли руки в воздух.

За исключением меня.

Неро уставился на меня, сверля меня взглядом с почти невыносимой интенсивностью. Потребовалась каждая капля силы воли, чтобы сопротивляться его магии и сохранять контроль над разумом. Капельки пота покатались по шее, но я держалась. Я слегка усмехнулась ангелу — не смогла держаться, даже зная, что потом мне придется дорого заплатить, ведь он понял, что его песня сирены на мне не сработала — но я тоже подняла руку, медленно и по своей воле.

Несколько секунд Неро удерживал мой взгляд, а потом обратился к толпе.

— Время пришло.

Он указал на фонтан рядом с собой. Тот начал булькать и бурлить кровавой жидкостью. Какой-то сок? Вот только в нем присутствовало некое неестественное сияние. Магия. Чем

дольше я смотрела на это вещество, тем яснее понимала, что оно до странного походит на кровь.

Очевидно, не я одна так думала. Остальные новички отшатнулись, явно не желая иметь ничего общего с жутким фонтаном.

Но не мальки Легиона. Они с абсолютной уверенностью зашагали к фонтану следом за своим главарем, Далласом. Неро окунул золотой кубок в бассейн с кровавой жидкостью и протянул ему. Даллас выпил залпом, бешено улыбаясь. Первая судорога выбила кубок из его руки. Вторая сбила его с ног, он рухнул на пол, корчась и содрогаясь, пока выпитое медленно убивало его.

Глава 7

Первый глоток

По звонкому щелчку Неро один из солдат Легиона, стоявших по периметру комнаты, подошел и уволок содрогавшегося новичка. Остальные мальки Легиона сбились в кучку, все высокомерие стерлось с их лиц. Казалось, они осознали, что если их главарь упал, эта участь может поджидать любого из них. Понимание этого сильно ударило по ним. По меньшей мере, половина из них выглядела так, будто их сейчас стошнит.

Неро повернулся к комнате, полной новобранцев, и холодно произнес:

— Следующий.

— Что в кубке? — спросил кто-то.

— Следующий, — повторил Неро.

Новички обменялись нервными взглядами.

— Он будет жить? — спросил один из мальков Легиона.

— Какое-то время да, — ответил Неро. — Содержимое фонтана или убьет вас, или сделает сильнее. Конечный результат полностью зависит от вас.

Никто не сдвинулся с места.

— Я пойду, — заявила я, и мой голос эхом прокатился по залу.

Он прозвучал так твердо, так уверенно. Совершенно не так, как я себя сейчас чувствовала.

— Ты такая храбрая, — прошептала мне Айви.

— Нет, — ответила я. — Просто не люблю откладывать неизбежное, — с каждой секундой узел в моем животе скручивался все сильнее. Если не сделаю это сейчас, то не смогу сделать уже никогда.

Неро поманил меня вперед. Пока я выходила к фонтану, все взгляды приклеились ко мне. Расстояние казалось бесконечным, и все это время я смотрела ангелу в глаза. Выражение его лица оставалось непроницаемым. Как гранит. Нет, как мрамор. Холодное, гладкое, лишённое всяких эмоций.

Неро протянул мне золотой кубок. Моя рука тряслась, пока я окунала его в странную жидкость, поэтому пришлось поддержать кубок другой ладонью. А потом, сделав глубокий вдох, я выпила.

На вкус совсем непохоже на кровь. От взрыва вкусов покалывало язык. Жидкость была сладкой, пожалуй, самой сладкой из всего, что я пробовала в жизни, но было в ней что-то еще. Мои остальные органы чувств атаковал водоворот звуков, видений и запахов. Охваченная головокружением, я пошатнулась. Руки Неро вскинулись, подхватывая меня. Но прежде чем я успела посмотреть ему в глаза, он легонько оттолкнул меня в сторону.

— Ну же, новобранцы, — сказал он громко и отчетливо. — Формируем очередь.

Пока они по одному мрачно подходили к фонтану, я прислонилась к стене. Все ускоренно проносилось передо мной со скоростью пятьсот миль в час. Мое тело шаталось, снова покачнулось, и я выблевала все содержимое желудка на пол. Вытерев рот, я выпрямилась и окинула взглядом зал. Остальные новобранцы дрожали. Некоторые умирали на полу, содрогаясь даже сильнее, чем Даллас. Парень почти в конце очереди, раскрыв рот, уставился на парней и девушек на полу — а потом повернулся и побежал.

Убежал он недалеко. Как только он сорвался с места, один из солдат Легиона вытащил

пистолет и выстрелили ему в затылок.

Моего плеча коснулась рука, и повернувшись, я увидела Неро, протягивавшего мне кубок.

— Пей, — сказал он.

— Я уже пила.

— Тебя вырвало прежде, чем это проникло в кровоток.

Он говорил так, как будто отчитывал меня. Как будто это моя вина, что меня стошнило.

Я посмотрела на парня с пулей в голове.

— Обязательно было в него стрелять?

— Он подписался на это. Он выбрал быть здесь. Как только ты присоединяешься, нет пути обратно. Один-два всегда пытаются убежать, пока не увидят, что происходит.

Его холодный тон пробирал до костей, хоть мне стоило сразу догадаться. В конце концов, я сама сказала ему, что он лишился части своей человечности.

Когда Неро передал мне в руки полный кубок, магия, вибрировавшая вокруг его кожи, задела меня. Это оказалось на удивление приятно, настолько приятно, что я едва не поддавалась искушению снова задеть его руку своей, чтобы повторить ощущение. Какая бы магия не проскочила между нами, это была палка о двух концах. На лице Неро мелькнуло удивление, прежде чем он успел вернуть хладнокровие.

Я поднесла кубок к губам и выпила. В этот раз жидкость зашла легче. Мои руки дрожали, когда я опустила кубок, но сейчас мне удалось сохранить равновесие — и не заблевать его ботинки.

— Ты сильнее, чем кажешься, — сказал он мне.

Я позволила губам приподняться в легкой улыбке.

— Знаю, ты не хотел, чтобы это прозвучало как комплимент, но я восприму это именно так.

— Это факт. Ты выглядишь такой... мягкой.

— Что ж, я стойкая.

— Да, — согласился Неро, забирая кубок.

Я подавила дрожь, когда его рука мельком задела мою, воспламеняя мою кожу потоком магии, которая ощущалась намного лучше, чем я готова была признать. У меня сложилось странное чувство, будто он сделал это нарочно, но я не могла понять, почему. Возможно, он меня испытывал.

Неро поставил кубок на край фонтана и повернулся, чтобы обратиться к двадцати четырем выжившим. Двадцать четыре из пятидесяти. Это просто безумие. Я быстро просканировала толпу в поисках Айви и Дрейка. И меня затопило облегчение, когда я увидела их в числе выживших.

— Капитан Сомерсет проводит вас в бараки, — объявил Неро. — Переоденьтесь и потом доложите в Зал № 3. У вас есть пятнадцать минут.

Мальки Легиона по пятам следовали за капитаном Сомерсет. Из восьми выжил шестеро. Очевидно, когда твой родитель ангел, то у тебя существенно возрастают шансы пережить магию, содержащуюся в фонтане. Мальки Легиона весело болтали, как будто двое из них вовсе не рухнули замертво на их глазах. Мне показалось, что именно такую нехватку человечности Легион искал в своих солдатах. Возможно, все это было огромной ошибкой.

Но я продолжала идти, ставя одну ногу вперед другой. Я встала на этот путь, и я пройду его до конца. Я найду своего брата.

Мы последовали за капитаном Сомерсет по яркому сияющему коридору. Там оказалось четыре комнаты, каждая с шестью кроватями. Мальки Легиона немедленно объявили одну комнату своей. Остальные из нас разделились между тремя оставшимися комнатами. На этом капитан Сомерсет нас оставила.

— А они не фанаты уединения, да? — прокомментировала Айви, когда она, Дрейк и я разделили комнату с тремя другими женщинами.

Я достала стопку аккуратно сложенной спортивной одежды из общего шкафчика, едва влезавшего между кроватями.

— Видимо, нет.

Я менялась одеждой с сестрами и даже с братом, но это было другое. Эти люди — незнакомцы. С другой стороны, передевание на глазах у всех — меньшая из проблем, которые нас ждали.

— Нам надо спешить, — сказала Айви, стягивая рубашку. — Если опоздаем, тогда Полковник Секси Ангел может прийти и наградить своим пронзительным взглядом.

— Полковник Секси Ангел? — с весельем переспросил Дрейк.

Ему хватило достоинства не таращиться на полуголых женщин вокруг, хотя не все из них поступили так же. Но он вроде не возражал. Напротив, он купался в их внимании. Дрейк подмигнул одной из наших новых соседок по комнате, и она поспешно отвернулась, захихикав.

— Да, Полковник Секси Ангел, — сказала Айви. — По крайней мере, с ним облак неизбежного рока, нависающее над нами, будет казаться чуточку слаще. Ням-ням.

Остальные женщины выразили энергичное согласие.

— Я бы не отказалась, чтобы он меня отшлепал, — сказала одна из них.

Все кивнули, за исключением меня и Дрейка. Он только закатил глаза.

— Что думаешь, девочка? — спросила Айви, натягивая спортивные штаны.

— О чем? — спросила я, застегивая спортивный лифчик, который шел в комплекте моей новой одежды от Легиона.

— О Неро Уиндстрайкере, конечно же. Там в зале он все это время бросал на тебя знойные взгляды.

— Ага, он думает, что я что-то скрываю.

Айви собрала волосы в высокий конский хвостик.

— Все что-нибудь да скрывают.

— Айви, ангелы так не считают, — сказал ей Дрейк. — По их мнению, секреты должны быть раскрыты, разумы — взломаны...

— Кости сломаны, — холодно закончила я, но Дрейк только широко улыбнулся.

— Именно. Ангелы — рыцари правосудия, глас богов. Они всегда получают то, чего хотят.

Айви швырнула в него кучу спортивной одежды.

— Меньше болтай, больше переодевайся. Не думаю, что тебе, как и нам, понравится, если тебя отшлепает Полковник Секси Ангел.

Все рассмеялись.

— Но он вообще-то прав, — сказала одна из соседок по комнате, глядя на меня. — Если Неро Уиндстрайкер решит выяснить, что ты скрываешь, он выяснит, что ты скрываешь. С таким же успехом можешь прямо сейчас пойти и сознаться в своих грехах.

Женщина рядом с ней согнулась.

— Они нас сломают.

Я старалась об этом не думать. Мне нужно оставаться сосредоточенной на своей цели: подняться по карьерной лестнице, стать сильнее. И не дать никому узнать о способностях Зейна.

— Не слушай их, — прошептала мне Айви.

Я улыбнулась.

— Конечно. Давай заключим договор, ты и я. Договор, что мы не сломаемся.

— Договорились, сестренка.

Но под крутым лицом, которое я показывала миру, внутри я оставалась холодной. Двадцать шесть людей, умерших сегодня, даже не получили ни единого шанса. В один момент они живы, в следующий — мертвы. И их смерть далеко не первая. Церемония отбраковки закончена, но до финала еще далеко.

Глава 8

Что тебя не убивает...

Мы уже переоделись и готовы были выходить, когда капитан Сомерсет вернулась, чтобы проводить нас в Зал № 3, а это означало, что есть надежда не остаться отшлепанными. Но как вскоре я узнала на своей шкуре, новобранцев можно пытаться многими способами. На самом деле, вариантов было бесконечное множество.

Зал № 3 оказался большим спортзалом с полосой препятствий из барьеров и конструкций в центре. Его кольцом окружал полноценный трек, а за ними располагались скалодромы и другие полосы препятствий. Неро стоял с еще одним членом Легиона — мужчиной с коротко стриженными светлыми волосами и расслабленной добродушной улыбкой. Оба они были одеты в спортивные костюмы, которые вызвали не один шепоток одобрения от новобранцев женского пола.

— Это майор Харкер Лок, — сказал Неро, и его голос пронзил шепчущую толпу. — Он будет помогать мне с вашими тренировками.

Майор помахал нам даже слишком дружелюбно для члена Легиона.

— Теперь давайте к делу, — продолжил Неро. — Сейчас начинается первый этап ваших тренировок. Вы должны тренировать свои тела и умы, чтобы доказать, чтобы вы действительно одни из нас.

— Разве нас уже не приняли? — спросил кто-то.

— Нет, — это слово пригвоздило собравшуюся перед ним толпу.

— Но мы прошли ваш тест и выжили.

— Вы пережили первый поток Нектара Богов, — ответил Неро. — Этот напиток воспламенил вашу магию, вывел на поверхность то, что спрятано в вас. Но еще нужно посмотреть, есть ли в вас то, что нужно для вступления в Легион Ангелов. Если да, вы еще раз выпьете из кубка богов, чтобы получить их первый дар: Поцелуй Вампира. Он даст вам силу, скорость, выносливость и самоисцеление — все способности вампира. Вы обретете возможность усиливать эти способности, выпивая чью-то жизненную энергию.

Новобранцы вокруг меня оживленно загомонили.

— Но остерегайтесь, — сказал Неро, и его слова заставили толпу умолкнуть. — Вместе с этими новыми силами приходит и другая особенность вампиров: голод. Вы должны научиться его контролировать, не позволять голоду контролировать вас. Станьте хозяевами голода, жажды крови, магии. Иначе вы сойдете с ума и превратитесь в монстра. И вас устроят, — он похлопал по пистолету в кобуре. — Эта магия или убьет вас, или сделает сильнее. Помните, новобранцы: то, что вас не убивает, делает вас сильнее.

Или же то, что вас не убило, просто убьет вас потом, подумала я.

— Выживете вы или умрете, полностью зависит от вас. Мы будем работать над вашей силой, устойчивостью и силой духа, чтобы дать шанс пережить Нектар. Начнем прямо сейчас, — Неро указал на трек. — Десять кругов. Вперед.

После десяти кругов Неро заставил нас отжиматься, пока мы не упали без сил. Затем заставил пробежать еще десять кругов. Освежиться и повторять до бесконечности. Он заставлял нас, пока наши тела не начали дрожать и конвульсивно содрогаться, и мы рухнули на пол. Затем он вновь заставил нас подняться. И веселье только начиналось.

— Собратся вкруг, — сказал Неро, пока мое сердце совершало решительные попытки

вырваться из груди.

Судя по виду моих товарищей-новобранцев, распростершихся по полу вокруг меня, они перенесли последние несколько часов ничуть не лучше. Но мы отодрали наши тела от пола и подошли к нему.

— Многие из вас не переживут первый месяц, — заявил Неро, и ни капли сожаления не проявилось на его идеальном лице, пока его взгляд сверлил нас. Ангел был настолько же бессердечен, насколько прекрасен.

— Как я и говорил ранее, мы постараемся подготовить вас как можно лучше, — продолжил он. — Но в конце концов то, выживете ли вы после первого дара богов — полностью в ваших руках. Это в равной степени физическая и ментальная битва. И тренировкой к ней мы займемся прямо сейчас.

— Сейчас? А только что мы чем занимались? — спросил кто-то.

— Разминались, — холодно ответил Неро.

Мы последовали за ним через весь спортзал в небольшую комнату. В конце этой комнаты нас ждала дверь. Ее стальную поверхность покрывали брызги красного вещества. Кровь. Это была кровь.

— Кто мне может сказать, что это? — спросил Неро, похлопав по двери.

Я не могла перестать таращиться на кровь — или панически бояться того, что последует дальше.

— Взрывостойкая дверь. Она нацелена на то, чтобы выстоять при взрыве, — немедленно ответил один из новобранцев. Лицо у него приобрело пепельный, почти болезненно-бледный оттенок. Телосложением он напоминал рельс — кожа да кости, и почти никаких мышц. Чудо, что он не потерял сознание во время наших предыдущих тренировок. Но опять-таки, по внешнему виду не всегда можно судить о силе.

— Да, — ответил ему Неро, а потом обратился ко всем. — Она представляет собой внушительного оппонента. Ее нельзя сломать. Ее нельзя победить.

— Это же просто дверь, — прошептал кто-то сзади.

Взгляд Неро метнулся к шепчущему.

— Это не просто дверь. Это вы. Ваш самый главный враг. То, что стоит на вашем пути, — он жестом подозвал этого новобранца.

Парень вышел с кривой усмешкой на лице. Следующие слова Неро тут же стерли эту усмешку.

— Ударь дверь, — сказал он новобранцу.

— По-настоящему?

— Ты вложишь в этот удар всю свою силу, чтобы ударить дверь как можно сильнее, — сказал Неро. — А потом немедленно ударишь ее еще раз.

Губы новобранца начали расплзаться в медленной улыбке, но холодный взгляд Неро убил ее в зародыше. Взгляд новобранца метался между Неро и дверью.

— Сейчас же, новобранец, — сказал Неро таким голосом, от которого у меня по коже побежали мурашки.

Новобранец тяжело сглотнул и ударил по двери.

— Я сказал, в полную силу, — повторил Неро, лицо его было неподвижно как гранит, а глаза холодны, как арктический шторм.

— Но я сломаю себе руку, — возразил новобранец.

— Держи запястье прямо.

— Все равно будет больно.

— В этом и смысл. Что ты сделаешь, когда тебя в первый раз ударит враг?

Новобранец раскрыл рот.

— Я... это какое-то наказание?

— Это упражнение, которое я приказал тебе выполнить, — ответил Неро.

Никто не спрашивал, что случится, если мы не подчинимся. По-моему, никто не хотел этого знать. Новобранец на секунду просто смотрел на дверь, а потом все его тело совершило толчок, нанося сильный удар по двери. Его вопль чистой агонии эхом отразился от стали. Он упал на колени, баюкая сломанную и кровоточащую руку. Неро посмотрел на него сверху вниз, лицо оставалось безразличным и бесчувственным.

— Я же сказал держать запястье прямо. Харкер, взгляни на его руку.

Пока майор исцелял новобранца своим магическим прикосновением, Неро просканировал толпу, выбирая следующую жертву.

— Ты, — сказал он, остановившись взглядом на Дрейке. — Футболист. Давай посмотрим, лучше ли твой удар в сравнении с водителем грузовика.

Дрейк отделился от нас, подошел к стене и ударил ее с такой силой, что эхо едва не сотрясло стены. Дрейк прикусил губу, сдерживая наверняка бушующую в нем агонию.

— Снова, — сказал Неро, хлестанув этим словом, как кнутом.

Дрейк посмотрел на свою руку. Она не казалась сломанной, но кровоточила.

— Снова.

Дрейк вскинул кулак для удара — но потом опустил руку.

— Тебе не хватает силы воли, — сказал Неро, отсылая Дрейка резким взмахом руки.

Ангел вызывал нас одного за другим к этой проклятой двери, пока, наконец, не осталась одна я. Мне это не казалось совпадением. Он обеспечил мне место в первом ряду, чтобы понаблюдать за болью двадцати трех предшествующих новобранцев, а потом пришла моя очередь. Пока я шла к двери, его глаза наблюдали за мной, сверля так, будто его взгляд мог проникнуть в мое тело и разрезать незащищенную душу. Я отвернулась от него и уставилась на дверь. Потом, прежде чем мой мозг успел осознать реальность происходящего, я ударила так сильно, как только могла.

Агония вспыхнула в моем кулаке, огненной рекой разливаясь по нервам, вверх по рукам. Удивление смешалось с болью — удивление тому, что я могу ударить достаточно сильно, чтобы почти сломать руку. Стиснув зубы от нахлынувшей боли, я второй раз врезала кулаком по двери. Мои кровоточащие костяшки расшиблись о сталь, и огонь удвоился, точно в него подлили жидкость для розжига. Я повернулась лицом к садистскому ангелу.

Его взгляд ненадолго метнулся к крови, капающей с моих трясущихся рук.

— Тебе надо поработать над своей формой, — сказал он.

Пошел ты, мысленно огрызнулась я.

Его губы поджались, как будто он меня услышал. Возможно, и правда услышал. Ангелы его уровня владели телепатическими способностями. На случай, если он подслушивал мои мысли, я подбросила ему изображение того, как я огнеметом сжигаю его крылья. Если он и прочел мои мысли, то не выдал ни капли эмоций.

— В любое сражение нужно отправляться готовым к боли, — сказал Неро всем нам. — И вы должны научиться пробиваться сквозь боль. В противном случае вы умрете. На поле битвы не существует перерывов — и магия, которая будет раздирать ваше тело, когда вы вновь выпьете Нектар богов, тоже не даст вам передышки. Если ваша сила воли

недостаточно сильна, вы умрете. Здесь нет слабаков, только солдаты Легиона и мертвецы. Вспомните это в следующий раз, когда подумаете, что можете попросту сдаться.

Несколько новобранцев сконфуженно переступили с ноги на ногу.

Неро указал на забрызганную кровью дверь.

— Это было испытание на силу воли, способность держаться, несмотря на сильную боль. И вы великолепно провалились, — заявил он. — За исключением одного из вас, — Неро повернулся ко мне. — Поздравляю, Леда Пирс, ты переходишь на следующий уровень.

Почему это звучало не как награда, а как наказание?

Неро коснулся взрывостойкой двери. Она отреагировала на его магию, открывшись нараспашку, и похожая на волка собака выскочила наружу, обнажив адские клыки.

— И теперь ты будешь драться, — сказал мне Неро.

Глава 9

Мучитель Отчаявшихся Душ

Собака рванулась вперед, клацая зубами. Я отскочила в сторону, моя нога чудом избежала хватки ее пасти с кинжалами-зубами. Быстрая как молния она снова метнулась, и в этот раз мне повезло меньше. Боль разорвала мое бедро, разливаясь по всей ноге как чертов водопад. Я отшатнулась, пытаюсь убраться подальше от зверя.

Но он ждал меня.

Собака оттолкнулась задними ногами и укусила меня за плечо. Острые челюсти крепко сжались, заваливая меня на пол. Третий укус пришелся на лодыжку.

— Ты должна подавить боль и бороться сквозь нее, — произнес голос Неро, сквозь дымку, помутившую мой разум.

Перед глазами заплясали черные точки. Я стиснула зубы, стараясь оставаться в сознании. Собака превратилась в большое расплывчатое пятно где-то у моих ног. Я пнула ее, и наверное, попала по носу, потому что она взвизгнула от боли и отступила на шаг. Вот он, мой шанс. Я попыталась воспользоваться моментом, чтобы встать, но тело отказывалось двигаться. И момент был слишком коротким. Собака кусала меня снова и снова. Боль слилась воедино в один мощный поток агонии. За ним последовало онемение, а потом и темнота.

Когда я очнулась, надо мной стоял Харкер, рукой касаясь моей ноги. Из его ладони пульсировало золотистое сияние, распространявшееся плавными звенящими волнами по моей коже. Раны закрылись, в голове прояснилось, и я увидела Неро, стоявшего в нескольких шагах от меня. Собака сидела у его ног, глаза зверя бешено метались, будто он хотел завершить начатое, но какое-то заклинание, видимо, наложенное Неро, удерживало его на месте.

— Ты в порядке? — спросил Харкер, ободряюще улыбаясь и перемещая ладонь с моей ноги на руку.

Я заставила болевшие губы растянуться в улыбке. Все в моем теле болело, хотя это ощущение быстро ослабевало. Через несколько секунд я почувствовала себя снова человеком, а не собачьей игрушкой.

— Я в норме, — сказала я Харкеру, позволив ему помочь мне подняться на ноги.

Он слегка подмигнул мне и встал рядом с Неро. Собака пошла обратно к взрывостойкой двери. Как только животное очутилось по ту сторону, стальная плита наглухо захлопнулась.

— Тебе придется попрактиковаться снова, — сказал Неро.

— Снова? — в ужасе переспросила я. От воспоминаний о том, как челюсти зверя рвали мое тело, по коже побежали мурашки. — Мне придется сделать это снова?

Он шагнул ко мне.

— Тебе придется делать это и многое другое каждый день.

Он протянул ко мне руку. Я попыталась отстраниться, но он оказался быстрее. Его рука сомкнулась вокруг запястья. Когда другая рука коснулась моей кожи, тут же вспыхнула боль.

— Ты упустил одно место, — сказал он Харкеру.

Губы Харкера сложились в улыбку.

— Действительно.

Кончик пальца Неро засиял ослепительным золотистым светом и коснулся раны на

моей руке. Поток тепла каскадом омыл все мое тело, пульсируя в гармонии с моим сердцебиением, в ритме прекрасной опьяняющей магической мелодии. Я глубоко вздохнула, втягивая в себя вкусный запах этой магии.

— Почему ты здесь? — спросил он, и его голос танцевал по нотам той прекрасной песни, кружившейся у меня в голове.

Я открыла рот, чтобы рассказать ему все, поделиться каждым своим секретом. Они принадлежали ему по праву. Все до единого.

Я остановилась. Что я такое говорю? Я не могла ему ничего сказать. Он — ангел. И он воздействует на меня своей магией. Я отшатнулась от него, и Неро не попытался меня остановить. Он просто наблюдал за мной, пока остатки его магической песни угасали в моей голове. Чувство значительной потери прорвалось сквозь недавнее удовлетворение, оставив меня дрожать в печали. Я хотела вновь ощутить его магию, хоть и знала, что это не по-настоящему. Ничто из этого не было настоящим. Это все игра, которую он ведет, ангельская игра. Я отошла от него еще на шаг. Я не дам ему такой власти над собой.

В его изумрудных глазах полыхнуло удивление. Возможно, никто прежде не мог противиться его песне сирены. Но это удивление быстро отвердело до гранита, когда он повернулся, чтобы обратиться к остальным новобранцам.

— Здесь вы будете тренировать свою силу воли, — сказал Неро. — Вы должны сопротивляться боли, страху и любому врагу, которого вы можете встретить в сражении. Но вы никогда не должны сопротивляться тому, кто вами командует.

Хоть его глаза сканировали толпу новобранцев, я чувствовала на себе их взгляд.

— Легиону ни к чему солдаты, которые ставят под сомнение приказы. Мы должны знать, что в сражении вы будете слушаться своих командиров и делать то, что вам сказано. Никакого страха. Никаких сомнений. Никаких вопросов, — его взгляд остановился на мне. — Вы можете подчиниться мне добровольно, или же я заставлю вас подчиниться.

Волна чистой силы хлынула от него. Вокруг меня мои товарищи-новобранцы начали падать на колени. Магия Неро тянула меня, и в этот раз она была яростной, а не сладкой. Чистая сила его магии казалась горой на моих плечах, она сгибала меня дюйм за дюймом. Сопротивляться было больно — больнее удара по двери, больнее терзающих челюстей собаки — но каждая фибра моей души бунтовала против его контроля.

Ты не должна сопротивляться, произнес голос в моей голове. Он не походил на голос Неро. Он звучал, как мой собственный.

И этот голос, эта благоразумная часть меня была права. Я не должна сопротивляться. Я должна вести себя хорошо. Я здесь, чтобы получить силу, которая нужна для спасения брата, а не ради доказательства, что я могу выстоять против ангела. Так что я перестала бороться. Меня немедленно накрыло облегчение — свобода от тяжелого бремени на моих плечах, свобода от мыслей. Так легко было покориться, позволить кому-то принимать решение за меня. Теплое одеяло магии укрыло нас всех, защищая и направляя нас. Объединяя нас.

— Покорность значит все, — сказал Неро. Нимб, сияющий как миллион бриллиантовых осколков, осветил его тело. — Вы можете как угодно ненавидеть меня, но вы будете следовать моим приказам. Вы понимаете?

Мы кивнули, лишившись способности говорить.

— Хорошо, — сказал он, выпуская нас из своей хватки. По мере того, как слои его заклинания рассеивались в воздухе, простое удовлетворение тоже исчезло. — Теперь вставайте, новобранцы, и бежите еще десять кругов.

Следующие несколько недель прошли в бесконечном круге агонии. Неро заставлял нас бегать до тех пор, пока мы не могли стоять, отжиматься, пока не отказывали руки, и бить по той проклятой двери снова и снова, пока она не покрылась нашей кровью. Мы прыгали с огромных высот и преодолевали полосы препятствий, созданные для того, чтобы сломать наши тела. И часто мы делали это всего после двух часов сна. Лишение сна было одним из любимых инструментов Неро.

Нам приходилось драться с собаками — а потом друг с другом, мечами, ножами и всевозможным оружием из арсенала Легиона. Кровотечение не являлось уважительной причиной сдать, и нехватка конечностей — тоже. Неро подчеркнул, что он может исцелить наши раны после сражения. Если мы хорошо дрались и не сдавались, он делал это сразу же. А если нет... что ж, он выжидал некоторое время перед тем, как исцелить нас.

Этот мужчина был извращенным садистским животным, и к концу первой недели я уже хотела его убить. К концу второй недели я решила, что смерть для него слишком хороша. Сначала я должна была заставить его страдать.

К концу первого месяца я была слишком измотана, чтобы фантазировать об убийстве Неро. Единственное, что заставляло меня двигаться дальше — это необходимость спасти брата.

— Шевелись, Пандора, — прикрикнул Неро.

Пандора — это прозвище, которое он мне дал. Очевидно, наш первый разговор произвел на него впечатление — тогда я говорила о своем семейном бизнесе «Ящик Пандоры». Значит, я была носителем зла и хаоса? Что ж, это лучше, чем быть мучителем отчаявшихся душ.

В этом заключалась работа Неро. День почти закончился, и мое тело дрожало. Я преодолела всего половину пути по скалолазной стенке и отчаянно умоляла свои мышцы не сдаваться. Конечно же, Неро оставил стенку на конец адской полосы препятствий, когда все были измотаны на 120 %, а поражение означало падение с высоты шести метров. И там даже не было страховки. Очевидно, это было бы жульничеством, ведь в жизни страховки не будет. Наверное, надо было радоваться, что ангел не разложил внизу острые шипы.

Я пробормотала себе под нос несколько отборных ругательств.

— Меньше проклинай мое существование и тех, кто породил меня в этот мир, и больше карабкайся, новобранец, — прикрикнул на меня Неро. — Это задание на время, и если время истечет, я заберусь туда и сброшу твою задницу вниз.

Я отmaterила его еще раз, но продолжила карабкаться, надрываясь. Я не собиралась доставлять ему наслаждение наблюдать, как я разбиваюсь насмерть. Я добралась до вершины и нажала сигнальную кнопку.

— За тридцать одну секунду до конца, — сказал Неро. — Успела в последний момент, да, новобранец?

Я бросила на него сверху вниз взгляд, полный чистой ненависти, но кажется, он этого даже не увидел. Он уже был занят высмеиванием другого новобранца, пытавшегося подняться по стене. Я медленно спустилась, стараясь вернуться на твердую почву под ногами и не упасть. Едва коснувшись ногами пола, я направилась напрямик к графину с водой.

— Четыре круга, — сказал мне Неро, как только холодная вода коснулась моих губ. — И

еще четыре дополнительно за питье без разрешения.

Ноги казались свинцовыми, но я большими глотками допила остатки воды в кружки, а потом припустила бегом по треку. Впереди я увидела, как Айви споткнулась и упала. Я поспешила к ней, попытавшись помочь ей подняться на ноги. Но моя подруга лишь покачала головой, издавая тяжелые глубокие вздохи.

Внезапно Неро оказался рядом с нами.

— Пандора, Ядовитый Плющ[1], шевелитесь.

Я посмотрела на него.

— Айви больше не может. Не видишь что ли? Дай ей несколько минут.

— В жизни нет передышек, — холодно ответил он. — В разгаре сражения ты не сможешь взять несколько минут.

— Мы в спортзале, а не на поле битвы, — возразила я, вставая с ним лицом к лицу. — Даже солдатам иногда дают отдохнуть.

— Отдохнешь, когда умрешь.

Я нахмурилась.

— Перестань быть такой упертой задницей.

Сегодня Айви знатно досталось. Она не очень хорошо справилась с собакой — как и со своим оппонентом после этого. Ей пришлось драться с Миной, одной из мальков Легиона. Рука Айви, которую отрезала Мина, все еще подергивалась, хоть Харкер и исцелил ее, вновь соединив с телом.

Теперь Харкер тоже стоял рядом с нами. Проклятье, быстро же эти парни двигаются.

— Неро, а она мне нравится, — сказал он со смешком.

Неро пригвоздил его тяжелым взглядом, но нотацию приберет для меня.

— Я предупреждал, что твой острый язык доставит тебе проблем. Не научишься держать рот на замке — не выживешь здесь.

Я встретила его взгляд, будучи слишком упрямой, чтобы отвернуться. Я знала, что должна вести себя примерно, должна испугаться. Сила этого ангела способна была разнести разум в клочья. Но я была слишком зла, чтобы действовать разумно или хотя бы бояться. Я списала это на свою защитническую жилку, на свою нужду помочь подруге. Я продолжала в упор смотреть на него.

— Осторожнее, — предупредил Неро.

— Иначе что? — потребовала я.

— Нельзя просто дать бедняжке передышку, Неро? — спросил Харкер.

— Очень хорошо, — он жестом отослал Айви. — Иди посиди в сторонке, мертвая девочка. Завтра, когда все будут обедать, ты будешь бегать, — когда Айви побрела прочь, с выражением одновременного облегчения и тревоги на лице, Неро повернулся ко мне. — А теперь, Пандора, ты возьмешь и ее круги.

— Брось, Неро. Дай ей передышку, — запротестовал Харкер.

— Здесь нет передышек, — заявил полковник Упертая Задница. — Если она не хочет, чтобы ее подружка бежала, она должна компенсировать ее отсутствие.

Харкер открыл рот, чтобы что-то сказать, но я оказалась быстрее.

— Я в порядке. Я пробегу круги, — сказала я ему. Я посмотрела на Неро, упрямо приподняв подбородок, и вновь побежала по треку.

Злость и упрямая необходимость доказать Неро, что я не отступлюсь, пронесли меня через большую часть кругов, но на последнем мой разум больше не мог игнорировать

сигналы, о которых вопило мое тело. Ноги подкосились, и я рухнула на пол.

— Поделом ей за пререкания с ангелом, — хихикнув, сказала Мина своему компаньону по бегу.

— Научит ее знать свое место, — согласился он, пока они пробежали мимо.

Еще одна парочка мальков Легиона пронеслась мимо, добавляя своих насмешек. Я старалась подняться, но тело не слушалось.

— Если вы говорите, значит вам недостаточно больно, — донесся голос Неро с другого конца спортзала. — Еще по шесть кругов вам четверым.

Внутри меня взбурлила радость, и губы сложились в улыбке.

— Тебе тоже, Пандора, — сказал Неро. — Еще шесть кругов. Если можешь улыбаться, можешь и бежать.

Он не должен был видеть мою улыбку. У этого мужчины глаза ястреба.

— Вставай, или я добавлю еще шесть, — сказал он мне.

Будь он проклят. Я пыталась преодолеть истощение, но усилия ничего не дали.

Харкер подбежал ко мне.

— Давай, — сказал он с улыбкой. — Я подумал, тебе не помешает помощь.

— Спасибо, — сказала я, пытаясь улыбнуться в ответ.

Но я слишком устала, чтобы улыбаться. Мне удалось пошевелить губами, но не думаю, что получилось что-то, кроме гримасы боли. Харкер протянул руки, хватая меня за ладони и поднимая на ноги. Он немало мне помогал. Ладно, он всем помогал. Но мне помогал еще больше. Возможно, потому что Неро имел на меня зуб. Этот проклятый ангел был безжалостным эксплуататором. А этот парень был милым. Насколько я могла судить, они были лучшими друзьями — вот уж одна из величайших загадок мира. Как такие разные люди могут подружиться?

— Начинай бежать, Пандора, — скомандовал Неро.

— Он хочет как лучше, — сказал мне Харкер. — Он просто хочет выжать из каждого максимум, чтобы все были достаточно сильны и пережили церемонию инициации.

— Я думаю, что у него на меня зуб.

— К тебе он относится жестче, — согласился он. — Обычно он ни с кого не требует так много. Должно быть, ты особенная.

Я закатила глаза.

— Вот уж повезло.

Харкер усмехнулся.

— С тобой все будет хорошо, — сказал он мне.

— Конечно. Я слишком упрямая, чтобы умереть, — ответила я, наконец-то выдавив улыбку. А потом я снова побежала.

Как только я закончила последний круг, по залу пронесся громкий гудок. Мои надежды на свободу от пытки рухнули, когда Неро принялся разделять нас на пары для боевых тренировок. По крайней мере, так он это называл. Мой партнер по спаррингу Джейс, самый большой и злобный из мальков Легиона, быстро превратил это в тренировку выбить-все-дерьмо-из-Леды. К концу нашего так называемого сражения у меня был фингал, подбитая губа и весь бок горел огнем. Ну, в этот раз мы хотя бы не использовали мечи.

— До прихода сюда тебе нечасто доводилось драться, да? — спросил Харкер, исцеляя мои раны.

— Я часто дралась, — сообщила я ему. — Но мне хватало ума держать дистанцию,

когда оппонент намного крупнее и сильнее меня.

— Уклонение — неуместная здесь стратегия, — сказал Неро, подходя к нам. — Ты не всегда сможешь убежать. Тебе нужно научиться справляться с любой ситуацией, — он бросил мне деревянную палку. — Напади на меня.

Я покосилась на Харкера, которого что-то развеселило. Я не была уверена, смеется он над Неро или надо мной. Я бы не винила его за то, что он смеется надо мной. Я была посмешищем. Я вообще не могла сражаться. Неро был прав. Проклятый ангел. Я ненавидела, когда он был прав.

Я осторожно приблизилась к Неро и взмахнула палкой. Он парировал мой удар, а потом треснул меня по спине своей палкой.

— Слишком медленно, Пандора, — пожурил он меня. — Ты сдерживаешься. Прекрати стоять там как маленькая перепуганная девочка и нападай на меня по-настоящему.

Я рванулась вперед, напрямик на него. В его глазах на мгновение мелькнуло удивление, как будто он ни за что не ожидал от меня ничего такого. Что ж, я полна сюрпризов. Его удивление обошлось ему в ценную долю секунду и позволило мне нанести ощутимый удар по его ребрам. Я замахнулась палкой для второго удара, но моя удача уже закончилась. Неро поймал мою палку на середине удара и вырвал ее из моих рук. Лишившись оружия, я бросилась на оппонента, заваливая его на пол.

По крайней мере, таков был мой план. Едва приземлившись, Неро перекатился, увлекая меня с собой. Его ладони сжали мои руки, и он впечатал меня в пол. Моя спина врезалась в прорезиненное покрытие с гулким ударом поражения. Я пиналась, пытаюсь высвободиться, но он прижал коленями мои ноги, пришивив меня к полу. Руками он вцепился в мои запястья, удерживая их на полу за моей головой.

— Все еще слишком медленно, Пандора, — тихо сказал он. Такой редкий смех слетел с его губ, но исчез так быстро, что я засомневалась, не вообразила ли себе это.

Неро тоже исчез, вставая надо мной и протягивая руку. Я приняла ее, и когда мы коснулись друг друга кожа к коже, я вновь ощутила ту искру магии. Я быстро разорвала контакт. Все это принимает слишком странный оборот. Какое заклинание он пытается на меня наложить?

Все прекратили свои спарринги, чтобы понаблюдать, как Неро надирает мне задницу. Мальки Легиона ржали до усрачки, но я их проигнорировала. Айви посмотрела мне в глаза, и ее губы медленно скривились в усмешке. Супер. Теперь я всю ночь буду слушать о том, как «Полковник Секси Ангел» пришил меня к полу. Мои соседи по комнате хотели переспать с ангелом так же сильно, как хотели его убить. Ну, за исключением Дрейка — он просто хотел стать Неро.

Неро повернулся лицом к другим новобранцам, и они тут же со всех ног кинулись обратно заниматься спаррингом, пока он не назначил им еще больше кругов по этому проклятому богами треку. Джейс, мой дружелюбный партнер, потер руки и широко улыбнулся, как будто собирался насладиться, заставляя меня истекать кровью. Я изо всех сил постаралась не содрогнуться. Это только сильнее его спровоцирует. Вместо этого я просто стояла на месте, ожидая, пока он ко мне подойдет.

Он рванулся вперед, замахиваясь палкой на мою голову. Я увернулась и метнулась за полосу толстых веревок, свешивавшихся с потолка. Он силен, но я быстрая. Я отступала к стене, и он следовал за мной, ликование пело в его глазах. Когда он снова запахнулся на меня, я вскочила на скалолазную стенку, поднимаясь наверх. Он последовал, пытаюсь

схватить меня, но я выдернула ногу резким пинком. Мой кроссовок впечатался в его лицо, и Джейс упал на пол. Я схватила одну из веревок, свешивавшихся с потолка, и спрыгнула. Пока он моргал, пытаясь сфокусировать взгляд, я обвязала веревкой его ногу. Другой конец я перебросила через один из брусьев на стене и дернула. Веревка прошла через шкив на потолке и утянула Джейса в воздух. Я завязала конец веревки на одном из нижних брусьев и прошла под своим оппонентом. Он висел на высоте примерно четырех с половиной метров, пинаясь, махая руками и поливая меня проклятьями.

Я лишь рассмеялась. И не я одна. Большинство новобранцев тоже смеялись — да практически все, не считая мальков Легиона.

— Идем со мной.

Я подпрыгнула, услышав голос Неро прямо позади себя. Seriously, пора бы ему перестать так подкрадываться ко мне.

— У тебя проблемы, — нараспев протянули мальки Легиона, пока я шла за Неро к выходу из спортзала. У них манеры четырехлетних детей.

Как только мы оказались одни в коридоре, Неро закрыл за нами дверь и обратил на меня свой мраморный взгляд.

— Ты что творишь?

— Дерусь.

— Ты должна была повергнуть оппонента с помощью палки, а не гимнастических канатов.

Я пожала плечами.

— Некоторые сочли бы это находчивостью.

— Здесь мы так не делаем.

— Что ж, возможно, самое время это изменить.

Неро медленно покачал головой.

— Я знал, что ты будешь проблемной. Это тебе не компьютерная игрушка про уличных бойцов, Пандора.

— Почти одурачил. А какого хрена было с той взрывостойкой дверью? Или с собакой? Это самые что ни на есть грязные уличные драки.

Он наблюдал за мной холодным взглядом.

— Это Легион Ангелов, — продолжил он, как будто я не сказала ничего существенного. — В Легионе Ангелов мы используем в сражении нормальное оружие, а не веревки и не уличный мусор. Когда завтра мы вернемся к этому, ты будешь использовать назначенное оружие — и только назначенное оружие — для сражения с оппонентом. И ты будешь продолжать делать это, пока не постигнешь искусство цивилизованной битвы.

Это уже слишком даже для него. Ничто из этих тренировок не было цивилизованным. Но этого я не могла сказать, поэтому отшутилась.

— Назначенное оружие? Тогда я надеюсь на один из тех крутых огненных мечей, — поддразнила я.

— Огненный меч — это оружие ангелов. Почетное оружие. С ним не так просто справиться.

— Ну, когда-то же мне придется научиться им владеть. Или мне нужно подождать, пока я стану ангелом, чтобы я могла ненароком спалить себе крылья. Вот уж непочтенно получится.

Неро вскинул брови.

— Почему ты решила, что когда-то станешь ангелом?

— Я решила, что это не так уж сложно, — я мило улыбнулась ему. — Ты же это сделал.

— Осторожнее, — предупредил он темным низким голосом.

— Я всегда осторожна.

Это вызвало фыркание.

— Возможно, тебе и нравится играть с огнем, Леда Пирс, но я не подпущу тебя к огненному мечу, пока ты не усмиришь свою бешеную манеру драться. И свой бешеный язычок.

— Возможно, меня нельзя усмирить, — парировала я. Я просто не могла удержаться. Со мной что-то всерьез не так.

— Я ломал и более дикие души, чем твоя, — сказал он, и его слова были полны яростного обещания, которое он явно собирался сдержать.

У меня сложилось чувство, что это «ломал» подразумевало тысячи кругов по треку и отжимания. Много, много отжиманий. И возможно, запихнуть меня в комнату, полную этих адских собак.

— А теперь шевелись, новобранец, — Неро указал на дверь. — Возвращайся в зал.

Мальки Легиона посмеивались надо мной, когда мы присоединились к остальным в зале. Они явно были счастливы из-за полученного мною выговора. Джейс снова стоял на земле и постукивал палкой по руке, его глаза следили за моими перемещениями по комнате. Ага, он так и ждал возможности накинуться на меня в коридоре, когда никого не будет рядом. Мне нужно было начать носить с собой ту специальную смесь на перцовом спрее, которую сделала для меня Белла. Это явно не одобренное Легионом оружие, но лично я одобряла что угодно, что защитит меня от превращения в избитый кусок мяса.

— Ваш первый месяц позади, — объявил Харкер, когда Неро присоединился к нему. — Поздравляю, что не умерли.

Некоторые из новобранцев рассмеялись.

— Этим вечером Легион устраивает вечеринку в клубе «Огненный Водопад», — продолжил он. — Начинается в час. И вы все приглашены.

Кто-то осмелился издать радостный вопль.

— Будут присутствовать члены Легиона Ангелов, — сказал Неро. — Выкажите уважение. Не нарывайтесь. Не все они так легко прощают, как я.

Некоторые люди рассмеялись. Неро был таким же «всепрощающим», как кактус. И эти холодные непрощающие глаза наблюдали за мной, как будто он думал, что в «Огненном Водопаде» я подойду прямоком к солдатам Легиона и примусь их провоцировать. Я подмигнула ему, и от этого огонь его взгляда разгорелся еще сильнее. По мере нашей игры в гляделки с полковником Упертая Задница, я постепенно осознала, что остальные новобранцы уходят из зала.

— Идем, девочка, — сказала Айви, приобнимая меня. — Давай помоемся, перекусим, а потом — тусить!

Я покосилась на нее. Обещание вечеринки действительно приподняло ей настроение. Когда я снова посмотрела на Неро, ангел исчез, как будто растворившись в воздухе.

Глава 10

Огненный Водопад

«Деметра», столовая Легиона, была набита под завязку. Как и все происходящее в Легионе, процесс приема пищи представлял собой строгую иерархическую структуру. Мы, новобранцы, сидели за двумя шумными столами у места, куда относили подносы. За нашими столами сидело море солдат, которым действительно удалось попасть в Легион, каждый стол отводился отдельному рангу, и так до одного-единственного стола во главе комнаты. Там сидели Неро, Харкер и все, кто достиг шестого уровня и выше. В Нью-Йорке сейчас их было всего восемь, и Неро был единственным ангелом в группе. Боги не даровали величественных крыльев кому попало. Я старалась не заикливаться на невозможности стоящей передо мной задачи. Задание выполнимо, если я решу, что так и есть.

Мы с Айви схватили подносы и направились к прилавкам с едой, но тут Джейс и его шайка преградили нам дорогу.

— Привет, леди, — протянул он. — Вы выглядите ужасно уставшими. Как насчет того, чтобы мы помогли вам донести ваши подносы?

Я подняла взгляд к зеркальному потолку, чтобы убедиться, что никто не написал на моем лбу слово «идиотка». Неа. Не в этот раз. Несколько мальков Легиона сделали это на прошлой неделе, после того как один из них вырубил меня на тренировке.

— Мы в норме, — сообщила я, крепче держа поднос.

Я использую его в качестве защиты, если придется, неважно, сколько потом Неро будет читать мне лекции о «неподобающем оружии». Даже сейчас я чувствовала на себе взгляд ангела, сверлящий меня на расстоянии.

— Вы выглядите вовсе не нормально, — сказала Мина. Она следовала за Джейсом по пятам аж до неприличия. Ее взгляд метнулся к Айви. — Мы видели, как эта бедняжка упала на треке. Возможно, это из-за избиения, которое я устроила ей перед этим. Как твоя рука?

Остальные мальки усмехнулись.

Я выпрямилась во весь рост, награждая их тяжелым взглядом.

— Отвалите.

— Да ты и сама не очень-то держалась, да, Пандора? — поддразнил Джейс. Когда Неро называл меня Пандорой, это было хотя бы на десять процентов очаровательно. Когда этот засранец повторял за ним, это стопроцентно выбешивало. — Споткнуться о собственные ноги, — он хихикнул. — Должно быть, так позорно.

Так и было, особенно потому что Неро стоял там и говорил мне подняться. Я хотела доказать ему, что я такая же стойкая, как и остальные, но преуспела лишь в демонстрации того, насколько это все мне не по зубам.

Я всегда считала себя подтянутым, лучшим бегуном, чем остальные. Но хороший бегун в понятии Неро бесконечно отличался от моего собственного. Он ожидал от людей, что они пробегут мило меньше чем за три минуты. Его не интересовало, возможно это или нет, потому что сверхъестественные существа живут по другим законам, он сам сказал. Однажды он ответил на мой комментарий, пробежав мило за две минуты и даже не вспотев. Мне стоило огромных усилий промолчать и не напомнить ангелу, что он-то бежал с ускорением, дарованным богами, тогда как наши тела были практически человеческими. Он назвал бы это просто отговоркой.

— Ты тоже не очень-то смотрелся, когда болтался, подвешенный за лодыжку, — огрызнулась я на Джейса. — Ты все-таки выпал из веревки благодаря своему дикому дерганью или им пришлось опускать тебя как рыбу, попавшуюся на крючок?

Джейс наклонился вперед.

— Тебя в твоей жопе мира не научили уважать тех, кто лучше тебя? — каждое его слово чистой злобой.

— Нет, зато научили давать отпор тем, кто возомнил себя лучше всех, — сказала я, хватая Айви за руку и протискиваясь мимо мальков.

— С нетерпением жду новой встречи на ринге, Пандора, — крикнул Джейс мне вслед.

Я просто продолжала шагать. Они не пытались нас остановить, возможно, потому что Неро и Харкер все еще наблюдали за нами. Возможно, мне еще аукнется то, как я дала отпор этим задирам, но сейчас я была слишком зла, чтобы думать об этом.

— Они такие самовлюбленные, — сказала мне Айви, пока мы нагружали свои тарелки.

— Не беспокойся о них, — ответила я. — Они как хлеб для тостов. Снаружи все такие пушистые и красивые, а внутри ничего.

— Ага. Просто потому что их с рождения готовили к поступлению в Легион, еще не значит, что они лучше нас, — мрачно усмехнулась Айви.

— Они и не лучше.

— Серьезно. Я целиком и полностью сторонница оптимизма. Черт, да последние несколько недель я только за счет этого и выживала. Но у каждого из этих шестерых есть родитель-ангел. У большинства из них второй родитель наверняка тоже служит в Легионе. Как мы можем с ними конкурировать?

— Это не соревнование с другими, — сказала я. — Это соревнование только с самой собой.

— Скажи мне это, когда мы встретимся с ними на бойцовском ринге, — проворчала Айви. — Если они нас ослабят, мы не справимся. А такие люди не хотят, чтобы кто-то другой справился. Они думают, что мы недостаточно хороши для Легиона. В их семьях несколько поколений принадлежат Легиону. Они всегда добиваются высоких чинов. Некоторая магия, дарованная богами, передается детям этих людей. Им легче разблокировать магические способности, чем нам, ведь мы никто.

Я обхватила ее рукой и сказала:

— Даже не думай о них. Мы команда, и мы справимся со всем. Они могут бурлить магией, но на нашей стороне настойчивое упорство и желание выжить. Упрямство всякий раз побеждает грубую силу.

Айви фыркнула.

— Ладно, хватит. Дрейк нам машет.

Мы присоединились к нему за столиком и начали поглощать наш ужин. Сегодня я потратила несколько тысяч калорий, и у меня было всего полчаса, чтобы их восполнить.

— Что случилось? — спросил Дрейк у Айви, которая по большому счету только таращилась на свою еду.

Она ничего не сказала.

— Мальки пытались нам досадить. Но мы им не позволим, — напомнила я Айви.

— Да пошли эти мальки к черту вместе с их миленькими пластиковыми телами, — Дрейк притянул Айви к себе, обнимая ее одной рукой.

Тогда-то я и увидела это в ее глазах. Он ей нравился. В романтическом смысле.

Потягивая шоколадный коктейль, я гадала, осознавал ли это Дрейк.

После ужина мы поспешили обратно в свою комнату, чтобы быстренько принять душ. Потом, впервые за месяц, мы впервые переоделись во что-то, что не принадлежало Легиону. Я натянула любимые джинсы и отделанную кружевами маечку, которую Тесса упаковала в чемодан, присланный Калли и девочками на прошлой неделе. И просто потому что у меня был игривый настрой, я надела ботинки на высоком каблуке.

Айви выбрала пару красных кожаных штанов и прозрачный черный топ в сеточку со стратегически расположенными участками кружева. Каблуки на замысловатых золотистых сандалиях могли заколоть вампира. Дрейк щеголял в темных джинсах и майке с надписью «Я выгляжу как ангел, но танцую как демон». Айви купила ее ему перед тем, как они присоединились к Легиону. Возможно, мне тоже стоило такой обзавестись — чисто для того, чтобы посмотреть на выражение лица Неро, когда я надену ее перед ним. Я усмехнулась от этой мысли.

В клубе «Огненный Водопад» нас осветил калейдоскоп мигающих огней. Наши товарищи-новобранцы сегодня все без исключения распустили волосы, впервые за месяц наслаждаясь своей свободой. Под тяжелый заразительный ритм музыки мы танцевали, пили и отрывались так, как никто из нас не мог долгих четыре недели — или, в моем случае, целую вечность. Когда целый месяц твое тело сталкивается с одним наказанием за другим, ты начинаешь ценить жизнь абсолютно по-новому. И в эту самую единственную ночь я была свободна.

Когда песня закончилась, я сошла с танцпола вместе со своими пятью соседями по комнате, выстроившись в ряд к символу рога изобилия, висевшему над баром. Двое мальков Легиона отрезали нам путь.

— Привет, Дрейк. И леди, — рассмеялся один из парней.

Его приятель был настолько же пьян, и дело даже не в роме, который я чуяла в его дыхании.

— Так вот, мы тут подумали, — еще больше тихого ржания. — Ты вообще мужик?

— О чем ты говоришь? — спросил Дрейк.

— Ты живешь в комнате с девочками.

— Вот именно, — его губы растянулись в улыбке. — Я живу в комнате с пятью женщинами. Подумайте об этом хорошенько.

Потом Дрейк вернулся на танцпол с тремя нашими соседками по комнате, которые танцевали вокруг него. Двое мальков наблюдали за ним с явным раздражением, затем рассерженно ушли.

— Сами напросились, — расхохоталась Айви и поспешила присоединиться к нашим соседям.

Но мне хотелось пить. Я дошла до бара и заказала воды. Я выпила уже достаточно много этих бомбических коктейлей, а ведь я даже не знала, что там в них. Но это что-то делало меня реально счастливой. Или я просто кайфовала от временной свободы.

— Не рискуешь? — сказал Харкер, косясь на мою воду и присаживаясь рядом со мной за барную стойку. У него был бомбический коктейль, синяя версия.

— Ну, я же должна хорошо себя вести, — ответила я. — Выказывать уважение. Не огрызаться.

— Практически все, что тебе лучше всего дается.

Я широко улыбнулась, поднимая бокал.

— Именно.

Мы чокнулись, а потом оба замолчали.

— Как у тебя дела? — спросил Харкер спустя несколько мгновений.

— Теперь хорошо, когда я поела. Потребуется немало кругов по треку, чтобы меня убить.

— Ты хорошо справляешься. Не сдавайся.

— И не планировала, — ответила я, а потом понизила голос. — Ладно, что с ними не так?

Он проследил за моим взглядом до трех солдат Легиона в другом конце бара. Они тарачились на нас с тех самых пор, как Харкер присел рядом.

— Офицеры Легиона и новобранцы не тусуются вместе, — сказал он.

— Ну, хоть изредка?

— Никогда, — он улыбнулся мне — Но ты мне нравишься. Девушке многого стоит дать отпор Неро.

— Он говорит, что у меня нет чувства самосохранения.

Харкер запрокинул голову и расхохотался. Это был идеальный, искренний и добрый смех, без притворства и скрытых мотивов. Здорово было говорить с кем-то, кто ничего не пытается от меня добиться.

— Конечно, его у тебя нет, — сказал он. — Это и делает тебя такой забавной. Никто не давал Неро отпор уже очень давно. Это полезно для его эго, чтобы не слишком раздувалось.

— Ты его друг, — напомнила я ему. — Ты не должен хотеть, чтобы я с ним враждовала.

— У нас с Неро сложная дружба. Мы братья во всем, кроме крови.

— У меня с моей семьей тоже сложные отношения, — сказала я. — Половину времени мы хотим убить друг друга, но я никогда и никому не позволю им навредить.

— У тебя благородная душа, Леда Пирс, — он кивнул, легка опустив подбородок, а потом встал, чтобы присоединиться к Неро, который только что вошел в бар.

Несколько мгновений я наблюдала за ними. О чем бы они ни говорили, это казалось серьезным. Возможно, они обсуждали новые способы мучить нас, новобранцев, завтра утром. Пока я продолжала наблюдать за ними, Айви и Дрейк закружились и вылетели с танцпола, чтобы присоединиться ко мне у бара.

— Это безумие, — сказала Айви, плюхнувшись рядом со мной и приложившись к моему стакану воды. — Они оба на тебя пялятся.

Я посмотрела на Неро и Харкера. Эти двое о чем-то приглушенно спорили, но это явно имело отношение ко мне. Я отбросила эту мысль. Не все здесь крутится вокруг меня.

— Харкеру ты, кажется, нравишься, — Айви захлопала ресницами.

— Я уверена, он добр ко мне чисто для того, чтобы позлить Неро.

Айви выглянула поверх моего плеча.

— Они все еще оба пялятся на тебя, Леда, — Айви начала притворно обмахиваться.

— Тебе дать еще воды? — сухо поинтересовалась я.

Айви рассмеялась.

— Нет, я в норме. Пошли.

Она схватила меня за руку и потащила на танцпол. Я все еще чувствовала на себе взгляды Харкера и Неро, пока мы танцевали. И почти испытала разочарование, когда они

развернулись и уши — а ведь мне вовсе не стоило из-за этого расстраиваться. По крайней мере, не из-за этих двоих.

Айви помахала перед моим лицом.

— Земля вызывает Леду. Ты слушаешь?

— Прости. Я отвлеклась. Что ты хотела сказать?

Айви хихикнула.

— У тебя проблемы, девочка.

— В смысле?

— Ты им нравишься.

— Кому?

— Харкеру и Неро.

— Нет, — быстро возразила я.

Ладно, возможно, слишком быстро. Медленная улыбка исказила губы Айви.

— Харкер просто помогает мне, — объяснила я. — А Неро решительно настроен меня прикончить, одной адской полосой препятствий за раз.

— Нет, ты им нравишься, — улыбка все еще играла на ее губах. — И я кое-что слышала о Неро.

Я ждала, что она пояснит, но она этого не сделала, поэтому пришлось спросить:

— Что ты слышала?

— Что он обычно не занимается тренировками новичков. На самом деле, он не делал этого годами. Но в этот раз что-то заставило его взяться за обучение.

— Вот уж повезло нам.

Айви хихикнула, звонко и дьявольски.

— Мне кажется, я знаю, что его заставило. Или кто, — она поиграла бровями.

— Нет.

— Хочешь поспорить?

Нет. Я недостаточно выжила из ума, чтобы спорить на намерения ангела. Ну и что, если он стал нашим тренером из-за меня? Что, если это его способ выведать мой секрет? По всему моему телу прокатилась дрожь.

— Ты нравишься им обоим, — повторила Айви.

Ладно, возможно, я замечала, что нравлюсь Харкеру. Он признался, что офицеры Легиона не общаются с новобранцами, и все же говорил со мной на виду у всех. Кроме того, он исключительно хорошо обращался со мной с самого моего прибытия в Легион.

Но Неро? Ни за что. Он превратил последний месяц моей жизни в ад.

Однако прежде чем я успела развить эту мысль, мужчины, одетые в черную кожу, заполонили клуб, окружая нас.

Глава 11

Поцелуй вампира

Всюду вокруг меня завязалась драка. Мужчины в черном выглядели как наемники. Я не видела на их одежде никаких отметок о принадлежности к высшей организации. И все они были людьми. Ну, хоть это играло нам на руку.

А вот численность их была вовсе не в нашу пользу. Наемники превосходили нас вдвое и были вооружены таким количеством ножей, что любой ассассин захныкал бы от зависти.

Один из мужчин побежал ко мне. Я увернулась, метнувшись к бару. Там я на полную мощь включила магическую дымовую машину, которая использовалась для приготовления бомбических коктейлей. Разноцветный дым повалил из работавшей на Магитеке машины, распространяясь по всему клубу. Видимость упала почти до нуля, но наемникам должно быть еще хуже. Если мы могли видеть нападавших чуточку лучше, чем они нас, это могло послужить необходимым преимуществом. Плюс, мы могли полагаться на другие органы чувств.

Другой наемник выскочил на меня из светящегося дыма. Возвышаясь на две головы выше меня, сложенный так, что мог ломать камни своими бицепсами, он напоминал зверя в теле мужчины. Он замахнулся на меня ножом, я увернулась. Его замаха хватило бы, чтобы отрубить мне руку, а я к ней уж слишком привязалась. Он продолжал рубить и махать, заставляя меня отступать. Моя спина прижалась к барной стойке.

Его нож обрушился на меня, вонзившись в деревянную столешницу. Я едва-едва успела вовремя убрать руку. Этот парень не шутил. Возможно, в конце концов, Неро был прав. Я не всегда могла убежать. Мой взгляд метнулся к ножу наемника, торчавшему из стойки. Он застрял там достаточно крепко. Но наемника это не волновало — он уже вытаскивал другой.

Я вспрыгнула на барную стойку и схватилась за рукоятку застрявшего ножа, воспользовавшись ею, чтобы развернуться. Скользя до нужной точки, я пнула, со всей силой зарядив ногой по голове наемника. Он рухнул на пол, вырубившись.

С трудом веря в свою удачу, я соскочила с барной стойки и осмотрелась в поисках его друзей. Я нашла их на полу, большинство без сознания, но некоторые мертвы. Трое моих товарищей-новобранцев были ранены, но никто не умер. Но для нас все легко могло обернуться иначе. Какого черта здесь произошло? Почему эти мужчины напали на нас?

Теперь я увидела то, что страх и адреналин не дали мне осознать раньше. Этим вечером новобранцы были не единственными в этом клубе, но теперь здесь стояли лишь мы одни. Наемники нацелились исключительно на нас. Солдаты Легиона и пальцем не пошевелили, чтобы помочь. Более того, их нигде не было видно.

Разноцветный пар развеялся, как будто нейтрализованный магией, и я увидела, как солдаты Легиона входят в клуб. Неро шел впереди, за ним следовали Харкер и капитан Сомерсет, и еще несколько неизвестных мне солдат, включая тех, что таранились на нас с Харкером.

— Они нас подставили, — сказала я Айви, но мой тяжелый взгляд не отходил от Неро. — Это был еще один тест.

— Да, это был тест, — сказал Неро, обращаясь ко всему помещению. — Все на свете — это тест. Присоединяясь к Легиону, вы это знали. Лишь сильный выживет, — он поставил на барную стойку бутылку и кубок. — Вы еще раз выпьете Нектара Богов, на сей раз более

сильную дозу. Те, кто достаточно силен, пройдет переход и обретет Поцелуй Вампира, первую способность Легиона. Вы станете одними из нас.

Он не сказал, что случится с теми, кто недостаточно силен. Это было очевидно.

— Встать в строй, — приказал Неро.

И как хорошие новобранцы, мы сделали, как нам сказано. В этот раз я очутилась почти в конце очереди. Я с ужасом наблюдала за смертью шестерых из моих товарищей новобранцев, пока не подошел мой черед.

Я приняла от Неро полный кубок, как можно быстрее выпивая кроваво-красную жидкость и молясь, чтобы в этот раз не вырвало. Я убрала из мыслей возможность собственной смерти. Это не помогало.

Я не умерла, и меня не стошнило. Я даже не задрожала и не затряслась. Не в этот раз. В этот раз, испив Нектара Богов, я захотела большего. Жидкость танцевала на моем языке симфонией ощущений, которыми я не могла насытиться. Я посмотрела на пустой кубок, жалея, что выпила все так быстро. Когда Неро потянулся за кубком, я ухватила за его руку, вцепившись в нее с чистым отчаянием.

— Еще, — сказала я хриплым от нужды голосом.

Это вызвало ответ на гранитном лице. В его глазах мелькнуло удивление. Я попыталась схватить бутылку, в которой был Нектар, но Неро поймал мою руку. Удар статического электричества пронзил наши руки.

Он открыл рот, чтобы заговорить со мной, но потом видимо решил иначе. Его рука стискивала мою железной хваткой, и он потащил меня от бара.

— Ну же, новобранцы. Шевелитесь, — он махнул Харкеру. — Смени меня.

Харкер посмотрел на нас с любопытством, но сделал, как сказал Неро. Он наполнил кубок и протянул его следующему новобранцу в очереди, а Неро потащил меня из комнаты. Коридор, в котором мы очутились, был темным и пустым. Если не считать нас двоих.

— Что такое, ангел? — рассмеялась я. — Оттаскиваешь меня в сторонку, чтобы делать все, что вздумается?

Он посмотрел на меня с непроницаемым выражением лица.

— Ты пьяна.

— И что с того? — я попыталась отодрать от себя его руку, но Сэр Железный Кулак отказывался подчиняться. Так что я легонько провела другой рукой по его пальцам. Для божьей руки правосудия у него на удивление мягкая кожа.

Неро наблюдал за моей рукой, как будто сомневаясь, что делать с моим поведением.

— Ты опьянела от Нектара.

— И?

— Как ты себя чувствуешь?

Я криво усмехнулась.

— Беспокоишься обо мне? — я опустила голову к его пальцам и поцеловала их.

Его рука разжалась, отпуская меня.

— Это не шутки, Леда.

Я подошла ближе, опуская руки на его плечи.

— В этот раз даже не Пандора? Хммм, наверное, я тебе очень нравлюсь.

В моей голове вопил голос, приказывающий мне остановиться и орущий, какого черта я вообще творю. Я его не слушала. Вместо этого я подошла еще ближе, прижимаясь своей грудью к нему. Я потерлась носом об его шею и вдохнула. Его запах окутал меня, этот

головокружительный, восхитительно мужественный вкус секса и ангела.

— Ты хорошо пахнешь.

— Тебе должно быть больно или же тебя должно стошнить. Ты не должна хотеть еще, — сказал Неро.

— Но я хочу еще, — я провела пальцем по его нижней губе, и он застыл абсолютно неподвижно.

— Ты сама не своя, — в его глазах пылала магия, изумрудный огонь только и ждал шанса освободиться.

— Возможно, это и есть настоящая я, — прошептала я ему на ухо.

Мои новоприобретенные клыки жгли десны, первобытная нужда сильнее всякого голода каскадом прокатывалась по телу. Я опустила губы к его шее, и каждый удар его пульса под моими губами наполнял меня свежей волной сокрушительного желания. В голове мельком пронеслась мысль, что я действительно сама не своя, но завладевшая мной обезумевшая и истосковавшаяся нимфоманка тут же отбросила эту мысль — вместе со здравым смыслом. Была лишь я, прекрасный ангел передо мной и болезненно большое расстояние между нами.

Я протянула руку и убрала карамельный локон, упавший ему на лоб. Мягкий как шелк, он поблескивал в золотистом сиянии светильников Магитека над нашими головами.

— Ты такой хорошенький. Прямо как ангел, — я захихикала над собственной шуткой. — Готова поспорить, на вкус ты не хуже, — мои клыки ласкали его шею медленными широкими кругами. Я чувствовала, как пульсирует его кровь под поверхностью кожи, бросая мне вызов осмелиться ее попробовать.

И я осмелилась.

Мои клыки пронзили его кожу, и в мой рот хлынула его кровь. Но на вкус она не походила на кровь. На вкус это был чистый экстаз. Лучше, чем Нектар. Лучше всего, что я когда-либо пробовала в жизни. Она покалывала мои вкусовые рецепторы и скользила по горлу, одновременно успокаивая и воспаляя бушующую во мне похотливую нужду, мое желание возрастало с каждым глотком. Его кровь бурлила во мне, распаяя, запуская первобытную цепную реакцию возбуждения, которая сотрясла меня с такой силой, что я едва держалась на ногах. Я должна была получить больше.

Неро поймал меня, когда я покачнулась, его руки опустились на мои бедра. Я отчаянно цеплялась за него, прижимая его еще ближе и упиваясь его сладостью. Неро застонал, грубо хватая меня и вжимая в стену. Он поднял мою голову, заставив посмотреть себе в глаза. Они больше не были холодными. Они пылали как вулкан.

— Ты мне нужен, — простонала я, выгибая спину.

Его взгляд опустился к моим грудям, набухшим под майкой. В мгновение ока его руки схватились за мой топик, стягивая его через голову. Он отшвырнул его на пол. Его рука прошла по моей голой коже ребер, поддразнивая край лифчика. Я опустила руки к его ремню, неуклюже завозившись с пряжкой. Его руки скользнули на мою задницу — а потом просто застыли.

— Харкер, — сказал он.

Я обернулась через плечо и увидела Харкера, стоявшего у двери с тщательно нейтральным выражением лица. Разум поднял свою уродливую башку, вытаскивая меня, кричащую и орущую, из бездонного желания, затопившего мой логичный разум. Когда в голове начало проясняться, мир потихоньку вернулся в фокус. Я отошла от Неро, поднимая с полу выброшенную майку.

— Ты нужен внутри, — сказал Харкер Неро. Его глаза метнулись ко мне.

С пылающими щеками я натянула топик через голову. Неро коснулся рукой горла, исцеляя устроенное мною зверское безобразие. Потом он прошел мимо Харкера, чтобы вернуться в клуб. Харкер на мгновение посмотрел на меня с нехарактерно отрешенным лицом, а потом последовал за Неро.

Я пошла следующей — момент моего позора. Я не могла поверить в то, что натворила. Я укусила ангела. Я пила из него. И я занялась бы с ним сексом, прямо там, в этом коридоре, если бы Харкер нам не помешал. Какого хрена со мной не так?

Я осмотрела комнату с восемнадцатью оставшимися новобранцами. Никто не умер, пока я обжималась с Неро, но кто-то мог. Эта мысль окончательно меня протрезвила.

— Добро пожаловать в Легион Ангелов, — обратился к нам Неро.

Когда он обвел взглядом толпу, я отвернулась. Я не могла смотреть на него. Только не после того, что произошло — и едва не произошло — между нами.

— Вы получили первый дар богов, — продолжал Неро. — Но вы еще не выжили. Вам нужно научиться контролировать жажду, которая идет с этим даром, — он взглянул на меня. — Вам нужно обрести контроль над силой, выносливостью и скоростью. И научить исцелять себя, вытягивая из других жизненную энергию. В этом заключается сила Поцелуя Вампира.

Я коснулась губ пальцем. Я все еще чувствовала его вкус.

— Все, что вы делали до сих пор, вело к этому моменту, — сказал Неро. — Все, что вы будете делать с этого момента, определит ваше будущее в Легионе. И начнется это с вашей первой миссии.

Некоторые тихо застонали, но никто ничего не сказал.

— Мы разделим вас на три команды. Майор Лок сейчас передаст вам назначения. Вытащите единицу — вы со мной. Двойку — вы с ним. Тройку — идете с капитаном Сомерсет.

Харкер обошел комнату с чашей, полной сложенных листочков бумаги, и новобранцы по очереди тянули их. Когда пришел мой черед, я вытянула единицу.

— Похоже, ты со мной, Пандора, — сказал Неро прямо за мной.

Я развернулась и настороженно посмотрела на него. На его лице опять воцарилась та безэмоциональная мраморная маска, подобающая ангелу. В том коридоре он смотрел на меня совсем по-другому.

Прекрати! одернула я саму себя. Не было причин думать об этом. Воспоминания о том моменте кратковременного безумства ни к чему хорошему не приведут.

Капитан Сомерсет первой вывела свою группу из клуба. Харкер и его новые солдаты ушли следующими. Остальные последовали за Неро на вокзал.

— Куда мы идем? — спросил один из моих товарищей по команде. Он все еще выглядел нездоровым после Нектара. Ах если бы у меня была такая же безобидная реакция.

— Узнаете, когда доберемся, — сказал Неро, показывая на гладкий серебристый поезд.

Глава 12

Возвращение в Чистилище

Самым ярким моментом миссии стало то, как Люси, одна из моих товарищей по команде, наблюдала прямо рядом с моими ботинками во время поездки на поезде. После этого все покатило по наклонной.

Дорога на поезде заняла всего час, и я удивилась, когда мы остановились на станции в Чистилище. Мой родной городок не изменился за месяц, пока меня не было. И все же... Все казалось иным. Более полным. Как будто с моих органов чувств содрали одеяло, позволяя им впервые по-настоящему вздохнуть. Мои новые глаза проникали сквозь сумрак скудно освещенных улиц. Каждое лицо виднелось отчетливо, каждый уличный знак был в резком фокусе. Я слышала намного больше — каждый шаг, каждый шепоток, каждое дыхание. А вот без недавно обострившегося обоняния я могла бы и обойтись. Никогда раньше не осознавала, насколько Чистилище воняет как помойка.

Мы все молча шли за Неро. Он не объяснил, почему из всех возможных мест мы очутились именно здесь, в моем родном городе. И я не спрашивала. Никто из нас даже не вспомнил, что это мой родной город. Это в любом случае не имело значения. Что бы мы тут ни делали, это не имело отношения ко мне.

Когда Неро шел по городу, все останавливались и таращились. На поезде мы переоделись в наши новые униформы и определенно представляли собой внушительное зрелище: семь солдат Легиона Ангелов, упакованные в кожу чернее самой ночи. И жители Чистилища определенно впечатлились. В конце концов, не каждый день в город заявляется Легион.

Неро отвел нас в местный офис Легиона. В отличие от внушительного небоскреба, служившего домом Нью-Йоркскому подразделению, здешний представлял собой всего лишь комнату, присоединенную к храму Пилигримов. Когда мы добрались до места, нас поприветствовали Пилигримы. Я узнала нескольких из них с тех времен, когда они зажимали меня на улицах, чтобы донести божью волю. Однако они меня, кажется, не узнали — они ничего не видели за униформой Легиона. Для Пилигримов солдаты Легиона были самыми близкими к богам. Особенно ангелы. От чистого обожания, с которым они смотрели на Неро, мне стало откровенно некомфортно, но ему самому было наплевать. С профессиональной деловитостью он провел нас в офис Легиона и закрыл дверь, оставив Пилигримов в коридоре одних, заканчивать очередной раунд поклонов и восхваления его непогрешимой святости.

Губы щекотало желание улыбнуться, потому что я вдруг озорно вообразила, что бы Пилигримы подумали о прегрешении Неро против этой «непогрешимой святости» со мной, в «Огненном Водопаде». Он не святой. Он не машина. Он мужчина.

Осознание этого заинтриговало меня и одновременно напугало до чертиков. Неро — могущественный, опасный, и пусть он продемонстрировал, что иногда не в силах устоять перед темной стороной человеческой натуры, я сомневалась, что в нем было место для других чувств. Сострадание просто не в его духе.

Так что я выбросила из головы все мысли об его человечности, обращая внимание на более насущные вопросы — и на очень маленькую стерильно чистую комнатку, в которой мы стояли. Одну стену помещения занимала тюремная решетка. Напротив стоял стул с

одним-единственным стулом. И мы неловко толпились посередине, стараясь не налететь друг на друга и не отдавить ноги, ожидая, пока Неро скажет, зачем мы здесь.

Он не заставил нас долго ждать.

— Недавно через этот город прошла группа незарегистрированных вампиров.

«Незарегистрированных» означало, что их обратили вне системы, совсем как того вампира, которого я поймала несколько недель назад.

— За последние два дня солдаты Легиона нашли в Нью-Йорке дюжины мертвых тел, — продолжил Неро. — Мы связали эти смерти с данной группой вампиров. Они убежали на Границу, за стену. Мы пойдем за ними. Желательно схватить их живыми, чтобы иметь возможность допросить. Убивать только при необходимости.

— Как мы должны сражаться с вампирами? — спросил Лайл. — Они такие быстрые и сильные.

— Как и мы. Быстрые, сильные... — сказал Джейс. — Храбрые, — усмехнулся он. — Ну, по крайней мере, некоторые из нас.

Нектар Богов, может, и служил отличным индикатором чьего-либо магического потенциала, но вот характеры он оценивал хреново. Любой из умерших сегодня шести новобранцев был лучше этого придурка.

— Сейчас вы такие же быстрые и сильные, как вампиры, — сказал Неро. — У вас есть сила. Теперь вопрос лишь в ожидании и умении увидеть, к чему ее применить.

Отсюда и это маленькое задание, несомненно. Шаг за шагом Легион пропалывал наши ряды, чтобы остались лишь сильнейшие. Это вызывало отвращение. И все же я играла по этим правилам. Отчаяние может заставить людей совершать безумные поступки.

— Сколько там вампиров? — тихо спросила Люси. Ее, казалось, все еще тошнило.

— Мы насчитали десять.

— Десять, — эхом повторил Торен, качая головой.

Неро открыл дверь.

— Давайте выдвигаться.

Мы последовали за ним в подземный гараж, где нас ожидал транспорт. Большой, крутой и уродливый внедорожник с комфортом мог разместить девятерых. Пока мы забирались внутрь, я едва сдержалась, чтобы не заметить, что семь солдат Легиона плюс десять вампиров — равно на восемь мест больше, чем у нас есть. Чего доброго, Неро собирался привязать наших пленников к крыше.

Джейс и Мина сели на заднее сиденье и не позволили бы никому сидеть с ними. Очевидно, этот ряд только для крутых деток. Лайл, Люси и Торен втиснулись на средний ряд, и мне осталось место между двумя мальками. Джейс похлопал рукой по спинке сиденья, глазами бросая мне вызов сесть там. Ага, вот уж весело будет.

Неро высунул голову из окна и позвал:

— Сюда, Пандора. Хочу держать тебя под присмотром.

Джейс и Мина торжествующе захихикали, как будто им на колени только что приземлился лучший в мире подарок. Я захлопнула дверцу и пошла садиться рядом с учителем. От двух рядов сидений нас отделяла прочная стена, так что остальные хотя бы не услышат, как Неро меня отчитывает.

— Я ничего не сделала, — сказала я ему под рычание заводящегося двигателя.

— Пока нет, — сказал Неро. — Но у тебя талант встревать в проблемы. Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась на миссии, а не связывала двух товарищей по команде кабельной

стяжкой из багажника.

— Я ничего такого не делала.

— Пока нет. Но ты об этом думала.

— Они невыносимые испорченные мальки, — пробормотала я. — И они думают, будто могут задирать всех остальных просто потому, что у них в родителях есть ангел. Это неправильно.

— И ты должна это исправить?

— Да, — я скрестила руки на груди и попыталась прожечь дыру в лобовом стекле своей несуществующей лазерной магией. — Некоторые вещи просто напрашиваются, чтобы их исправили.

— А некоторые разрулятся сами по себе, — сказал Неро, когда перед нами открылись ворота.

За пределами стены нас ждали Черные Равнины. Более двух сотен лет назад здесь бушевало финальное сражение войны, но земли все еще оставались выжженными — черная отметина, отказывавшаяся исчезать. Возможно, она никогда не поблекнет, даже если нам удастся изгнать монстров с Земли.

Снаружи набирал обороты шторм, вздымающий желто-зеленые облака. Воздух отяжелел и смердел монстрами. Я не видела их, но знала, что они недалеко. Они никогда не уходили далеко. В воздухе повисло статическое электричество, искра, так и ждущая возможности вспыхнуть. Я надеялась, что когда это случится, нас здесь уже не будет.

— Когда я присоединился к Легиону, у нас тоже была своя порция невыносимого потомства ангелов, — сказал Неро, которого надвигающийся шторм ничуть не беспокоил. Мне казалось, он вообще ничего не боялся.

— И что ты с ними делал? — спросила я.

— Я был одним из них.

Я повернулась и уставилась на него.

— Ты? — но тут я пересмотрела свое удивление. — Погоди, нет. Что я несу? Конечно же, ты один из них. Последний месяц ты превращал мою жизнь в чистый ад.

— Это моя работа.

Но я еще не закончила.

— И ты слишком хорошенький. Слишком идеальный.

Его губы сложились в легкую улыбку.

— Сегодня ты вроде это оценила.

— Я... — мои щеки вспыхнули. — Я не знаю, что на меня нашло. Нектар вскружил мне голову. Я не должна была... Мы можем просто забыть весь этот неловкий инцидент?

— Как пожелаешь.

Если бы я только могла забыть. Но воспоминание о том, как его кровь и магия курсировала по моему телу как огненная река, воспаляя каждый нерв, лаская каждый изгиб и вершинку — это взяло надо мной верх. Я вскинула руки, чтобы прикрыть удлинившиеся клыки.

— Извини, — сказала я через ладони.

— Тебе нужно научиться это контролировать.

— Знаю. Я всегда критиковала вампиров за слабую силу воли и несдержанность. Контролировать это — чем бы это ни было — даже сложнее, чем я себе представляла.

— В отличие от вампиров мы поглощаем магию напрямую из источника, так что нужда

ударяет по нам сильнее. Вот почему я должен был быть таким требовательным к тебе. Без силы воли у тебя не было ни единого шанса пережить Поцелуй Вампира.

— Тебе не нужно обо мне беспокоиться. Упрямства у меня с лихвой.

Он усмехнулся, тихо и чувственно. Нет, погодите, не чувственно. Во мне снова говорит Нектар. В ангеле, сидящем рядом со мной, не было совершенно ничего чувственного. Так что никакой причины протягивать руку и касаться... Я отдернула руку прежде, чем натворила что-то еще, о чем пожалею.

— Магия воздействует на тебя сильнее, чем на остальных, — заметил Неро. — Иногда случается, что у кого-то низкая переносимость магии.

— Что я могу с этим сделать? — с надеждой спросила я.

— Ничего, — ответил Неро, сокрушая эти надежды. — Это просто часть тебя.

Я ссутулилась.

— Слабость.

— Некоторые так бы и сказали. Мои приятели-мальки неустанно дразнили меня из-за этого.

— Тебя? — ахнула я. — Но ты же здесь самая крутая и сильная шишка.

— И все же я тоже слаб к магии. Одного глотка Нектара мне хватает, чтобы опьянеть.

— Дешевое свидание, да? — поддразнила я.

Он фыркнул.

— Ты поймешь, Леда, что у всех есть свои слабости, у каждого из нас, какими бы большими, сильными или крутыми мы ни были. Ты не можешь позволить этим слабостям утянуть тебя на дно — и не можешь позволять другим притеснять тебя из-за этого.

— Вау, это была на удивление хорошая мотивирующая речь.

— Не привыкай.

— Не стану, — пообещала я. — Я знаю, что завтра ты опять примешься меня мучить.

— Боюсь, ты переоцениваешь мое великодушие. Твои мучения продолжатся сегодня же.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Я хихикнула, а потом вздохнула.

— Хотелось бы мне иметь поменьше слабостей.

Неро вскинул брови.

— О?

— Да, у меня... — я остановилась и, прищурившись, посмотрела на него. — Если я расскажу тебе о своих слабостях, ты же не используешь это знание, чтобы пытаться меня более эффективно, ведь так?

— Я прекрасно осознаю твои слабости, и уже воспользовался этим знанием.

— Серьезно? — я села на свои ладони. — Просвети меня, пожалуйста.

— Тебе сложно подчиняться властям и придерживать свой язык, даже перед лицом опасности. Что наводит на вопрос, почему ты вообще записалась в ряды Легиона.

Я улыбнулась ему.

— Я слышала, тут тусуются самые горячие парни.

— Видишь, вот об этом я и говорил. Никакого чувства самосохранения.

— У меня великолепное чувство самосохранения. Я не провоцирую людей, которых не могу одолеть в драке.

— И ты думаешь, что можешь одолеть меня? — с сомнением спросил Неро.

— У меня электрошокер на бедре, а в кармане баллончик перцового спрея, — усмехнулась я. — А ты в данный момент слишком занят вождением, чтобы затевать драку.

Неро на мгновение посмотрел мне в глаза, а потом переключил внимание на дорогу.

— Говорю же, никакого чувства самосохранения. Я могу одолеть тебя, даже если мне руки связать за спиной.

— Докажи.

Неро оставался абсолютно неподвижным — таким неподвижным, что я не думала, что он что-либо предпримет. Я все это время не отводила от него взгляда, чтобы быть наготове, если он попытается что-то выкинуть. Что ж, он выкинул, и я не была готова. Он двигался так быстро, что даже мои недавно обострившиеся чувства не поспевали за ним. В один момент обе его руки были на руле, а в следующий мое запястье оказалось прикованным к подлокотнику. Я дернулась из своих оков, и по всему телу прошелся заряд электрической магии.

— Это нечестно.

— А жизнь никогда не бывает честной, — ответил Неро. — Но чаши весов в конце концов уравниваются. Что приводит нас к еще одной вещи, над которой тебе надо поработать.

— Мечь? — прорычала я сквозь стиснутые зубы. Я снова дернула за наручники, подавив вопль, когда результат оказался не лучше, чем в первый раз.

— Нет, — Неро бросил мне ключи от наручников. — Научиться сражаться с оппонентами, которые крупнее и сильнее тебя. Сражаться на расстоянии не всегда вариант.

Ага, например, я не могла с расстояния шарахнуть его башкой об руль. Но с другой стороны, я и вблизи этого сделать не могла. Мои руки оказались свободны, и я бросила ему ключи вместе с наручниками. Неро поймал их в полете, и они просто исчезли. Мне совершенно точно надо выяснить, как он это делает.

— Твое представление в «Огненном Водопаде» служит демонстрацией твоего роста за счет упражнений, — сказал он.

— Я только что услышала похвалу? — с улыбкой переспросила я, потирая ноющие запястья.

— Наблюдение. И мне хотелось бы больше видеть это. Никаких драк с горящими полотенцами и осколками зеркал. Я хочу видеть, как ты сражаешься своим телом. И подходящим оружием.

— Например, мечом? Мечом можно драться.

— Как вариант.

— Боже, учитель, я бы с радостью, но вы не подпустите меня к мечу, — я усмехнулась.

— Я сказал, что не подпущу тебя к огненному мечу.

— Ах, но они такие красивые.

Тень улыбки промелькнула на его губах.

— По правде говоря, я подумываю разрешить тебе иметь огненный меч. После надлежащего обучения, разумеется, — добавил Неро.

— Твоего?

— Да. Харкер будет к тебе слишком мягок, а Басанти — недостаточно мягка. Ты мало чему научишься, если всю тренировочную сессию проваляешься без сознания.

— Я припомню тебе это, когда ты в следующий раз будешь орать мне «потеря сознания не освобождает от необходимости пробежать свои круги, новобранец!»

— Ты больше не новобранец. Ты солдат Легиона Ангелов.

— Тогда, наверное, тебе надо обновить свои крылатые фразы.

— А тебе надо обновить свои манеры, — сказал мне Неро. — Я твой командир.

— Это значит, что я могу называть тебя «сэр»?

— Это значит, ты должна меня так называть.

Я прыснула со смеху.

Неро пригвоздил меня тяжелым взглядом.

— Ты не воспринимаешь это всерьез.

— А ты ожидал от меня иного? Сэр, — быстро добавила я и закашлялась, чтобы скрыть очередной смешок.

— Нет.

— Теперь я буду вести себя хорошо, — пообещала я, чинно положив руки на колени.

— В этом я серьезно сомневаюсь.

Неро припарковал машину как раз в рощице покрытых черной корой деревьев и заглушил двигатель. Все выбрались и последовали за ним. Примерно десять минут мы шли пешком, а потом он остановился на вершине холма.

— Вампиры там, у подножья холма, прячутся в руинах старых зданий, — сказал Неро, приседая на корточки. Он указал на отсвет пламени, танцующий вокруг холма в деревьях и приводивший тени в движение.

— Их там намного больше десяти. Больше похоже на двадцать, — заметила я.

— Это ничего не меняет, — холодно ответил Неро. — Мы поймаем их в ловушку, как и собирались.

Затем он приказал Джейсу, Мине, Торену и Лайлу заложить линию огня вокруг лагеря. Заколдованный магией огонь выстрелит, когда его активируют. Это отличная штука, работавшая на Магитеке и стоившая целое состояние.

Пока остальные закладывали линию, Неро, Люси и я оставались позади, наблюдая за лагерем вампиров.

— Они заряжены транквилизатором против вампиров, — сказал Неро, протягивая нам пистолеты. — Это сразу же их вырубит. Но будьте осторожны. Вас это тоже вырубит.

— Намного лучше осколков стекла, — прокомментировала я, ласково похлопав по стволу.

— Осколков стекла? — спросила Люси.

— Так я одолела своего последнего вампира, — объяснила я ей.

— Стеклом?

— Ну, технически, я шарахнула его башкой о зеркало, а потом огрела по голове огнетушителем.

Глаза Люси расширились.

— Да ты крута, Леда.

Я широко улыбнулась.

— Спасибо.

Остальные только что вернулись, так что мы спустились по холму. Едва заметив, как мы выходим из лесов, вампиры подскочили на ноги, но большинство из них тут же плюхнулись обратно, осознав, что значила наша униформа Легиона.

— Я полковник Неро Уиндстрайкер из Легиона Ангелов.

По толпе вампиров прокатился шепоток, когда они осознали, что значит его ранг: наш

лидер был ангелом.

— Вас обратили незаконно, — продолжал Неро. — Властью богов я помещаю всех вас под арест. Сдайтесь сразу, и никто не пострадает.

Остальные стоявшие вампиры сели — за исключением одного. Должно быть, он был лидером.

— Теперь мы вне власти богов, — заявил он.

— На земле нет места, неподвластного богам, даже на Черных Равнинах, — сказал Неро.

Губы вампира сложились в презрительную усмешку.

— Посмотрим.

Его бесстрашие вновь разожгло огонь в сердцах вампиров — или, возможно, они осознали, что их двадцать против всего семерых нас. Как только они метнулись в нашу сторону, Неро активировал линию огня. Стена пламени полыхнула вокруг всего лагеря, захватывая вампиров в ловушку. И нас вместе с ними. Я надеялась, что этот момент Неро тоже продумал. Шестеро из нас не являлись солдатами-ветеранами. Мы были новичками со всего одним месяцем тренировок за плечами. Всего несколько часов назад мы обрели физическую силу вампиров, и большинство из нас не освоили их на сто процентов — да даже на десять процентов.

К счастью, пылающая вокруг лагеря стена огня, кажется, отвлекла вампиров. Мы выстрелили в них. Благодаря моим новым способностям — и отработанному предпочтению атаковать с большого расстояния — я даже умудрилась попасть в нескольких из них. Как и обещал Неро, вампиры тут же рухнули на землю. Эти анти-вампирские снаряды просто изумительны.

Количество вампиров сократилось. Некоторые смотрели на огненную стену, как будто подумывая сбежать, но пламя вздымалось слишком высоко. Кольцо огня надежно заключило вампиров в ловушку.

Ну, точнее, мы так думали.

Рычание взревевшего двигателя прокатилось по руинам, и мы увидели вампира на мотоцикле. Это был их лидер. Он воспользовался грудой мусора, чтобы залететь на мотоцикле на то, что осталось от крыши одного здания. Из-под колес в разные стороны полетели осколки черепицы, когда он на мотоцикле перескочил через огненное кольцо.

— Закуйте вампиров в цепи и возвращайтесь в город. Ты за главную, Пандора, — сказал Неро, бросая мне пульт управления пламенем, и побежал за мотоциклом.

Его мерцающие крылья распахнулись за его спиной великолепной мозаикой из синего, зеленого и черного — а потом он взлетел в воздух, чтобы погнаться за удирающим вампиром. На мгновение я просто замерла, зачарованная красотой его крыльев, но метнувшийся вампир заставил меня вернуться к сражению. Я выстрелила ему в грудь, потом уложила еще двоих. Сражение подошло к концу.

Когда все вампиры без сознания валялись на земле, я выключила пламя. И тут началось главное веселье. Мы связали всех наших пленников и перетащили их в грузовик. Теперь мы были сильнее людей, что играло нам на руку, но и вампиры были тяжелее людей. И всю дорогу приходилось подниматься вверх по холму. К тому времени, когда мы всех их погрузили в грузовик, прошло больше часа, мы все вспотели, перепачкались и устали.

А Неро все еще не вернулся.

Глава 13

Черные Равнины

У нас ушло еще два часа, чтобы уехать обратно в город и запихнуть всех пленных вампиров в тюремную камеру в офисе Легиона. Прошло три часа с тех пор, как Нерс пустился в погоню за сбежавшим вампиром, и он все еще не вернулся.

— Это не предвещает ничего хорошего, — сказала я остальным.

— И что нам делать? — спросил у меня Лайл.

Все остальные уставились на меня в ожидании распоряжений — даже Джейс и Мина. Очевидно, тот факт, что Неро оставил меня за главную, кое-что да значил. Я все еще не могла сообразить, с чего бы ему это делать. Джейс казался более очевидным выбором. Он был сильнее и лучше обучен, чем я, и вопреки его склонности быть полным засранцем, у него был характер, чтобы вести за собой остальных. Даже я, при всей своей мелочности, могла это признать. Но по каким-то причинам Неро назначил главной меня, и я собиралась воспользоваться этой властью.

Примерно на полпути обратно к городу, у меня начались вспышки кровавых, ломающих образов. Поначалу это были лишь мимолетные картинки, отдаленные и беглые. Но с каждой секундой изображения становились полнее, а ощущения — болезненнее. Меня приковывали цепями, избивали и резали ножом. Каждый удар кнута приносил новый всплеск боли, каждая ножевая рана разъедала агонией мое содрогающееся тело. Кто-то меня пытал. И все же, когда я опускала взгляд вниз, моя одежда оставалась нетронутой, кожа — целой.

Они пытали не меня, осознала я. Они пытали Неро. Должно быть, когда я пила из него, когда забрала его кровь в свое тело, что-то произошло между нами. Мы связаны. Я слышала о таком среди вампиров, но не осознавала, что это случалось и с солдатами Легиона. Видимо, моя небольшая вспышка безумия все-таки принесла какую-то пользу. Возможно, я сумею воспользоваться этой связью, чтобы найти Неро.

Но как? Я принялась мерить шагами офис Легиона, пытаюсь все продумать. Согласно тому, что я читала, кровная связь между вампирами зависела от места и времени. Иными словами, чем ближе была связанная пара вампиров, тем сильнее их связь. И чем больше времени прошло с обмена кровью, тем слабее делалась связь.

Если наша магия работала так же, как и вампирская, я могла последовать за «сигналом» Неро. Чем ближе я окажусь, тем сильнее должна чувствовать, что они — кем бы они ни были — делали с ним. После изначальной вспышки ощущений, моя связь с ним утихла, когда мы приблизились к городу. Меня не очень-то прельщала перспектива следовать тропой возрастающей боли, но не время быть трусихой. Наша связь выветривалась с каждой минутой. Если я отправлюсь в путь сейчас, я могу вообще потерять его след. Я не могла оставить его в таких муках.

Приняв решение, я повернулась к Джейсу.

— Звони в Легион. Расскажи им, что случилось, — я посмотрела на вампиров. Один из них пошевелился. Я подняла пистолет и выстрелила в него дополнительной дозой транквилизаторов. — Я пойду за Неро. Теперь ты за главного.

Когда в этот раз Джейс посмотрел на меня, в его взгляде не было ненависти или презрения. Он смотрел на меня так, будто я выжила из ума, раз хочу вернуться туда, но лишь молча кивнул.

— На Черных Равнинах опасно, — подключилась к разговору Люси.

— Опасно, — согласилась я. — Но я и раньше выслеживала там беглецов.

Было время, когда мы так отчаянно нуждались в деньгах, что брались за любую работу, даже на Черных Равнинах.

— Я знаю местность. Я найду Неро. И доставлю его обратно.

— Нам лучше пойти с тобой, — сказал Торен.

Я покачала головой.

— Нет. Вам нужно остаться здесь и присмотреть за вампирами. В этом заключается миссия. Если они очнутся, эти решетки могут не удержать их. В этом городке живет много людей, а местный участок шерифа не оборудован для содержания девятнадцати диких вампиров.

— Мы тоже можем не суметь с ними справиться, — сказал Лайл.

— Я пошлю к вам помощь, — пообещала я, направляясь к двери.

Направляясь к мотоциклу Легиона, который я заметила припаркованным снаружи, я вытащила телефон и набрала номер Калли.

— Леда, — немедленно ответила она. — Ты в порядке?

— Я здесь, в городе.

— Я так понимаю, это не дружеский визит.

— Нет, — ответила я, махая Пилигриму.

Когда он подошел ко мне, я жестами объяснила, что мне нужны ключи от мотоцикла. Он моргнул разок, как будто начинал узнавать мое лицо, но в любом случае не позволил воспоминаниям помешать сделать его работу. Он вложил в мою руку ключи.

— Легион послал нас, чтобы разобраться с вампирами, которые сбежали на Черные Равнины, — сказала я Калли. — Девятнадцать штук этих вампиров спят в тюремной камере местного офиса Легиона. Их охраняет пять солдат Легиона, у которых за спиной всего месяц тренировок.

— Звучит зловеще.

— Как думаешь, сможешь приехать туда в качестве подкрепления? — просила я. — Знаю, это не твоя работа, но я была бы очень благодарна...

— Я отправлюсь туда сейчас же, — сказала она.

— Спасибо. Мне сейчас нужно вернуться на Равнины, но скоро увидимся.

Я надеялась на это.

— Почему ты опять отправляешься туда? — спросила Калли с ноткой упрека в голосе.

— Я должна спасти нашего командира.

Упрек превратился в любопытство.

— Он только лишь командир?

Я не упоминала питье крови. Или все остальное, что я проделала с Неро. Это слишком стыдно.

— Я не знаю, Калли, — сказала я. — Мне пора.

— Будь осторожна, Леда. Ангелы не менее опасны, чем монстры.

Едва ли я нуждалась в этом предупреждении. Я знала, какими опасными были ангелы. Но знала ли? Любой в здравом уме и не подумал бы давать отпор ангелу и тем более дразнить его. Я делала и то, и другое — неоднократно. И продолжила бы делать это, как только он вернется. Боги, Неро был прав. У меня действительно никакого чувства самосохранения.

Что ж, на Равнинах мне пригодится это отсутствие страха. Я решила это, запрыгивая на мотоцикл и направляя его к стене, отделявшей цивилизацию от хаоса.

Примерно час я следовала за своей связью с Неро, стискивая зубы от стабильно нарастающих волн агонии, осаждавших мое тело и воспалявших болевые рецепторы, о существовании которых я и не догадывалась. К тому времени, как я вышла к старому замку у бушующего водопада, боль достигла уровня цунами.

Плюс ситуации — на пути сюда я не встретила ни единого монстра. И я ужасно упрямая. Это помогало мне вытерпеть боль.

Я прошмыгнула мимо пары вампиров, охранявших вход. Они были слишком заняты пальбой по мышам, чтобы заметить меня. Они, наверное, считали, что только абсолютный безумец способен проделать весь путь сюда, чтобы попытаться проникнуть в их ветхий замок. И знаете, пожалуй, они правы.

Я быстро и бесшумно продвигалась по коридорам, пригибаясь и пускаясь перебежками, прячась и снова переходя на бег. Я пыталась заблокировать агонию Неро и в то же время следовать за ней. Делу совсем не помогало то, что повсюду находились вампиры. Какого хрена здесь вообще происходит?

Я добралась до комнаты, в которой они содержали Неро. Как и во всех остальных комнатах замка, половина стен здесь обрушилась. Они раздели его до одних кожаных штанов, входивших в униформу Легиона, и пришили его к все еще державшейся стене. Его торс, руки и туловище были голыми. Дюжина ножей пронзала его грудь и спину, удерживая его на стене. Кровь стекала по телу ярко-красными подтеками, запятнав покрытую гравием почву под его ногами. Голова его повисла, взгляд глаз под влажной пеленой пропитавшихся потом волос выглядел безумным и расфокусированным.

В комнате больше никого не было. Должно быть, они сделали перерыв в пытках. Это мой шанс, и я собиралась им воспользоваться. Я освобожу Неро. А потом выслежу ублюдков, которые сделали это с ним.

— Неро, — прошептала я, приближаясь к нему.

Он тяжело заморгал, пытаясь прийти в себя.

— Леда?

Я коснулась его лица.

— Я вытащу тебя отсюда.

Неро захрипел, когда я начала вытаскивать из него ножи. Голова безвольно упала набок.

— Эй, ничего подобного, — я щелкнула пальцами у него под носом. — Не вздумай терять сознание. Ты слишком тяжелый, чтобы я тебя тащила.

Неро закашлялся.

— Ты теперь сильнее.

Когда я вытащила из его тела последний нож, он покачнулся вперед, едва не сбив меня с ног.

— Но я недостаточно сильна, чтобы нести ангела, — я прислонила его к стене. — Клянусь, ты как будто сделан из золотых слитков или типа того.

И мышцы, добавила я мысленно, скользнув взглядом по контурам его тела. Потом, осознав, что творю, я отвернулась.

Неро тихо усмехнулся.

— Все нормально. Я никому не расскажу.

— А тут и нечего рассказывать, — быстро сказала я.

— Очень даже есть. Можешь начать с того, почему ты здесь. Тебе были даны приказы.

— Нафиг приказы. Кто-то должен был спасти твою задницу. Сэр, — добавила я с усмешкой.

— Это нарушение субординации.

— Накажешь меня потом. А пока надо вытащить тебя отсюда, — я осмотрелась по сторонам. — Что происходит?

Лицо Неро помрачнело.

— Мятежные вампиры собирают армию. Эта операция крупнее, чем мы думали. Здесь больше сотни вампиров. И судя по разговорам, есть еще и другие.

— Но зачем?

— Они готовятся к войне.

— Армия вампиров, говоришь? Фантастика.

Я потянула его за руку, побуждая самостоятельно встать на ноги. Он не поддался.

— Шевелись, — рыкнула я.

Его глаза закатились.

— Шевелись, — повторила я. — Ты вдалбливал в нас необходимость силы воли. Теперь сам продемонстрируй эту силу воли.

— Как я могу с этим спорить? — усмехнулся Неро.

Он оттолкнулся от стены, но его руки дрогнули и безвольно опали. Он закашлялся кровью. Дерьмо. Что они с ним сделали? Нет, неважно. Я не хотела этого знать.

— Тебе нужно исцелиться, — сказала я ему.

— У меня не осталось для этого магии.

— Как они лишили ангела всей магии? У тебя же ее неисчерпаемые запасы.

— Не неисчерпаемые. Просто очень большие, — сказал Неро. — В любом случае, есть способы быстро лишить ангела сил. И они, похоже, их знают.

Я слышала, как по коридору приближались люди, возможно, мучители Неро возвращались, чтобы закончить работу. У нас не оставалось времени.

Я посмотрела Неро в глаза и сказала:

— Пей из меня.

Его взгляд упал на мое горло, нижняя губа искажилась от голода, пока он пристально смотрел на меня. Но потом он встряхнулся.

— Нет.

— Прекрати изображать из себя скромника и просто сделай это. У тебя нет магии, чтобы исцелить себя, так что просто возьми ее у меня, — я расстегнула куртку, обнажая шею.

Неро поймал меня за руку, останавливая, но его глаза опять метнулись к венке, пульсировавшей на моей шее.

— Это не стандартная процедура.

— Посмотри вокруг, Неро. Нас окружает армия вампиров. Это тоже не стандартная процедура.

Он посмотрел мне в глаза.

— Ладно. Но не из шеи, — он поднес мое запястье к губам, и его клыки удлинились.

— Запястье лучше?

— Так более... отстраненно, — сказал Неро и вонзил в меня клыки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Меня пронзило внезапной вспышкой боли, когда его клыки проткнули мою кожу — но она тут же сменилась глубинным мучительным волнением. Я прислонилась к нему, хватая воздух ртом и пытаюсь выровнять дыхание, но окатившая меня река пламени угрожала утянуть меня на дно.

Неро поднял голову, глядя на меня. Его взгляд пронзал меня не хуже клыков. Он провел пальцем по моим губам, зажигая между нами искру магии.

Внезапно он отстранился, чтобы нас разделяло расстояние.

— Неро?

Он отвернулся.

— Дай мне минутку.

Я смотрела, как вздымается и опадает его спина, пока он дышал глубокими вдохами и выдохами. Его раны затягивались на моих глазах.

— Ладно, — Неро выпрямился и повернулся к выходу. — Пошли, — когда он проходил мимо меня, я заметила искорку магии, пульсировавшую в его глазах.

У самой двери мы встретились с троицей вампиров. Они увидели его — свободного и невредимого — и в их глазах мелькнул страх. Они отступили назад, но далеко не ушли. В порыве ярости Неро бросился на них, разрывая на куски прежде, чем они успели хотя бы поднять на него руку. Когда последний замертво рухнул на землю, Неро развернулся и направился к выходу.

Еще больше вампирских стражников хлынуло внутрь, но гнев Неро не знал границ. Он шагал по коридору, отбрасывая их ураганом магии. Его порыв сшиб их тела с силой скоростного поезда. Камень и штукатурка сыпались повсюду вокруг нас, а тела дождем валились с потолка. Мы бегом добрались до мотоцикла.

— Думаешь, не сумеешь унести меня и просто улететь отсюда? — поддразнила я, когда Неро забрался на мотоцикл.

— Удивляюсь, как ты все еще жива с таким-то ротиком.

Я усмехнулась.

— Кажется, совсем недавно тебе очень даже нравился этот ротик.

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Забирайся, Пандора, — он схватил меня за руку и заставил сесть прямо за ним. — И постарайся не отпускать.

Он рванул между деревьев. Звук режущего двигателя мотоцикла приглушал шум падающей воды, но он не мог сравниться по громкости с режущими позади нас двигателями. Я обернулась и увидела три мотоцикла у нас на хвосте.

— У нас компания, — сообщила я Неро, оборачиваясь, чтобы выстрелить одному из них в плечо. — Оборотень. Наемная помощь?

— Просто пристрели их.

Транквилизаторы предназначались для вампиров, но и на оборотне сработали отлично. Его голова упала, и он грохнулся с мотоцикла.

— Как много повреждений способен вынести оборотень? — спросила я у Неро.

— Этот мужик превращается в пятисотфунтового волка. Думаю, он сумеет пережить падение с байка. А теперь перестань беспокоиться о тех, кто пытается нас убить, и начни по ним стрелять.

Я выстрелила дважды, сбив обоих вампиров с их мотоциклов.

— Просто я не очень хочу кого-то убивать.

— Тогда ты выбрала не ту работу, — сурово ответил Неро, но его тон смягчился, когда он увидел, что пистолет уже в набедренной кобуре. — А ты неплохо стреляешь.

— Постарайся не выказывать такого удивления.

— После всего произошедшего едва ли ты сумеешь меня удивить.

— Ох, я уверена, что смогу, — усмехнулась я, крепко держась на него, пока он на полной скорости несся по Равнинам.

Все остановились и уставились на нас, когда наш мотоцикл с ревом въехал в Чистилище. Мне нравилось думать о том, что они восторгаются моей потрясающей спасательной операцией, но я была почти уверена, что они пожирают взглядом полуголового ангела передо мной.

Мы только-только припарковались, когда из офиса Легиона вышел Харкер. Он подошел к Неро и окинул его взглядом, губы подергивались в усмешке при виде недостающих предметов гардероба.

— Ты кое-что потерял, — заметил он.

— Они потеряли еще больше, — ответил ему Неро. — Что ты тут делаешь?

— Нянчусь с девятнадцатью вампирами. Наша девочка заняла ими команду, пока понеслась через все Черные Равнины спасти тебя в лучах славы, — Харкер подмигнул мне. — Твоя команда позвонила в штаб. Поскольку моя команда закончила со своей миссией, я привез их сюда, чтобы помочь вам доставить вампиров в город.

— Хорошо, — сказал Неро. — Нам нужно немедленно получить от этих вампиров ответы.

Харкер положил руку мне на плечо.

— Ты хорошо послужила богам, спасая Неро. Легион не может позволить себе потерять еще больше ангелов.

— Еще больше? — переспросила я.

Неро покачал головой, глядя на Харкера.

— В любом случае, спасибо. Сегодня ты проделала отличную работу, — сказал Харкер, широко улыбаясь. — Тебе, возможно, даже дадут медаль.

— За неподчинение приказам медалей не дают.

Усмехнувшись, Харкер хлопнул Неро по спине.

— Я рад, что ты выбрался оттуда, Неро. Без твоего жизнерадостного нрава Легион был бы не тот, — заявил он, пока мимо проехал грузовик с двумя командами и вампирами, видимо направлявшийся на вокзал.

— Вампиры собирают армию, — сказал Неро. — Эта маленькая группировка — только вершина айсберга.

— Мы должны вернуться в тот замок, — сказала я им.

— Легион посылает туда команду опытных воинов, — сказал Харкер.

— Эта миссия не должна была оказаться такой крупной. Моя команда оказалась к ней не готова.

— Они отлично справились, — сказал ему Харкер, глядя на меня.

Я замедлила шаг, увидев Калли, стоящую возле офиса Легиона и наблюдающую за нами.

Но я не остановилась. Я при исполнении и не должна останавливаться, пока работа не сделана. Даже я это знала. Так близко, и в то же время мы как будто на разных концах Земли. Отвратительно, но я сама на это подписалась.

Взгляд Неро скользнул от нее ко мне.

— Иди.

— Правда? — переспросила я, просясь.

— Пять минут.

— Спасибо, — сказала я, бегло коснувшись его руки, а потом развернулась и побежала к

Калли.

— Даете слабинку, полковник, — произнес Харкер с тихим смешком, пока они с Неро удалялись прочь.

— Ох, заткнись.

Я продолжила бежать к Калли и сграбастала ее в объятия. Она рассмеялась. Я и забыла, как мне нравился ее смех.

— Хорошо выглядишь, Леда. Ты выглядишь сильной, — добавила она, когда я поставила ее на землю.

— Долгое время я думала, что сдохну, но я справилась, Калли. Я сильнее. По мнению Легиона, я все еще не умею драться подобающим оружием, но я иду к этому, медленно, но верно.

— Ты всегда была сильной. Я знаю, ты можешь это сделать.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Просто мне хотелось бы, чтобы тебе не приходилось это делать.

Ее взгляд метнулся к Неро. Они с Харкером стояли у грузовика Легиона на вокзале, перегружали вампиров.

— Осторожнее с ним, — предупредила Калли. — У ангелов всегда есть потайные мотивы.

— Я и так знаю, что он пытается меня убить, — рассмеялась я.

— Без шуток, Леда. Это серьезно. Легион меняет людей. Власть меняет людей. Я видела, как это происходит.

— В Лиге Охотников за Головами?

— Среди прочего и там.

— Я буду осторожна, — пообещала я. — А теперь мне пора. Поговорим потом. Скажи сестрам, что я люблю их.

Калли накрыла мои щеки ладонями.

— Ты хорошая девочка, Леда, — она поцеловала меня в лоб, развернулась и ушла.

Я поспешила вниз по улице, добравшись до вокзала как раз тогда, когда внутрь занесли последнего вампира. Я последовала к поезду за процессией узников. Харкер стоял снаружи и улыбнулся, завидев меня.

— Я действительно имел это в виду, — сказал он мне, когда мы вместе вошли в поезд. — Ты поступила правильно, отправившись за Неро.

— Неро так не считает.

Он фыркнул.

— Неро, может, и яркий сторонник правил, но он не лишен человечности. Он не хотел умирать от рук вампиров.

— Он человек? — месяц назад я не сомневалась, что нет. Теперь уже не была так уверена.

— Да, даже ангелы остаются людьми под всеми этими перьями и нарциссизмом, — сказал Харкер.

Я рассмеялась.

— И ему слишком много известно, — продолжил он. — Вампиры его не сломали, но если бы продержали намного дольше, то могли и сломать, что бы там ни говорил Неро.

Кивнув, я заняла свое место рядом с Люси. Когда поезд тронулся, я невольно задумалась об этом. Мысль о человечности Неро пугала больше, чем его бесчеловечность. Калли права. Мне надо быть осторожной с этим ангелом.

Глава 14

Рай

Был уже почти полдень, когда мы добрались до здания Легиона в Нью-Йорке. Мы всю ночь провели без сна, но вместо того, чтобы дать нам отоспаться, Неро приказал всем направляться в спортзал. Через три часа я, спотыкаясь, добрела до общежития и рухнула в постель. Я уснула, как только голова коснулась подушки.

Когда я проснулась, солнце уже садилось. Я пошевелила пальчиками на ногах и села. Общежитие пустовало, если не считать Айви, которая сидела на кровати, с энтузиазмом уминая печенье из жестяной банки, зажатой между ее ног.

— Доброго утрачка, засоня, — усмехнулась она.

— Скорее уж вечера. Где все? — спросила я, потягиваясь.

— В «Деметре», на ужине.

Я подошла к ее постели и села рядом.

— А ты?

— Я предпочитаю кое-что послаще, — она протянула мне банку. — Печеньку?

Я запустила туда руку и вытащила печенье «красный бархат».

— Спасибо, — первый укус стал сенсацией, второй породил зависимость, а после третьего я задалась вопросом, где эти печеньки были всю мою жизнь. — Это изумительно. Где ты достала это печенье?

— Его сделала моя мама, — Айви вытерла слезинку в уголке глаза, натянув храбрую улыбку. — Она лучший пекарь в Нью-Йорке. Может, даже в целом мире.

— Она определенно получила мой голос, — согласилась я, обнимая Айви. — Ты спасешь ее.

Она сморгнула слезы.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что у меня есть вера.

— Я не относилась тебя к тем, кто поклоняется богам, — ее губа дрогнула.

— Я и не поклоняюсь особо. Я не пою гимны в храмах богов и не падаю ниц перед их алтарями. Но я говорю не о такой вере. Я имею в виду веру в то, что в мире существует что-то хорошее. Этот мир полон монстров, Айви. Мы должны верить, что для нас еще осталась надежда, и в конце концов, все будет хорошо. Иначе мы уже потеряны.

— Ты бы понравилась моей маме, — Айви улыбнулась мне. — На самом деле, уже понравилась.

— О?

— Я написала ей о тебе. О том, как ты мне помогаешь. Она счастлива, что я нашла такую хорошую подругу. Надеюсь, однажды вы познакомитесь.

— Я бы с радостью, — сказала я, сжимая ее ладонь. — Давай заключим договор, ты и я. Кто из нас первым доберется до седьмого уровня, тот исцелит твою маму.

Ее лицо просияло.

— Правда? Ты мне поможешь?

— Я всегда помогу тебе, Айви. И если я первой доберусь до седьмого уровня, я исцелю ее.

— О, ты это сделаешь. Уверена, ты сможешь. Ты сильная.

— Ну, я упрямая. Насчет силы я не так уверена. Мне кажется, я здесь одна из самых слабых.

— Вовсе нет, если верить полковнику Секси Ангелу. Я слышала, как на обратном пути он говорил с Харкером в поезде.

— И что они сказали? — я старалась сохранить небрежный тон, хоть и сторала от желания узнать.

— Он сказал Харкеру перестать так много тебе помогать, потому что ты очень сильная и не реализуешь своего потенциала, если он все время будет держать тебя за ручку.

Я фыркнула.

— Неро просто хочет меня сломить. Это его новая личная цель.

— Или же он просто хочет сам держать тебя за ручку, — она поиграла бровями.

— Не думаю, что он из тех парней, которым нравятся сюси-пусы.

— Леда, *все* говорят о том, что случилось прошлой ночью. Как ты рванула через Черные Равнины, чтобы спасти Неро от армии вампиров. Половина Легиона считает тебя настоящим храброй. Другая половина думает, что ты из ума выжила.

— А что ты думаешь? — спросила я Айви.

— Что ты немного и то, и другое, конечно же, — она помедлила, и ее губы плавно расплылись в улыбке. — Харкер говорит, что ты герой.

— Что бы это ни значило.

Айви пожала плечами.

— Видимо, что у тебя идеальный баланс между храбростью и безумием.

Я рассмеялась.

— Ну, хоть кто-то мною доволен. Клянусь, Неро все еще придумывает, как меня наказать.

— За то, что спасла его?

— За то, что не подчинилась приказам.

— Ну, он же ангел, — сказала Айви так, будто это все объясняло. Возможно, так оно и было.

Или нет? После нашего разговора прошлой ночью я начинала понимать, что в Неро больше человечности, чем мне казалось. Я задавалась вопросом, понимал ли это он сам. С другой стороны, возможно, он все отрицал. Наверное, он видел в человечности слабость.

Раздался стук в дверь. Странно. За тот месяц, что мы называли эту комнату своей, никто ни разу не стучался в эту дверь. Огромные бумажные шарики, которые швыряли мальки через весь коридор, не в счет. Честное слово, иногда мне казалось, что я снова очутилась в старших классах.

Я подошла к двери, и мое удивление лишь возросло, когда я открыла дверь и увидела на пороге Харкера.

— Мне надо поговорить с тобой, — сказал он. — Наедине.

— Я сейчас вернусь, — сказала я Айви и вышла с ним в коридор, притворив за собой дверь.

Харкер стоял напротив меня, сложив руки на груди так, что вся поза дополнительно подчеркивала его мускулатуру. Но я здесь не для того, чтобы восхищаться его телосложением. Он явно хотел мне что-то сказать. Губы поджались в узкую полоску, как будто он не знал, с чего начать. Я никогда раньше не видела, чтобы он нервничал — если можно было это так назвать. Харкер ненавидел быть плохим парнем. Возможно, он просто

готовился сказать то, что мне не понравится. Возможно, он здесь для того, чтобы сообщить мне о наказании от Неро.

— Как дела у Неро? — спросила я, побуждая его покончить с этим. Вытаскивать по одному слову будет только больнее.

— Все хорошо. Даже лучше, чем просто хорошо. Об этом я и пришел поговорить.

— О?

— Неро полностью исцелился после тяжелых испытаний прошлой ночи. Это буквально чудо. Из его рапорта следует, что похитители осушили его, лишив крови и магии. Он был в крайне удручающем состоянии, когда ты его нашла. Ему потребовалась бы добрая неделя или, как минимум, визит к хорошему целителю, чтобы вернуться в норму. И все же спустя меньше половины дня он в отличной физической форме.

— Он же ангел, — заметила я.

— После того, что проделали с ним вампиры, он был бы слишком истощен, чтобы исцелиться.

— Магия работает непредсказуемо, — я пожала плечами.

Харкер наградил меня тяжелым взглядом.

— Он пил из тебя, не так ли?

— А он что говорит?

— Я у *тебя* спрашиваю.

Но я держала рот на замке. У меня было такое чувство, что Неро не должен был этого делать. Разве он не возражал, что это не стандартная процедура?

Харкер вздохнул.

— Неро тоже в этом не сознается. Наверное, это первый раз, когда он солгал Легиону. Не беспокойся, — быстро добавил он. — Я не скажу.

— Пить из другого солдата Легиона против правил?

— Не совсем, но на это смотрят с неодобрением. Особенно на обмен кровью между ангелом и солдатом первого уровня. Слишком сильный дисбаланс сил. Ты тоже пила из него. До того, как мы отправились на миссии, но после того, как ты выпила Нектар.

Я ничего не сказала. Возможно, я наконец-то начала понимать ценность умения держать рот на замке.

— Неро борется с тьмой внутри себя. Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, Леда.

Калли сказала то же самое.

— Неро твой друг, — сказала я.

— Ага, так и есть. Но он еще и ангел. Получая крылья, ты меняешься. Даже сильнее, чем когда только присоединяешься к Легиону.

— Так ты не хочешь становиться ангелом? — спросила я Харкера.

— О, хочу. Больше всего на свете, — счастливая улыбка осветила его лицо. — А ты?

— Я не уверена, что сделана из ангельской материи.

— О, я уверен в этом. Ты выносливая.

— Но у меня проблемы с тем, чтобы делать, как мне сказано.

Харкер рассмеялся. Это был прекрасный звук, такой подбадривающий, такой полный хороших намерений. За последние пару недель я начала по-настоящему ценить смех Харкера.

— Вот уж точно, — сказал он. — Сегодня в «Раю» вечеринка.

— Не думаю, что меня приглашали.

— «Рай» — клуб Легиона, — пояснил Харкер, снова смеясь. Я могла бы слушать этот смех всю ночь. — Тебе стоит прийти и развеяться. Это особенно важно после таких миссий, как вчера.

— Я подумаю об этом.

— Буду с нетерпением ждать встречи с тобой там, — он поднес мою руку к губам, а потом, подмигнув, развернулся и ушел вдаль по коридору.

Когда я вошла в свою комнату, Айви буквально напрыгнула на меня.

— И? — радостно спросила она. — Чего хотел Харкер?

— Он рассказал мне о вечеринке сегодня в «Раю».

— Харкер пригласил тебя на свидание? — Айви практически взвизгнула.

— Эм, не думаю. Он просто сказал мне о вечеринке.

Но Айви этого не слышала.

— «Рай» — это VIP-клуб для членов Легиона, только от пятого уровня и выше. Я бь правую руку отдала, чтобы туда попасть.

— Тогда тебе нужно пойти со мной, — заявила я. — Но нет необходимости отрубать руку.

Айви широко улыбнулась.

— А теперь давай выбирать, что ты наденешь на свое свидание.

— Это не свидание, — напомнила я, когда она подпихнула меня к шкафу.

— Милая, когда я с тобой закончу, Харкер у тебя с рук есть будет.

И на этой зловещей ноте Айви принялась вытаскивать одежду.

Когда мы с Айви пришли в клуб, вышибала тут же махнул нам рукой, пропуская. Ему даже не пришлось сверяться со списком. Харкер, должно быть, лично поговорил с ним, и Айви это тут же заметила. Она подкрепила свое заявление хлопаньем ресницами и множеством громких звуков поцелуев, но все ее желание дразниться угасло, как только мы вошли во все великолепие «Рая».

— Это изумительно, — ахнула Айви.

Круглая барная стойка в 360 градусов располагалась в центре комнаты, освещенная рядом магических светильников, менявших цвет каждые несколько секунд. Вокруг барного островка многоярусный танцпол простирался до самых дальних углов помещения. Повсюду танцевали люди — на платформах и даже на лестницах, которые вели на второй уровень. Я знала, что большинство из них должны были быть членами Легиона, но сегодня никто не надел униформу. Все они были одеты как мы с Айви.

Ну, может, *не совсем* как мы. В Айви пропал стилист. Она одела меня в зеленый топ с бретелькой через плечо, на фоне которого прекрасно выделялись мои светлые волосы. Сегодня я оставила их распущенными. Волосы у меня были супер прямыми, но сегодня Айви колдовала над ними, пока они не превратились в упругие волны. Черная мини-юбка была достаточно короткой, чтобы выглядеть игриво, но не скатываться в непристойность. Сапоги выше колена были гладкими, сексуальными и довольно удобными, чтобы ходить в них — или танцевать.

Айви надела маленькое черное платье без рукавов и серебряный кулон. Ее кроваво-красные волосы, убранные на один бок, подпрыгивали с завидным объемом, пока она вместе со мной шла к бару в своих серебристых сандалиях. Мы только-только присели, когда

мужчина в крайне изысканном костюме подскочил к нам и пригласил ее на танец. Айви взволнованно помахала мне и последовала за ним на танцпол.

Улыбнувшись, я заказала ананасовый сок. Повернувшись обратно к танцполу, я с удивлением увидела сидевшего возле меня Неро.

— Тебе правда стоит перестать делать это, — сообщила я ему.

— Делать что?

— Подкрадываться к людям.

— Если бы ты открыла свои органы чувств, ты бы лучше замечала окружение, — ответил он.

Оу. Лекция. Серьезно? Хотя я не была удивлена. Это же полковник Упертая Задница, в конце концов. Он единственный во всем клубе надел униформу. Он, наверное, не верил в необходимость развеяться.

— Вау, забавно, — я выпила свой ананасовый сок, жалея, что не заказала чего-нибудь покрепче. — Вы здесь, чтобы оторваться на полную катушку, полковник?

— Нет.

Ну ладно.

— Харкер говорил со мной.

— Насчет крови, — сказал Неро.

— Да. Он сказал, что согласно Легиону, это строго запрещено.

— На это смотрят неодобрительно.

— Но не запрещают.

— Нет, — согласился Неро. — Легион признает, что его члены — тоже люди, и у них есть свои потребности.

Конечно. Эту способность не просто так называли Поцелуем Вампира.

— Я знала, что под всеми этими перьями ты все же человек, — сказала я ему, широко улыбаясь.

— Да.

— Харкер говорит, что ты борешься с тьмой внутри себя.

Неро склонился ближе, приглушая голос.

— Все мы — все, кого коснулась магия — боремся с этой тьмой. В моем случае... это сильнее.

— Из-за того, что ты ангел?

— Из-за того, кем я был раньше, — сказал он. — Мой отец был ангелом. Падшим ангелом, — он помедлил, давая мне осознать его слова.

Иногда ангелы пускаются во все тяжкие и присоединяются к демонам. Иногда они сходят с ума и устраивают массовые убийства. Интересно, к какому типу принадлежал отец Неро.

— Моя мать тоже была ангелом Легиона.

Ого. Было несколько людей с одним ангельским родителем, но я никогда не встречала того, у кого их сразу двое. Неудивительно, что Неро такой могущественный.

— Когда мой отец взбунтовался, они отправили мою мать выслеживать его, — сказал он.

— Она выслеживала мужчину, которого любила? — спросила я.

— Она выслеживала его потому, что любила его. И потому что она любила меня, — сказал Неро. — Однажды ночью отец пришел за мной и попытался меня забрать. Моя мать

сражалась с ним. Он убил ее у меня на глазах.

Я положила ладонь на его руку.

— Мне так жаль.

— Я был слишком зол, чтобы горевать. Я побежал к своему отцу. Я сражался с ним. И я его убил.

— Ты убил ангела?

— Он уже был крайне истощен сражением с моей матерью. Иначе мне ни за что не удалось бы это сделать. По сути, мне повезло. Даже тогда я понимал, что если я не убью его, он убьет меня.

— Сколько тебе было лет?

— Десять.

— Я представить себе не могу, каково это.

— Тот день и тот момент отметили меня на всю жизнь. Это сделало меня тем, кто я есть сейчас.

Я не знала, что сказать.

— Что тебя не убивает, делает тебя сильнее, — сказал мне Неро в двухмиллионный раз. Это одна из его любимых реплик. — Ты должна научиться двигаться дальше, воспитать неубиваемую силу воли.

— Я довольно упрямая.

— Я вижу в тебе что-то, — Неро посмотрел мне в глаза, и я как будто увидела саму его душу — увидела его боль за той стеной, что он воздвиг вокруг себя. — Я не знаю, что это. Возможно, та же тьма, что живет во мне. Упрямства недостаточно. Тебе еще нужно научиться контролировать потребности, преследующие всех нас.

— Почему тебя это волнует? Я думала, ты хочешь выведать все мои секреты.

— Я терпеливый мужчина. Если сейчас ты умрешь, потому что окажешься недостаточно сильна или поддашься жажде крови, я никогда не узнаю твои секреты.

Я рассмеялась, салютуя ему бокалом. Мы сидели молча, я наблюдала за Айви. Она танцевала с тремя парнями разом. И что-то в созерцании ее неприкрытого счастья добавило мне храбрости. Или же дело было в том, что Неро только что излил мне душу.

— Хочешь потанцевать? — спросила я.

Неро посмотрел на меня, явно разрываясь в сомнениях. Скромность взяла верх.

— Не думаю, что это будет подобающе, — он встал. — Я должен идти.

А потом без единого слова он пересек помещение, чтобы присоединиться к капитану Сомерсет. А я просто наблюдала за ним как идиотка.

— Я все гадаю, что между ними, — сказал Харкер, садясь рядом со мной. Он широко улыбнулся. — Ни один из них ни в чем не сознается.

— О?

Я старалась не позволять себе беспокоиться из-за этого. Какая мне разница, если Неро интересуется кем-то другим? Непохоже, чтобы он мне подходил. Я подавила дрожь, вспомнив, как жестоко он разорвал вампиров в том замке. Я не собиралась влюбляться в плохого парня. Не в этот раз. Это всегда заканчивается разбитым сердцем.

— Идем, — сказал Харкер, беря меня за руку. — Пойдем, потанцуем.

Харкера явно не волновало, что будет «подобающе», а что нет, и он не пытался медленно меня убить. Плюс, у него было тело, за которое умереть можно, истинно добрая душа, и он действительно знал, как хорошо провести время. Он не надел униформу в клуб.

Он был одет в темные джинсы и подходящую черную рубашку с короткими просвечивающими рукавами. Молния спереди была расстегнута достаточно, чтобы дать намек на каменно-твердое тело, скрывающееся под ней.

— Я рад, что ты пришла, — сказал он, кладя руки на мои бедра.

— Я начинала думать, что ты не придешь.

— О, я бы ни за что не пропустил это, раз ты здесь.

Я покраснела. Харкер был красивым и таким человечным, таким легко идущим навстречу. И он действительно заботился обо мне. Я могла по-настоящему поговорить с ним, и разговор не превратился бы тут же в словесный поединок.

— Ты сегодня выглядишь изумительно, Леда, — он поднял руку, чтобы убрать прядь волос с моего лица.

— Спасибо, — я снова покраснела. — Ты тоже хорошо выглядишь.

Его рука обвила мою шею.

— Идем. Я хочу тебе кое-что показать.

Приобняв меня, Харкер увел меня с танцпола вверх по винтовой лестнице в шикарную комнату отдыха с роскошными диванами и антикварными коврами. Я помедлила наверху, чтобы посмотреть через поручни на мигающую и пульсирующую сцену внизу.

Руки Харкера скользнули вокруг моих. Его улыбка сделалась еще шире, и он отвел нас к одному из диванов. Большинство остальных были уже заняты. На них разместились маленькие и большие группы, разговаривающие, смеющиеся и капающие друг другу в рот крошечные сияющие капельки.

— Что это за капли? — спросила я у Харкера.

— Всего лишь кое-что магическое, чтобы помочь людям развеяться, — сказал он. — Жизнь в Легионе сложна и полна непростых сражений. Мы смотрим смерти в лицо почти каждый день. Если не расслабляться время от времени, мы взорвемся.

— А Неро когда-нибудь вообще расслабляется? — спросила я. Слова вылетели сами собой.

Я тут же пожалела об этом, когда Харкер разочарованно нахмурил брови. Я была здесь с ним. Мне не стоило заикливаться на Неро.

— Неро не расслабляется, — ответил Харкер, несмотря на свое разочарование, и тем самым доказывая, что он намного более хороший человек, чем я. — В этом его проблема. Вот почему он иногда теряет контроль. Надеюсь, ты не совершишь той же ошибки, — он салютовал мне сосудом со светящейся жидкостью.

Я украдкой бросила взгляд на диван рядом с нами. Там сидела Айви с мужчиной, с которым она танцевала внизу. Она открыла рот, и когда он капнул одну-единственную капельку на ее язык, ее лицо осветилось чистым восхищением. Она выглядела такой счастливой, такой свободной. Я стремилась к такому моменту — моменту чистого счастья в этом темном мире. Я повернулась к Харкеру, открыв рот.

Его губы расползлись в удовлетворенной улыбке.

— Молодец.

Жидкость попала на мой язык, и в моем рту взорвалась капля экстаза. Голова закружилась от магии и распутывавшихся узлов в моем сознании, и я покачнулась. Харкер поймал меня за руку, прислонив к спинке дивана.

— Ого, вот так, — сказал он. — А ты чувствительная для первого раза.

— Эффект усиливается со временем?

— По мере роста твоего магического уровня, — его губы находились в считанных дюймах от моих.

— Еще, пожалуйста.

Он усмехнулся, низко и сексуально.

— А ты рискованная, да?

Он уронил несколько капель себе в рот, потом дал мне еще две. Все мое тело пронзило жидкой горячей молнией. Сквозь облако эйфории я видела, как Айви забирается к мужчине на колени, умоляя, чтобы он ее укусил.

Харкер провел рукой по моей щеке, возвращая мое внимание.

— Леда, — произнес он бархатистым низким голосом.

— Да?

— Я должен кое в чем тебе признаться, — его рот опустился к моей шее, прокладывая по коже дорожку обжигающих поцелуев.

Моя голова плыла.

— О?

— Я не такой мужчина, каким ты меня считаешь, — его рука скользнула по моей ноге, задержавшись у подола юбки. — Я не бескорыстный и добрый.

— Уверена, это не так.

— О, очень даже так. Я помогал тебе все это время не потому, что я хороший. Я помогал тебе из собственных корыстных причин. Я хотел тебе понравиться.

— Ты мне нравишься, — я ахнула, когда его клыки прошлись по моей коже.

— Насколько я тебе нравлюсь? — спросил Харкер, дразня мою пульсирующую и колотящую венку зубами.

— О боги, просто укуси меня уже, или я сама тебя укушу.

Он посмотрел на меня, и в его синих глазах мерцало серебристое сияние.

— Как прикажет леди.

Харкер снова опустил рот, но прежде чем его клыки успели проткнуть мою кожу, перед моими глазами мелькнул кулак, сбивший его прочь от меня. Я резко повернула голову и увидела стоящего над нами Неро.

Харкер вскочил на ноги, глаза его сияли магией.

— Ты портишь мне веселье, Неро.

— Какого черта ты творишь? — проскрежетал Неро холодным и безжалостным тоном.

— Показываю даме хорошее времяпровождение. Чего ты, очевидно, сделать не желал.

Неро стиснул челюсти, и именно тогда, проморгавшись после эффекта магических капель, я осознала, что происходит вокруг меня. Никто за нами не наблюдал, несмотря на знатное зрелище, устроенное Неро и Харкером. Остальные посетители на диванах были слишком заняты, кусая друг друга и обжимаясь. Милостивые боги.

Я с трудом поднялась на ноги, стараясь не споткнуться. В моей голове крутились тысячи мерцающих огоньков.

— Что было в этих каплях? — потребовала я, глядя на Харкера.

— Нектар. Разбавленный, — быстро добавил он. Виновато?

— Ты видел ее сильную реакцию прежде. Ты не должен был давать ей еще, — сказал Неро, и за его холодной наружностью вибрировал гнев.

— Ее реакцию? Ты имеешь в виду то, как она тебя укусила и поймела бы, если бы я не вошел, — Харкер невесело рассмеялся. — Да уж, я это видел. Я видел, как ты даже не

пытался ее остановить. Ты хотел ее. И ты думаешь, что у тебя есть право меня обсуждать? Я хотя бы дал ей выбор, принимать эти капли или нет, а не влил ей их в горло.

— Это была часть церемонии инициации, — холодно сказал Неро. — И не будь ты так пьян от Нектара, ты бы это осознал.

— Ты и сам не воплощение трезвости, — ответил Харкер.

Я посмотрела на Неро и с изумлением поняла, что Харкер прав. Зрачки Нерс расширились. Этой ночью он тоже попробовал Нектар. Что же заставило мистера Добродетельность сделать это?

— Я ощущал необходимость успокоиться, — сказал он мне.

Упс. Я спросила это вслух? Мне точно надо держаться подальше от этого Нектара.

— Почему? Успокоиться по поводу чего? — спросила я. Я просто не могла заткнуться.

Глаза Неро метнулись от Харкера ко мне. О. Ему не нравилось, что мы общаемся. Я даже не знала, что думать на этот счет. Не то чтобы Неро хотел проводить со мной время. Он ушел от меня.

— Ты в порядке, Леда? — спросил у меня Неро.

— Я в норме.

— Хорошо.

Он резко развернулся и ударил Харкера. Они катались, пинались и боролись, как будто в последний раз. Их драка наконец-то привлекла внимание лижущих капли, сосущих кровь и сцепившихся губами людей вокруг нас.

Неро прижал Харкера к перилам. Харкер схватил его, таща и тужась. Оба мужчины перевалились через перила, грохнувшись в клуб внизу. Я побежала к лестницам, но они уже поднялись на ноги и снова дрались. Удары были четкими, пинки — безупречными. Каждое движение — чистое совершенство. Все равно что наблюдать за двумя мастерами своего дела.

Если бы они не пытались друг друга убить.

Как только драка переместилась вниз, все остальные разбежались по углам танцпола. Они наблюдали за Неро и Харкером со смесью страха и восторга. Ни один из мужчин не пребывал в здравом уме, благодаря Нектару. Кто-то должен был остановить их, прежде чем один убьет другого. Я осмотрелась по сторонам, ища этого самого «кого-нибудь», но никто не выглядел готовым вмешаться в разгар потасовки.

Я сбежала по лестницам, пытаясь привести в порядок спутанные мысли, пока спешила к ним. Я пробилась сквозь воздух, полный бушующих мужских гормонов и усиленного магией безумства, протиснувшись между ними. На один ужасающий момент я испугалась, что они не остановятся, что они прорвутся прямо сквозь меня, продолжая свою миссию разорвать друг друга на части. Но они остановились.

— Какого хрена вы творите?! — потребовала я, и мой голос эхом прокатился по притихшей комнате. Я едва не вздрогнула от громкости своего голоса, но сейчас я не могла позволить себе ни единой слабости. Я должна была стоять на своем.

— Уйди с дороги, Леда, — сказал Неро, и тембр его голоса предупреждал всех вокруг, что им лучше развернуться и спасти свою шкуру бегством.

Один за другим люди вокруг нас так и сделали. Клуб опустел. Вскоре осталась лишь я и бушующие близнецы. Если бы я прислушивалась к здравому смыслу, я бы тоже ушла и оставила их драться насмерть. Но я не могла этого сделать. Сейчас я была чертовски зла на обоих, но не хотела, чтобы кто-то из них умер.

— Вам двоим нужно взять себя в руки, — сказала я им, и мои глаза пылали яростью.

Они, наверное, тоже отдавали тем жутковатым серебристо-голубым сиянием. Хорошо. Это покажет им, что я не шучу.

Или нет. Они продолжали сверлить друг друга взглядами поверх меня. У меня возникло такое чувство, что стоит мне сделать шаг назад, и они снова примутся драться.

— Вы лучшие друзья, — напомнила я им. — Вы не хотите убить друг друга. И тем более не из-за того, кто меня опоил первым, или кто сильнее меня опоил, или еще что-то. Я большая девочка, и сама могу о себе позаботиться. И о вас позабочусь, если вы сейчас же не прекратите.

Неро фыркнул.

— Она всерьез верит, что сможет победить нас обоих, — сказал он Харкеру.

— Конечно, верит, — Харкер широко улыбнулся. — Она оптимистка.

— Скорее, заблуждается.

— И это тоже.

Они посмеивались надо мной, но они хотя бы опустили кулаки. Я наблюдала, как они обменялись молчаливыми взглядами, а потом вместе направились к выходу.

— Вы двое ведь не убьете друг друга, да? — крикнула я им вслед.

— Иди домой, Пандора, — крикнул в ответ Неро, и в его тоне звучала нотка веселья. — Завтра утром снова начинаются тренировки.

О божечки.

Глава 15

Злобные Дебри

Когда я проснулась на следующее утро, Айви только-только возвращалась в общежитие, все еще одетая в свое мини-платье.

— Ты всю ночь не спала? — спросила я у нее, замечая усталые глаза и слегка помятое платье.

— Ну, не совсем *всю*, — она бросила сумочку на комод. — Но почти всю. После того маленького шоу в «Раю» я с несколькими парнями пошла в другой клуб.

Взгляд, которым она меня одарила, приглашал меня поподробнее рассказать об инциденте с Харкером и Неро, но сегодня я не поддавалась на это приглашение.

Айви вздохнула.

— Сегодня будет адский денек, — заявила она, переодеваясь в спортивную одежду.

— Как и все дни здесь.

Одевшись для очередного дня пыток, мы направились в столовую. Этим утром «Деметра» была забита под завязку, а ведь солнце еще не встало. Мы навалили на наши подносы углеводов и пошли садиться.

Первые пять минут Айви наблюдала, как я показываю своей стопке блинчиков, кто здесь хозяин. Она выглядела так, будто хотела что-то сказать, но останавливала себя в последний момент. Наконец, она не могла больше сдерживаться.

— Я видела, что вчера случилось в «Раю», — сказала она мне.

Ее глаза метнулись к Неро и Харкеру, которые сидели за особенным столом с остальными особенными снежинками Легиона. Судя по тому, что они не пытались друг друга убить, я решила, что они вернулись к дружественным отношениям.

Айви широко улыбнулась.

— Неро и Харкер подрались из-за тебя.

— На самом деле произошло *вовсе не это*.

Айви подняла вилку, указывая на меня.

— Дорогуша, именно это и произошло.

— Они были под кайфом.

Она фыркнула.

— Мистер Регламент был под кайфом?

— Я видела это в его глазах. И Харкер тоже, — я тыкала свой фруктовый салат, чтобы не встречаться с ее понимающей улыбкой.

— Ты знаешь, наркотики просто выводят на поверхность их базовые инстинкты, — сказала мне Айви. — Харкер своих намерений не скрывает, но Неро пытается, хотя все видят, что он на тебя запал.

— Он оставил меня у бара, чтобы поговорить с капитаном Сомерсет.

— Ага, поговорить об отчете по миссии, я слышала. Так романтично, — она помахала вилкой в воздухе. — Между прочим, она предпочитает девушек.

— Откуда тебе это вообще известно?

— Я общаюсь с людьми. Под действием Нектара у людей развязываются языки.

— И сколько языков ты развязала прошлой ночью? — спросила я у нее.

— Более чем достаточно.

— У тебя и свой-то развязался, — поддразнила я.

— Мне тоже надо было расслабиться, — сказала она, подмигивая. — Все солдаты Легиона пьют Нектар, когда выдается свободное время.

— Понятно. Так Легион Ангелов — это Легион наркозависимых.

— Пока это не мешает работе, богам все равно. По факту, они поощряют это. Они знают, что их солдатам надо развеяться. Кому-нибудь надо сообщить это твоему парню Неро. Он всегда такой напряженный. За исключением прошлой ночи. Интересно, сколько капель ему понадобилось принять, прежде чем он расслабился настолько, чтобы врезать Харкеру.

Я вздохнула.

— Эти капли были раем, — сказала Айви с мечтательным выражением лица.

Не настолько райскими, как кровь Неро. Я не могла не думать о том ощущении, от которого плавают колени и вскипает экстаз — об его крови. Я вонзила ногти в ладони и уцепилась за отрицание так, будто от него зависела моя жизнь.

— Так кто из них тебе нравится? — спросила у меня Айви.

— Я стараюсь не думать.

Айви кивнула.

— Тогда доверься сердцу.

Не это я имела в виду. Я просто старалась не думать о ситуации в целом. Я все равно не могла быть ни с одним из них. Я уверена, в Легионе существуют правила, запрещающие встречаться с наставниками. У них *на все* есть правила. Кроме того, у меня есть беспокойства поважнее. Например, Зейн. Я должна сосредоточиться на Зейне. А не на заигрывании с майором и полковником.

Мы закончили завтракать и направились в спортзал. Добравшись туда, мы увидели Неро, стоявшего вместе с Харкером и капитаном Сомерсет. Все трое были одеты в свои кожаные костюмы. Это означало проблемы.

— Сегодня полевая работа, — радостно заявил Харкер.

Неро был более сдержанным.

— Мы разделяем вас на три команды. Каждая внедрится в потайные убежища в разных местах, где предположительно прячутся мятежные вампиры. Сейчас день, так что они спят и будут слабее. Эта миссия не должна стать для вас проблемой.

Измеритель реальности Неро явно вышел из строя, если он думает, что ворваться в крепость, полную злых и недовольных вампиров — это «не проблема». Однако я ничего не сказала. Пытаться урезонить Неро — это все равно что разговаривать со стенкой, вот только стенка не настолько упрямая.

Команды были назначены, и я с Айви и Дрейком оказалась в команде капитана Сомерсет.

— Ты со мной, Пандора, — сказала она, когда остальные вышли, и бросила быстрый взгляд на Неро и Харкера. — Так будет лучше. Мальчикам нужно время, чтобы остыть. Мы же не хотим, чтобы они снова подрались из-за тебя.

Я сказала Айви, что они не дрались из-за меня, но я не могла спорить об этом с капитаном Сомерсет. Во-первых, она была старшим по рангу офицером, а мне действительно пора начать вести себя примерно, если я собиралась сделать карьеру и получить способности, необходимые для спасения Зейна. А во-вторых, я не была на сто процентов уверена, что она не права.

— Откуда нам известно об этом тайном убежище? — спросила я. Вот она я. Исключительно по делу. — Эту информацию получили от пойманных нами вампиров?

Капитан Сомерсет наградила меня тяжелым долгим взглядом.

— Неро прав. Ты задаешь слишком много вопросов.

Я продолжала наседать, ничуть не смутившись.

— Они бы не выдали информацию так просто.

— Никто и не говорит, что это было просто, персик.

— Мы можем направляться напрямиком в ловушку.

— Ты слишком много думаешь для своего положения. Это доставит тебе немало проблем, — ее губы скривились в усмешке. — Но у тебя хорошенькая задница. Она может вытащить тебя из многих проблем. Я понимаю, почему Неро и Харкер оба хотят заняться с тобой сексом.

У меня челюсть отпала от ее прямоты.

— Никогда не спала с солдатом Легиона? — спросила она, все еще широко улыбаясь. — Не беспокойся. Уверена, они лишат тебя девственности нежно. Но тебе лучше убедиться, что перед этим они воздержатся от наркотиков. От этого парни склонны терять контроль.

— А девушки? — спросила я. Я поверить не могла, что мы вообще разговариваем об этом. Как будто дело происходит в альтернативной реальности.

— Мы более дисциплинированные, — она подмигнула мне.

— Не будет никакого секса, — заявила я.

Это заставило капитана хихикнуть.

— Видишь ли, я достаточно давно в Легионе, чтобы понимать, что это неправда. Это не в первый раз случается.

— То, что они учиняют драку из-за женщины?

— Окей, это было в первый. Но многие женщины приходили и уходили, и их сердца разбивались из-за одного из них или из-за обоих.

— Звучит очаровательно, — сухо сказала я.

— Я говорю как есть. По крайней мере, о неизбежности разбитого сердца. Но до этого они вполне наслаждаются происходящим. Неро — ангел, а ангелы — отличные любовники. Я и сама спала с несколькими, — она помедлила, смакуя драгоценные воспоминания. — А Харкер. Ну, Харкер почти ангел. Ходят слухи, что он следующий в очереди на превращение в ангела, как он всегда хотел. Эти двое, наверное, поимели несколько сотен женщин.

— Теперь я уверена, что вы меня дурачите.

Капитан пожала плечами.

— Бессмертие — долгий срок.

Когда солдат Легиона получал эту способность? Вампиры бессмертны, а я уже получила их силы. Я уже, сама того не зная, стала бессмертной? Я никогда не состарюсь? Я старалась об этом не думать. Бессмертные или нет, солдаты Легиона обречены умереть. Об этом я тоже старалась не думать.

— Я видела, как они делили одну женщину, — продолжала капитан Сомерсет. — Но никогда не видела, чтобы они дрались из-за нее, — она смерила меня взглядом. — Ты хорошенькая. Но мне интересно, что в тебе такого, что разжигает в них безумие.

— Я уверена, что это наркотики.

Она рассмеялась.

— Ты милая, невинная девочка. Наркотики всего лишь выводят на поверхность то, что

там уже имеется, — ее глаза прищурились. — Мне правда интересно. Что в тебе такого?

— Мне говорили, что мое упрямство просто очаровательно.

Капитан фыркнула.

— Неро сказал это, да? Он такой шутник. Но не думаю, что дело в этом. Его тянет к твоей тьме. А Харкера... думаю, его тянет к противоположному. К твоей невинности. К свету внутри тебя.

— Это бессмыслица. Их не может тянуть ко мне по противоположным причинам. Я не могу иметь и свет, и тьму.

— Кто тебе сказал? — спросила капитан, развеселившись.

— Пилигримы в моем родном городе непреклонно считали, что свет может существовать в тебе только тогда, когда ты очистишься от тьмы.

Капитан щелкнула языком.

— Пилигримы. Они хотят как лучше, но их понимание ограничено книгами, а не жизнью. Мы все носим в себе смесь тьмы и света. Иногда перевешивает одна чаша весов, иногда другая. Даже самая яркая душа имеет в себе намеки на тьму. И даже самая темная душа видела свет. В Легионе мы принимаем в себя и темные, и светлые силы. Важно то, как мы их используем. Это и делает нас плохими или хорошими. А ты, — кивнула она. — Да, я теперь я это вижу. Ты уже носишь в себе и тьму, и свет — идеальный баланс. Это даже красиво, — она подмигнула мне. — Если тебя когда-нибудь начнет тошнить от этих мальчиков, загляни ко мне.

Потом она развернулась и вышла из помещения, а мне осталось только догонять ее в спешке.

Мы сели на поезд до Монреаля — часовая поездка благодаря инженерной магии Магитека. На машине поездка заняла бы часы. В этот раз в поезде никого не стошнило. Это само по себе уже было победой.

Плюс в моей команде были Дрейк и Айви. Во время поездки мы играли в «пьяницу» и смеялись над новыми историями про Легион, которые Айви узнала во время своих приключений прошлой ночью.

Остаток нашей команды составляли три малька Легиона: Мина, Роден и Кинли. Вот только сегодня они не вели себя как мальки. На самом деле, они нас вовсе не беспокоили. Возможно, они больше не были мальками.

Когда я прошептала что-то на эту тему своим друзьям, Дрейк сказал:

— Они уважают тебя, Леда. И после того, как ты ушла одна, осмелившись отправиться на Черные Равнины, чтобы вернуть Неро, как они могут тебя не уважать? История этого грандиозного спасения распространяется по всему Легиону.

— Так что прошлой ночью произошло в «Раю»? — спросила Айви, улыбаясь поверх ее карт.

— Окей, и что случилось прошлой ночью? — спросил Дрейк. — Я слышал, что напали демоны, а Неро и Харкер взорвали целый квартал, давая им отпор.

— Уж лучше так, чем то, что случилось на самом деле, — пробормотала я.

— А именно?

Айви пихнула меня в плечо.

— О чем ты говоришь? То, что случилось на самом деле, намного лучше нападения

демонов на Нью-Йорк, — она посмотрела на Дрейка. — Харкер и Неро подрались из-за Леды.

Дрейк кивнул.

— А, ну в этом действительно больше смысла.

— Нет тут никакого смысла. Вообще, — заявила я.

Поезд уже прибывал на станцию, так что мы убрали карты. Как только мы остановились, капитан Сомерсет открыла дверь, и мы последовали за ней наружу. Наше присутствие — и униформа Легиона — здесь привлекала столько же внимания, как и в Чистилище.

Так что на радость нашей зачарованной аудитории мы проделали путь по улицам к офису Легиона. Этот был побольше, чем в моем родном городке — две комнаты вместо одной, но мы тоже находились на Границе. Это означало, что ресурсы были скудными, экономились и направлялись к большой стене на границе города. В конце концов, это все, что стояло между человечеством и монстрами.

В гараже было припарковано два грузовика Легиона, и капитан Сомерсет выбрала белый. Она бросила ключи Мине.

— Я слышала, ты проделала хорошую работу, отвозя тех вампиров с Черных Равнин, так что я назначаю тебя нашим водителем. Постарайся не разбить машину, — она усмехнулась.

Да там и не было ничего, во что можно врезаться, подумала я, когда мы выехали за город. За стеной, в Дебрях — или в Злобных Дебрях, как их называли многие люди — не было ничего, кроме изобилия коричневой травы между несколькими горами. В пределах видимости — никаких деревьев. Они стали первыми потерями после прибытия сюда монстров.

Но когда мы проехали дальше, деревья все же появились. Поначалу всего лишь небольшие заросли, но с каждой преодоленной милей деревья становились выше и толще, и в конце концов мы уже ехали по узкой дороге между двумя густыми лесами. Затянутое облаками небо открылось, и снежинки мягко падали вниз как гусиный пух.

— Снег? Летом? — спросила Айви, с удивлением поднимая взгляд к небу.

— Погода здесь в полном беспорядке, — сказала капитан Сомерсет.

Впереди леса разошлись, открывая взгляду три здания. Двое из них давно и окончательно обрушились, но третье все еще стояло. И судя по отблескам света, сияющего в окнах, кто-то был дома.

Капитан приказала Мине остановиться и выключить двигатель. Мы подошли к лесу, держась деревьев. Снег повалил еще гуще. Сложно было видеть сквозь пушистые порывы метели, кружащие над землей. Не было ни охранников, ни сигнализации или ловушек. Ничего.

— Это кажется странным, — сказала я, когда мы остановились на краю леса.

— Все еще не сдаешься, да? — ответила капитан Сомерсет.

— Я просто не могу отделаться от чувства, что нас сюда заманили. Информация об этом месте поступила от вампиров, которых мы поймали на Черных Равнинах, верно?

— Да.

— И информация о двух других опорных пунктах, которые сейчас проверяет Легион, тоже?

— Аналогично.

— И мы этому доверяем? — спросила я.

— Наши дознаватели весьма умелые.

Я содрогнулась.

— Я же сказала, что ты задаешь слишком много вопросов. Некоторые вещи лучше не знать. Например, сколько людей эти кровососы убили в Нью-Йорке и после своего отъезда, — сказала она.

— Много?

— Да уж точно не мало. Тела свалены повсюду, шеи свернуты, кровь выпита.

Я тяжело сглотнула.

Ее взгляд скользнул к зданию перед нами.

— Оно выглядит крупнее, чем мы ожидали. Ладно, мы войдем, но я хочу, чтобы вы смотрели в оба. Держитесь в тени и будьте осторожны. Нам нужно разведать место и выяснить, сколько вампиров там прячется.

Мы последовали за ней, крадясь в тишине. Ни одного вампира не выпрыгнуло из сугробов, быстро образующихся на земле. Даже когда мы вошли в здание, ничего не случилось. Коридоры пустовали, комнаты казались заброшенными. Все здесь напоминало гробницу.

Это *и была* гробница. Наша гробница. Как только мы вошли в огромную центральную комнату, вампиры выскочили из подполья, полностью проснувшись. И они были не одни. Двери распахнулись, и из прилегающих комнат устремились ведьмы и вампиры, окружая нас.

Глава 16

Следующее поколение монстров

При столкновении лицом к лицу с ордой вампиров ты можешь сделать только одно. Нет, не убежать, крича во все горло. Легион Ангелов крайне неодобрительно смотрит на проявление его солдатами откровенной трусости. Так что мы подняли пистолеты и выстрелили по вампирам предоставленными Легионом магическими транквилизаторами. Они падали как мухи.

Оборотни реагировали не так мило. По факту, транквилизаторы, похоже, только злили их и не оказывали никакого эффекта. Однако я продолжала стрелять по всему, что движется. Что еще я могла поделаться? Мы были вооружены только против вампиров.

Если бы здесь были *только* вампиры, все было бы хорошо, несмотря на численный перевес. Однако мы не рассчитывали на сверхъестественный отряд поддержки. Что они делали тут, помогая нелегальным вампирам?

Капитан Сомерсет рванулась вперед, вытаскивая свой пугающе огромный меч. Она рубила и уворачивалась, резала и разбрасывала, уничтожая все, что миновало нашу линию огня. Я реально радовалась, что она на нашей стороне. Эта женщина была пугающе разъяренной. И смертоносно эффективной.

Но этого было недостаточно.

Оборотни прорывались, и я понятия не имела, что за облачко неминуемой опасности натворили ведьмы позади. Я знала, что если мы быстро об этом не позаботимся, это облачко вырастет и начнет надвигаться на нас. Мальки Легиона уже вытащили ножи и давали отпор оборотням. Дрейк дрался с одним из волков, находя отличное применение усиленным магией футбольным навыкам.

Мы с Айви занялись ведьмами. Облако опускалось на наших товарищей вместе со всевозможными зельями, которые они в нас бросали.

— Нам нужно это остановить, — сказала я Айви, когда у моих ног разразилась молния, запертая до этого в бутылочке.

Мы двинулись вперед, уворачиваясь от огненных бомб, туч насекомых и странных зеленых масс. Одна из бутылочек с зельем взорвалась прямо передо мной, забрызгав мои ноги крошечными красными капельками. Эти красные капли тут же полыхнули пламенем по всей коже униформы. Боль проникла сквозь штаны, обжигая кожу. Я захлопала руками, туша пламя, но ущерб был уже нанесен. Я схватила ведьму и вонзила клыки в ее шею. Пить ее кровь вовсе не оказалось так оргазмически приятно, как кровь Неро. Но это меня исцелило. Мне даже понравилась ирония использовать ее кровь, чтобы исцелить урон, который она нанесла моему телу. В ее глазах трепетал страх, как будто она боялась, что я осушу ее.

— Ты не такая уж вкусная, — сообщила я ей, выстреливая в нее транквилизатором.

Я резко развернулась, расстреливая остальных ведьм вокруг меня. Резкий вопль агонии привлек мое внимание. Семифутовый оборотень держал Айви в своих когтях, с зубов капала кровь. На руке девушки зиял след от укуса явно размеров оборотня. Когда он клацнул зубами для повторного укуса, она ударила его по лицу. Взревев, он швырнул ее через всю комнату. Моя подруга рухнула безвольным мешком на пол.

Я побежала напрямик к ней, но пара оборотней встала на моем пути. Я безуспешно попыталась увернуться. Они слишком крупные и быстрые. Они блокировали меня на каждом

повороте.

— Помоги Айви! — крикнула я Дрейку.

Швырнувший ее оборотень с ней явно не закончил. Он сграбастал ее и стал рвать когтями. Всякий раз, когда Айви пыталась подняться, он снова сшибал ее на землю. Она свернулась калачиком, защищая лицо. Дрейк оказался отрезан от нее стеной из четырех оборотней. Я должна была ей помочь.

Я переключилась на двух оборотней передо мной, вытаскивая нож. Я полоснула по первому оборотню, но она выбила нож из моей руки. Потом оба волка прыгнули на меня. Я увернулась, зная, что не выстою против этих когтей. Если им удастся нанести удар, мне придется еще хуже, чем Айви. Оборотни сильнее меня, и их было двое.

Я вновь увернулась от них, нагнувшись к моему ножу, упавшему на пол. Как только первая волчица приземлилась, я вонзила нож в ее лапу. Она взревела, бешено забежав на трех лапах и баюкая рану. Я схватила с пола свой пистолет и пистолет Айви и выстрелила всем, что было, во вторую волчицу. *Это* ее вырубил.

Я побежала к хромающей волчице, которая пыталась пастью ухватить рукоятку ножа, чтобы вытащить его из лапы. Но ее пасть была слишком крупной и не предназначенной для такой точной работы. Она будет занята какое-то время. Дрейк тоже прорвался. Его четыре волка неподвижно лежали на полу, но он все еще боролся с тем, который искалечил Айви. Волк стоял перед нашей подругой, не давая никому к ней подступить.

Айви выглядела плохо. Она потеряла сознание от огромной шишки на голове. Кожаная униформа на животе разодрана в клочья. Она заливала кровью пол.

И этот проклятый волк не двигался. Он поднялся на задние лапы и отбросил Дрейка за пределы досягаемости. Я побежала к волку, на ходу подбирая с пола нож Айви. Я поднырнула под его размахивающие передние лапы и нанесла удар в сердце. Он дернулся, пытаясь меня вырубить. Я держалась, хоть по руке лилась кровь, отчего хватка на ноже скользила. Зверь продолжал бушевать и реветь. А я продолжала погружать нож все глубже и глубже, пытаясь пронзить его сердце. Его когти полоснули меня по лицу, полилась кровь.

Мои руки дрожали и судорожно сопротивлялись силе пятисотфунтового оборотня, но я не могла отпустить. Если отпущу, умру не только я сама, но и Айви. Я обхватила оборотня ногами, сцепив их за спиной. Потом я надавила изо всех сил, чтобы насквозь пронзить его сердце ножом.

Волк умер, рухнув на меня. И как бы я ни пыталась толкаться, извиваться и пинаться, я не могла спихнуть его с себя. Я старалась не думать о том, что меня заливают кровью труп — и особенно о том, что его убила я. Вместо этого я сосредоточилась на дыхании. А дышать становилось тяжело. Между пляшущих перед глазами пятнышек желтого и пурпурного я увидела цокающие ботинки, остановившиеся рядом. Я посмотрела в лицо капитана Сомерсет.

— Ты хорошо потрудились, — сказала она, пока я с трудом дышала.

Она подняла с меня зверя и отбросила в сторону, как будто он ничего не весил. Я бы разинула рот, если бы у меня остались силы. Я перекатилась и поднялась на колени, чтобы проверить свою подругу.

— Она не дышит! — отчаянно воскликнула я.

Капитан Сомерсет стабилизировала Айви. Она еще не получила божественный дар

целительной магии, но как следует запаслась мега-дозой исцеляющих зелий. И как только она дала Айви некоторые из них, моя подруга вновь начала дышать. Мы набили грузовик выжившими членами вражеской армии, а потом осторожно уложили Айви на ряд сидений. Мы с Дрейком наблюдали за ней всю дорогу домой.

Вернувшись в город, мы тут же отвезли Айви к местному фейри-целителю, который залатал ее как смог, но предупредил, что ее раны за пределами его магии. Мы должны были вернуться к нашим целителям, в здание Легиона в Нью-Йорке.

Теперь мы были уже в поезде, отсчитывая минуты до прибытия в город. Дрейк держал Айви за руку. Хотя она и была без сознания, я знала, что она в любом случае оценила бы этот жест. Мина, Роден и Кинли стояли на страже возле наших пленников — по крайней мере, возле тех немногих, что нам удалось поймать в этот раз. Когда их кишмя кишело, выживание было важнее необходимости в пленниках. Я лишь надеялась, что Легион также смотрел на вещи. Они странно относились к подобному.

— Окей, увидимся через полчаса, — сказала капитан Сомерсет кому-то по телефону, а потом засунула устройство в пиджак.

Я сидела рядом с ней, подслушивая ее разговор с Неро и Харкером. Она даже не пыталась меня прогнать.

— Ты была права, — сказала она со вздохом. — Вампиры, которых пытал Легион, знали, что посылают нас в ловушку. То же самое случилось с группами Неро и Харкера. Не только вампиров обращают вне системы. Мы проникли на объекты, где должны были находиться только вампиры, но все мы обнаружили нечто большее.

— Все в порядке? — спросила я.

— С нашей стороны нет потерь, — ответила капитан к моему огромному облегчению. И без того достаточно было смертей.

— Что происходит? — спросила я. — Кто за этим стоит?

— Демоны.

Это одно слово лишило меня дара речи.

— Это демоны, — продолжила капитан. — И они не только обращают вампиров. Они обращают еще и оборотней, и заставляют ведьм переметнуться. Тела, которые мы нашли за последние несколько дней — это люди, которых они не сумели переманить на свою сторону. Они собирают армию, чтобы бросить вызов богам.

— Почему они просто не используют монстров? — удивилась я. — Они контролируют их, верно?

Капитан Сомерсет понизила свой голос почти до шепота.

— Нет.

— Нет? — прошептала я в ответ.

Она склонилась ближе.

— То, что я скажу тебе, не должно покинуть пределы Легиона. Никто не должен об этом знать. Ни твои друзья, ни семья. Никто.

Я кивнула.

— В войне богов и демонов не только демоны выпустили монстров, — сказала капитан. — Это сделали и боги, и демоны. Война нарастала, они выводили более сильных и выносливых монстров, чтобы сражаться с монстрами другой стороны. Но они потеряли над ними контроль. Звери больше не подчинялись приказам своих хозяев. Монстры разорвали Землю на куски, опустошив ее сильнее, чем нападения армий обеих сторон. В конце концов,

боги выиграла войну. Они загнали демонов обратно в их царство. Но было слишком поздно. Они с демонами создали слишком сильных монстров. Слишком устойчивых к магии.

— И вот почему боги даровали человечеству магию, — осознала я. — Вот почему они построили стену.

Это не был акт милосердия. Они всего лишь пытались минимизировать беспорядок, который сами же учинили.

— Да, — сказала капитан. — Боги нуждались в нашей помощи, чтобы восстановить Землю. Две сотни лет спустя сражение за эту Землю все еще бушует. То, что мы делаем в Легионе, крайне важно.

Боги дали нам магию и силу, которая усовершенствовала нас для сражения с их врагами. Мы были следующим поколением монстров. И теперь демоны тоже пытались создать свое собственное новое поколение монстров.

Открытие было тревожным — но не удивительным. Люди для богов были всего лишь инструментом, который можно использовать. Что ж, а я собиралась использовать их в ответ, чтобы спасти Зейна. Темные ангелы забрали него, а это значит — демоны. Так что я собиралась встать на сторону богов. Пока что. Я просто не скажу им о Зейне.

Глава 17

Идеальный Баланс

Войдя в медицинское отделение Легиона, я почти ожидала найти Айви сидящей, болтающей и очаровывающей целителей. Вместо этого я обнаружила ее спящей и подключенной к множеству машин на Магитеке. Целители заверили меня, что Айви в полном порядке, и они просто усыпили ее, чтобы дать магии полностью исцелить ее тело, но сложно было поверить им, когда я увидела все это. Розовая коробочка печени от матери Айви стояла на столике, так и не открытая. Я надеялась, что Легион хотя бы сообщал бедной женщине новости о состоянии Айви. Судя по частым посылкам с гостинцами, она очень любила свою дочь.

Я покинула комнату, чувствуя себя бесполезной и раздраженной. Харкер поймал меня посередине коридора. Он встретил мой взгляд, и я увидела в его глазах жалость.

— Идем. Давай пройдемся, — сказал он, беря меня за руку.

Когда мы вышли, я краем глаза заметила Неро, стоявшего в другом конце коридора. Он следил за каждым нашим движением, но не сделал ни шага в нашу сторону.

Харкер подождал, пока мы не вошли в сады водяных лилий, прежде чем снова заговорил.

— Как ты держишься?

— Я в норме, — я потерла ладонями предплечья, пытаюсь избавиться от холодка, пустившего корни в моей душе. — Это же не я лежу без сознания в медицинском блоке. Или в могиле, — я задрожала.

— Дело не только в наших телах, Леда. Это в равной мере — нет, даже больше — в нашем разуме. Ты никогда никого не убивала до сегодняшнего дня. Но мы солдаты армии, сражающейся на войне. А на войне неизбежны потери. Люди умирают. Этим и занимаются солдаты — то есть мы.

— Я и раньше дралась с людьми.

— Ты ранила их, ты стреляла в них магическими транквилизаторами. Но это другое. Легион сдирает с тебя невинность, — он накрыл твердыми руками мои трясущиеся ладони. — Адреналин уходит, и ты начинаешь осознавать, что совершила.

Я посмотрела ему в глаза, мой голос дрожал.

— К чему ты ведешь?

— Если тебе надо с кем-то поговорить, я к твоим услугам, — потом он поцеловал меня в лоб и ушел.

Я не знала, хотела ли я в одиночку упиваться горем или рыдать на чьем-то плече. Так что я просто стояла там, глядя на прекрасный бассейн с белыми и розовыми водными лилиями, и я очень старалась не думать. Но как бы я ни старалась, я не могла заблокировать поток образов в моей голове, воспоминаний о содеянном — и кровь на моих руках.

— Леда.

Я повернулась и увидела стоявшего рядом Неро.

— Итак, — сказала я, вытирая щеки от слез. — Ты тоже пришел посмотреть, не сломалась ли я?

— Нет. Я знаю, что ты не ломаешься. Ты слишком сильная.

Я издала надломленный, болезненный смешок.

— Нет, вовсе нет.

— Это не первый раз, когда тебе придется убить, — сказал он. — И не первый раз, когда ради высшего блага тебе придется делать то, что тебе не нравится.

— Спасибо за ободряющую речь.

— Я здесь не для того, что подслащать пилюлю или врать тебе, Леда. Все так, как есть. Я предупреждал тебя об этом, когда ты присоединилась к Легиону.

— Так ты думаешь, что мне здесь не место?

— Это известно только тебе одной. У всех свои причины вступить в Легион. Всем что-то нужно — что-то, чего им не хватает внутри. Некоторые жаждут власти, некоторым нужно служить, другие хотят помочь дорогим им людям.

— А ты почему вступил в Легион? — спросила я у него — мое любопытство взяло верх. Но Неро, казалось, этот вопрос не задел.

— Это от меня ожидалось. Моими родителями были солдаты Легиона, оба ангелы. Когда мой отец переметнулся на другую сторону, а мать стала на него охотиться, другой ангел, их друг, забрал меня. Он меня обучал. И продолжал этим заниматься после смерти родителей. Он вылепил из меня того, кем я должен был стать: идеального солдата Легиона. После вступления я быстро заслуживал чины, намного быстрее, чем кто-либо другой. Я не создан ни для чего иного.

— Это немного грустно.

— Ты жалеешь меня. Не нужно. После смерти родителей я был сломлен. Этот ангел, а потом и Легион, дал мне цель. В этом я и нуждался. Эту дыру внутри меня заполнил Легион.

— Тебе никогда не казалось, что у тебя не было выбора, как будто твоя жизнь тебе не принадлежит? — спросила я у него.

— Мы все пешки в этом мире. Выбор — это иллюзия.

— Я в это не верю.

— Правда? — Неро выгнул одну бровь. — Что ты делала до того, как присоединиться к Легиону?

— Работала охотницей за головами.

— На свою приемную мать, — сказал он. — Почему ты выбрала эту работу?

— Моя семья во мне нуждалась. И мне хорошо давалась эта работа.

— Потому что Каллиста воспитала тебя именно для этой работы. Точно так же, как меня воспитывали для Легиона.

Я покачала головой.

— Это не одно и то же.

— А до этого? — спросил Неро, игнорируя мой протест. — Где ты была до того, как тебя нашла Каллиста?

— Жила на улицах.

— Это объясняет твою задиристую драчливость, — его нижняя губа подергивалась от веселья. — И почему ты оказалась на улицах?

— Потому что моя предыдущая приемная мать умерла — ее убила банда грабителей.

— А твои родители?

— Умерли, когда я была ребенком. Я никогда их не знала.

— Ты перенесла немало потерь в жизни, немало боли. Это сделало тебя сильной. Это сделало тебя выносливой. Это дало тебе упрямство и упорство, которое нужно солдату Легиона. Все в твоей жизни вело к тому дню, когда ты примкнула к Легиону.

— Нет, — возразила я, и отрицание закололо губы. — Это был выбор. Я выбрала прийти сюда. Я выбрала присоединиться к Легиону.

— Что-то подтолкнуло тебя сюда. Я не знаю, что это, — Неро взглянул в мои глаза, как будто мог прочесть в них историю моей жизни. — Сострадание. Ты здесь ради кого-то. Ты не жаждешь власти, и у тебя слишком независимый характер, чтобы чувствовать нужду служить богам.

Я не говорила ничего, не желая выдавать себя.

Неро покачал головой.

— Но это неважно. Что-то произошло, и дорогой тебе человек нуждается в тебе. Ты получаешь силы, чтобы помочь этому человеку. Это не так уж редко, хотя встречается реже, чем жажда власти или служения. Я могу сказать тебе, что люди с твоей мотивацией склонны добиваться большего.

— Теперь это больше похоже на ободряющую речь, — поддразнила я.

Но Неро не поддался попытке его отвлечь.

— Неважно, кто подтолкнул тебя присоединиться к Легиону. Не этот человек, так кто-то другой. Одно или другое все равно привело бы тебя к нашим дверям.

— Ты, кажется, ужасно уверен, что мне суждено быть здесь.

— Да. Это то, кем ты являешься, — просто ответил Неро.

— Тогда почему ты не хотел, чтобы я вступала? — спросила я.

— Я видел в тебе невинность, — он накрыл ладонями мои щеки. — Прекрасную невинность. Легион лишает нас этой невинности. Он делает нас жесткими. Менее человечными. Я не хотел смотреть, как это происходит с тобой.

— И все же ты согласился позволить мне вступить.

Неро наклонился вперед, поглаживая мою руку.

— Я осознал, что это неизбежно. То, как ты сражалась с этими вампирами, их трое против тебя одной. Я видел твое упорство и то, что ты не собиралась сдаваться. Так или иначе, ты бы вступила в Легион.

— Ты бы хотел, чтобы меня здесь не было? — тихо спросила я.

Неро рассмеялся.

— Должно быть, ты считаешь меня очень бескорыстным.

— Это не ответ.

— Ты изменила это место, Леда. Твоя страсть, твое упрямство, твоя человечность, даже эта твоя враждебность.

Неро погладил пальцами мою губу, пробуждая воспоминания о последнем разе, когда мы были так близко, об его крови во мне. И моей в нем. Мой рот пульсировал, и я пыталась сдержать удлинявшиеся клыки.

— Капитан Сомерсет говорит, что тебя влечет тьма внутри меня, — сказала я.

Неро рассмеялся.

— Мне придется поговорить с Басанти об ее предательстве. Да, меня влечет к твоей тьме. Моя темная сторона ищет тьмы. Но то, что я чувствую к тебе... это не то, о чем она думает.

— Так дело не в моем безупречном поведении и глубоком уважении к власти?

Его смех звучал резко и сексуально.

— Боюсь, что нет.

— Хорошо. Потому что это невероятно скучно.

— В тебе нет ничего скучного, Леда, ничего типичного. Ты в идеальном балансе света и тьмы. Ты доказываешь, что они могут гармонично существовать в одном человеке. Что одно необязательно должно поглотить другое. Люди света часто высокомерны и самодовольны. Но ты — ни то, ни другое. При этом ты не получаешь удовольствия от потери контроля, и тем более от боли, как те, кем управляет тьма. До сих пор идет битва между светом и тьмой, между богами и демонами. Мы вынуждены выбирать одно или другое. Мы все попадаем куда-то на шкалу между тьмой и светом, но никто из нас не пребывает в балансе. За исключением тебя.

— Ты видишь это? — спросила я.

— Я чувствую это, да. Боги называют это богохульством, демоны — безумием, но я думаю, что твой идеальный баланс — самое прекрасное, что я когда-либо видел. Ты, Леда. Ты вызываешь у меня чувство, что есть еще надежда у человечества, у всех нас.

Неро опустил губы, поцеловав меня в щеку, а потом ушел, оставив меня с головокружением от самой романтической речи во всей моей жизни. Я стояла там какое-то время, пытаюсь осознать все, что сказали Харкер и Неро. Потом разум наконец-то оставил попытки разобраться в противоречивых чувствах относительно их — и самой себя. Я вернулась в общежитие.

Я отсутствовала так долго, что целители успели перевести Айви в нашу комнату. Она проснулась, счастливая и исцеленная. Они с Дрейком сидели на ее кровати, скрестив ноги, и между ними стояла уже открытая коробка с печеньем.

— Мне так жаль, — сказала я виновато, садясь рядом с ними. — Меня задержали. Я не поздравила тебя с возвращением.

— Тебе не нужно передо мной извиняться, Леда, — она обняла меня. — Ты спасла мне жизнь.

— Дрейк немного помог, — сказала я, прижимая указательный и большой пальцы друг к другу.

Мы с Айви рассмеялись.

— Ладно-ладно. Смейтесь сколько хотите, — сказал он, кивая. — Но даже не приходите ко мне в следующий раз, когда надо будет распахнуть оборотней.

— А мы ожидаем этого на регулярной основе? — спросила Айви.

— Это Легион Ангелов, а не сборище герл-скаутов, — заметил Дрейк.

— Что ж, а у меня все равно есть печеньки, — она потянулась в коробку, и по ее запястью скользнул серебряный браслет с крошечной подвеской.

Я моргнула, прочищая зрение. Я раньше уже видела символ с подвески.

— Давно у тебя этот браслет? — спросила я.

— Давненько. Я редко ношу его, но сейчас надела, потому что он должен ускорить исцеление путем очищения моей ауры, — Айви пожала плечами. — По крайней мере, так говорит моя мама. Она сделала его для меня несколько лет назад.

— Что это за символ?

— Точно не знаю. Это символ моей матери.

— Я видела его раньше, — я уставилась на символ цветка с нескончаемыми лепестками — символ, который я видела нарисованным на двери призрака.

— Что-то не так? — спросила Айви.

Все не так.

— У тебя есть фотография матери?

— Конечно.

Айви вытащила телефон и показала мне экран. На меня смотрело лицо подруги Калли, Роуз.

— Леда?

— Я знаю ее, — я тяжело сглотнула. — И я видела, как она умирала.

— Это невозможно, — запротестовала Айви. — Она пишет мне все то время, что я здесь. Я несколько раз говорила с ней.

Я похолодела, когда мир вокруг вдруг сделался кристально ясным, и я осознала, что происходит.

— Твоя мать работает на демонов, — сказала я своей подруге.

Глава 18

Сладкие сны

— Это не смешно, Леда, — сказала Айви, хмуря брови.

Я указала на фото на ее телефоне.

— Я видела, как эта женщина умерла у меня на глазах.

— Это невозможно.

— Твою маму зовут Роуз, — сказала я ей. — Она управляет дешевым салоном экстрасенсорных услуг в городе, но у нее настоящий дар. Она телепат — призрак, но скрывает свой дар, поскольку если боги о ней узнают, они ее заберут.

У Айви отвисла челюсть.

— Откуда ты вообще это знаешь?

— Я знаю это потому, что твоя мама дружит с моей приемной мамой Калли. И потому что когда мы навестили ее в Нью-Йорке, мы обнаружили ее умирающей в луже собственной крови. Она сказала, что на нее напал темный ангел, — я покачала головой. — Нет, здесь происходит что-то другое. Ты подавала в Легион просьбу об исцелении матери путем превращения в вампира. Когда прошение отклонили, она, должно быть, взяла дело в свои руки. Она заключила сделку с демонами. Взамен исцеления она согласилась им помочь.

— Помогать с чем? — спросил Дрейк.

— Собрать демоническую армию. И... ох, дерьмо, — я скатилась с кровати, вскочив на ноги. — Мне надо идти. Позаботься об Айви, — сказала я Дрейку, спеша к двери. — Я вернусь.

Я выбежала из комнаты и устремилась к лестницам. Я перескакивала через две ступеньки, устремляясь выше и выше. Старшие по рангу офицеры жили в комнатах на верхних этажах зданий. Что бы ни происходило в этой войне между богами и демонами, это тянется далеко вглубь. Роуз переметнулась на их сторону. Что если кто-то из Легиона тоже перешел на их сторону? Я должна была донести это наверх, к Неро. Его переманить не могли. Этот ангел был ярым сторонником правил и протокола. Для него вероломство было непристойным словом. С кучей восклицательных знаков.

Тяжело и горячо дыша, я ворвалась в коридор верхнего этажа. Я пробежала мимо дверей, скромно отмеченных именем каждого офицера, безмолвно благодаря Легион за их крайне развитые организационные навыки. Почти в конце коридора я нашла дверь с надписью «Полковник Неро Уиндстрейкер». Я дважды постучала, вежливо и спокойно. Прошло полминуты — и прошли пара капитанов, бросивших в мою сторону резкие взгляды — но Неро не отвечал. Я как раз подняла руку, чтобы постучать еще раз, когда дверь на другой стороне коридора открылась и вышел Харкер.

— Леда? — он застыл, едва посмотрев мне в глаза и осознав мой взволнованный вид. — Что случилось?

— Мне надо поговорить с Неро. О миссии, — быстро добавила я, увидев разочарование, мелькнувшее в его глазах.

— Ему пришлось уехать из города, — сказал Харкер. — Он возглавляет очередной рейд в потенциальное логово нелегальных вампиров.

Офигеть как вовремя.

— Возможно, я смогу тебе помочь, — сказал Харкер. — Я за главного, пока Неро не

вернется.

Я окинула взглядом коридор, поджимая губы. Он видимо осознал, что у меня настоящая паранойя из-за возможного подслушивания в данный момент, потому что он шире распахнул дверь и пригласил меня жестом.

— Прошу, входи, — сказал он.

Я приняла его предложение, следуя за Харкером в его комнату — нет, *квартиру*. Я осознала это, войдя в гостиную, которая была просторнее, чем комната в общежитии, которую я делила с пятью другими людьми. Дубовые полы, окна от пола до потолка и мебель, выглядящая так, будто ей место в замке. Сбоку от гостиной было две двери. Я видела в одной огромную кровать с балдахином, а в другой — встроенное в пол джакузи. Повышение в звании Легиона определенно имело свои преимущества.

Но у меня не было времени останавливаться, чтобы насладиться роскошью. Я повернулась к Харкеру, который смотрел на меня так, будто я слетела с катушек.

— Я хочу помочь тебе, Леда, — сказал он. — Ты борешься с тем, что случилось в Дебрях?

— Что? — спросила я, сбитая с толку, пока не осознала, что он имеет в виду убитого мною оборотня. — Нет, не это. Дело в другом.

Он ждал, пока я заговорю, держась на расстоянии, как будто понимая, что мне нужно мерить шагами пространство.

— Что, если бы я сказала тебе, что у меня есть зацепка — нелегальный вампир в городе, который может вывести нас на демонов?

Харкер тщательно сохранял нейтральное выражение лица.

— Откуда тебе это известно?

— Это просто версия, — сказала я. — Может и не сработать. Но если сработает...

— Мы можем разрушить операцию демонов в городе, — кивнул он. — Мы не можем допустить, чтобы они заняли прочное положение в нашем мире. Что тебе известно?

Я поколебалась.

— Леда, ты солдат Легиона Ангелов. Ты поклялась защищать Землю и ее людей от демонов и монстров. Я могу помочь тебе, но тебе надо довериться мне.

Я пожевала губу, обдумывая это.

— Окей, — я подытожила все, что знала о Роуз и ее сделке с демонами, опустив часть с моим братом, конечно же. Моя преданность в первую очередь принадлежит Зейну, Легион там или не Легион.

Харкер выслушал сказанное мной как идеальная аудитория.

— Мать Айви была обращена вампирами, которые работают на демонов, — закончила я. — Если мы найдем ее, найдем и демонов.

— Она работает на них, — сказал он, хмурясь, как будто сама эта идея горчила на его языке.

— Она умирала. Страдала от боли, — защищала я ее. — Это не ее вина. Нам нужно спасти ее, а не навредить еще больше.

Харкер долго смотрел на меня, как будто пытался прочесть в моих глазах мои намерения.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Давай сделаем это. Мы ее спасем.

— Спасибо.

— Мы учимся раздавать наказания. Но мы так же учимся милосердию.

Я метнулась вперед, сокращая расстояние между нами, чтобы обнять Харкера.

— Мы не можем сказать никому в Легионе. Они заставят Роуз страдать за содеянное.

Я ожидала, что он станет спорить, скажет, что я прошу о невозможном, но он лишь ответил:

— Это только между нами.

Я крепко прижала его к себе, радостно осознавая, что в нем все же осталось что-то человеческое.

— Как мы ее найдем? — спросил Харкер после того, как я его отпустила.

— С помощью этого, — сказала я, вытаскивая почтовый бланк, который я вытащила из коробки с печеньем Айви.

Мы с Харкером подготовились и отправились нанести визит в «Избавление», почтовую компанию, которая доставила печенье Айви. Раньше, будучи охотницей за головами и ища информацию, мне приходилось делать такие вещи обходными путями. Нельзя просто так войти в офис крупнейшей в мире почтовой компании и потребовать, чтобы они показали записи об отправлениях за последние два дня. Ну, если только ты не работаешь на Легион Ангелов. Мы получили список меньше чем за пять минут, вместе с чашкой горячего кофе и брауни. Я могла и привыкнуть к такому.

К нашему неведению, тот, кто отправил печенье, использовал фальшивый обратный адрес. Я сильно сомневалась, что Первый участок паранормальной полиции Нью-Йорка стал бы посылать Айви коробку сладостей. Харкер заставил администратора «Избавления» вызвать курьера, доставлявшего эту посылку.

Вот так мы и очутились здесь, возле «Сладких снов», новой пекарни в городе. Они открыли магазин всего несколько недель назад. Курьер знал не больше, чем данные об отправки в компьютерной системе «Избавления», но он узнал печенье, которое я ему показала. Этот рецепт тройного шоколада со щепоткой дыхания феи был эксклюзивным и принадлежал одной пекарне — «Сладкие сны».

На город опускалась тьма. Добравшись до пекарни, мы обнаружили на двери знак «Закрывается», но внутри горел свет. Харкер вытащил крошечный кусок металла, размерами и формой напоминавший жука. Как только он включил Магитек, маленький жучок соскочил с его руки и поспешил к двери магазина.

Мы наблюдали за прогрессом с экрана телефона Харкера, который позволял нам видеть все, что видел жучок. Переднее помещение оказалось типичным салоном пекарни. Ряды сладостей за стеклянными прилавками. Печенье, кексы, булочки с корицей... стеклянное блюдо с конфетами и шоколадом на прилавке рядом с кассовым аппаратом.

Женщина, одетая в полосатый розово-белый передник, стояла перед одним из прилавков. Напротив нее расположились две молодых парочки, державшихся за руки и выглядевших так, будто в любой момент из-за прилавка может выскочить нечто и убить их. Леди в переднике постучала по наушнику, как будто только что получила инструкции, потом открыла дверь в заднее помещение и махнула парочкам входить.

Как только они исчезли в подсобных помещениях, мы поспешили к передней двери. Используя очередное устройство на Магитеке, Харкер открыл ее за пару секунд. Аромат сладкой выпечки и цветов покалывал мои ноздри, пока мы быстро, но бесшумно двигались по клетчатому виниловому полу и следовали за процессией вглубь здания.

Впереди нас ни леди в переднике, ни парочки не сказали ни слова. Парочки все еще нервно оглядывались по сторонам, как будто ожидали, что гнев богов сразит их на месте. Наверное, новобранцы в демоническую армию. Конечно же, они нервничали, ведь они готовились предать богов. А боги не славились умением прощать.

Мы миновали духовые шкафы и столы для готовки, печи и прочие принадлежности. Все место было очень стерильным — и очень, очень жутким.

Мы прошли через очередную дверь. Эта привела нас в помещение, больше напоминавшее склад, чем пекарню. Стены были обшиты листами некрашеного металла, а покрытие под ногами скрипело как пол в гараже. Повсюду были стеллажи для хранения, и за одним из них спрятались мы с Харкером, как только процессия перед нами остановилась.

Леди в переднике, в которой я теперь почуяла вампира, держала перед собой доску-планшет с листом бумаги.

— Марла и Винсент, — сказала она, глядя на одну из парочек. — Здесь говорится, что вы почти год значите в списке ожидающих превращения в вампира. А Винсент, — она глянула на мужчину, — неизлечимо болен.

— Да, — сказала Марла, и ее голос прозвучал жестко и скрипуче, в равной степени полный страха и решительности. — У него остались считанные месяцы, — она сжала руку мужчины. — И мы не хотим разлучаться.

— Уверена, мы сможем помочь вам с вашей проблемой, — сказала вампирша в переднике и повернулась ко второй паре. — Адара и Джаден. Вы пришли из других вампирских родов, Адара из рода Киновари и Джаден из рода Снежного Пламени. Ваши лорды не разрешают союзы вампиров за пределами своих стен.

Запретная любовь. Значит, у нас здесь две пары, обычные Ромео и Джульетта и вновь люди, застрявшие в конце очень длинного вампирского списка ожидания. Демоны строили свою армию из отчаявшихся и недовольных, людей вроде Роуз и этих пар. А эта пекарня служила прикрытием для операции по превращению в вампиров.

— Так как это происходит? — нервно спросил вампир Джаден.

— Мой начальник вскоре придет и все объяснит, — сказала вампирша в переднике с сахарно-сладкой улыбкой.

Я гадала, знают ли они, во что ввязываются. Это не просто информационный вечер по Основам Восстания в дружелюбно настроенной местной пекарне. Если они не согласятся на сделку с демонами, они отсюда не выйдут. Отпустить кого-то означало неизбежно привести к их порогу Легион.

Вот только я забежала вперед. Мы уже здесь. Вопрос в том, что мы станем делать. Нас только двое. Харкер легко мог справиться с пятерыми, если что-то пойдет не так, но у меня было такое чувство, что в здании намного больше людей.

Дверь на склад открылась. Резкие уверенные шаги эхом отражались от стен, пока новоприбывший шагал через помещения. Как только начальник вышел на свет, я осознала, что это не демон и даже не другой вампир. Это Роуз.

— Добро пожаловать, — заявила она с широкой улыбкой, когда дюжина дверей по всему складу открылась, и нас окружили вампиры.

Глава 19

Сталь и кости

Роуз полностью исцелилась. На ней не было ни одной раны. Но дело не только в этом. Она не просто полностью выздоровела. Она будто светилась изнутри.

— Что дали тебе демоны? — спросила я у нее.

Улыбка чистого счастья озарила ее лицо.

— Бессмертие. Совсем как вы в Легионе пьете Нектар богов, только у нас есть свой нектар.

Харкер выругался себе под нос. Наверное, он слышал об этом демоническом нектаре.

— Такова цена твоей жизни? — сказала я Роуз, обводя рукой и указывая на всю эту подпольную операцию. — Демоны сказали, что исцелят твой рак, если ты им поможешь?

Роуз рассмеялась, как будто я сказала самую смешную вещь на свете.

— Это не демоны пришли ко мне. Я отправилась к ним. Это была моя идея.

Она действительно выглядела гордой собой.

— Я не из тех, кто ложится и принимает смерть, — сказала она. — Не из тех, кто играет в жертву и позволяет событиям случаться со мной. В этом плане мы очень похожи, Леда. Ты бы сделала то же самое.

— Нет, — сказала я, мгновенно отрицая. — Ты убиваешь людей.

— Я освобождаю их от тирании и бессмысленных правил, которые их ломали. Некоторые отказались, ослепленные преданностью ошибочной системе. Они загрязняли позитивную энергию наших новых порядков, так что с ними надо было разобраться. Но большинство людей принимают изменения, — Роуз указала на двух парочек. — Посмотри на них. Покинутые, страдающие, лишённые надежды. Я даю им надежду и новую жизнь. Я основала этот дом. Сначала дело было в моем исцелении, но потом это выросло в нечто большее. Здесь мы свободны.

— Нет, ты не свободна, — сказала я ей. — Ты всего лишь сменила одного хозяина на другого. Ты всего лишь пешка в игре богов и демонов. Демоны используют тебя, чтобы построить свою армию. Почему ты этого не видишь?

— Я свободна выбирать. Это мой план. Моя идея.

Я покачала головой. До нее просто не достучаться. Она похоронила себя под такой высокой горой отрицания, что больше не видела истины.

— Это был дурацкий план, — сообщил ей Харкер. — Боги всегда все узнают.

— Ты глупый безмозглый солдат, — Роуз смотрела на него скорее с жалостью, чем со злостью. — Ты беспомощно бегаешь вокруг, сбитый с толку. Ты так заиклился на верности богам, что даже помыслить не можешь, чтобы кто-то пошел против них. И ты оставался бы в неведении, — она бросила на меня раздраженный взгляд. — Если бы не ты, Леда. Откуда ты узнала, что я все еще жива?

— Браслет Айви. На подвеске тот же символ, что и на двери твоего магазинчика.

Она вздохнула.

— Моя дорогая дочь. Я не ожидала, что она присоединится к Легиону.

— Она пыталась тебя спасти.

— И она не успела бы. Я бы не пережила первый месяц. Но это был благородный жест, — она удостоила меня доброй улыбки. Кажется, я ей действительно нравилась. —

Благородная, как ты, дорогуша. И то, что ты делаешь для своего брата.

Харкер посмотрел на меня.

Тень улыбки скользнула по губам Роуз.

— Ты не сказала ему? Или Неро? Двум мальчикам, которые из-за тебя подрались.

Я наградила ее тяжелым взглядом.

— Ты до ужаса много знаешь о происходящем в Легионе.

— Айви писала мне. Рассказывала истории. Мы всегда были близки.

— Ее сердце будет разбито, когда она осознает, что вовсе не знала тебя.

— Ты о ней заботишься. Хорошо. Ей понадобится друг, когда настанут непростые времена.

Роуз махнула своей армии вампиров, и они атаковали Харкера. Каждый шаг, каждый удар и взмах отдаляли его от меня. Вампиры нас разделяли. Но они даже не нападали на меня. Они сосредоточили все свое внимание на нем. Он сдерживал их, но их было так много. Я вытащила пистолет, чтобы помочь ему.

— Остановись, — сказала Роуз. — Если умрешь, то никогда не найдешь своего брата. Никто его не найдет.

Я помедлила, разрываясь между двумя невозможными решениями. Харкер сделал выбор за меня. Он поднял в воздух кулак, выбрасывая волну телекинетической магии, которая отбросила вампиров к краю комнаты.

— Я не просто так послала тебя в Легион, — сказала мне Роуз. — Не растрчивай свой шанс спасти брата.

— Ты работала с ней? — на лице Харкера отразился шок — шок, смешанный с предательством.

— Конечно же нет. Моя мама ее знает, — сказала я ему. — Мы пошли к ней за... за помощью в поиске моего брата. Мы нашли ее на полу истекающей кровью. Она умирала, — осознание ударило по мне точно холодный жесткий камень в живот. — Темный ангел не нападал на тебя, — сказала я Роуз.

— О, он хорошенько напал на меня. Те раны были настоящими.

— Но это было подстроено. Чтобы... чтобы ты заставила меня присоединиться к Легиону, — я нахмурилась. — Ты сказала, что это единственный способ спасти Зейна.

— Так и есть.

— Через Шепот Призрака, — пробормотал Харкер. — Так вот почему ты примкнула к Легиону.

Отрицать не было смысла.

— Да.

На мгновение он умолк, погружившись в размышления — несмотря на то, что вампиры бились о стены, воздвигнутые его телекинетической хваткой. Он шевельнул рукой, и они одновременно вспыхнули пламенем. Вау, а он реально силен.

— Ты благородна, — наконец сказал мне Харкер. — Я знал, что ты поступишь правильно.

Я даже не знала, что такое «правильно». Я поступала эгоистично. Зейн — мой брат, я любила его и хотела увидеть его снова, так что я собиралась его спасти.

— Ты использовала меня, — уставилась я на Роуз. — Ты хотела, чтобы я вступила в Легион и привела тебя к Зейну. Но зачем? Темные ангелы забрали моего брата. Демоны уже заполучили его.

— Нет, — сказала Роуз, и это простое слово пролило луч надежды в темной комнате. — Это был кто-то другой.

Неужели дочь шерифа Уайлдера только думала, что видела темных ангелов той ночью? Неужели страх и ночная тьма заставили ее разум восполнить пробелы? Или кто-то создал магическую иллюзию, не желая, чтобы мы знали, кто на самом деле забрал Зейна?

— Но если не демоны забрали Зейна, кто тогда? — пробормотала я самой себе.

— Это я доверяю выяснить тебе, — сказал Роуз.

Вторая волна вампиров хлынула через открытые двери, окружая нас. Харкер вытащил меч и ринулся на них. Должно быть, ему не хватало магии, чтобы повторить трюк с самопроизвольным воспламенением. Проиgnорировав предупреждения Роуз, я прыгнула в гущу сражения, чтобы помочь ему. Я пристрелила одного вампира прежде, чем он успел выстрелить в Харкера, потом отбросила другого, чтобы суметь встать с ним спина к спине.

— Я так понимаю, ты сделала свой выбор, — слова Роуз сочли разочарованием.

— Ага, видимо, сделала, — сказала я ей.

Мы с Харкером вместе сражались с вампирами, наши движения были скоординированными, как будто мы практиковались миллион раз. Вот только я не делала этого. На деле я никогда раньше так хорошо не сражалась, но я чувствовала, как он немного подкармливает меня своей магией, своим опытом, слегка подталкивая меня, направляя мои движения, как партнер в танце. И мы были великолепны.

Пока не появился Легион.

Когда наши солдаты хлынули через двери, смешиваясь с нескончаемым потоком вампиров Роуз, эта нить между мной и Харкером лопнула.

— Это должно было остаться между нами. Ты обещал, что не скажешь Легиону, — сказала я, яд его предательства обжигал горло.

— Ты серьезно собираешься злиться из-за этого? — он пристрелил очередного вампира. — В данный момент они спасают наши жизни. Позлишься на меня потом.

Он был прав, но я была слишком расстроена, чтобы это признать. И слишком занята, чтобы с ним спорить. Мне нужно было выжить. Роуз была права в одном: если я умру, то не смогу спасти брата.

Так что я сражалась и убивала вампиров. Мое зрение подернулось красной дымкой — сочетание крови, злости и старого врага — страха. Я не замедлилась и не переставала думать о том, что делаю. Если я остановлюсь, то умру. Вампиры слишком быстрые. Что еще хуже, осознание того, что я делаю — и каких людей убиваю — калечило меня так, что ни одна сверхъестественная скорость не могла с этим соперничать.

Охваченная этой кровавой дымкой, я смутно осознавала, что Харкер рядом косит вампиров направо и налево. Их тела всюду валялись кучами, падая на моем пути. Желчь подступила к горлу при виде абсолютнейшей смерти вокруг.

Харкер пробился через линию вампиров, устремляясь за Роуз, когда та попыталась сбежать. Она убежала недалеко. Он поднял меч и одним быстрым ударом разрубил ее шею. Голова упала на пол, тело обрушилось секунду спустя. Я застыла как парализованная. Роуз мертва. Айви будет раздавлена.

Этот момент отвлечения обошелся мне дорогой ценой. Вампир схватил меня за руку, дернув к себе и безжалостно укусив за шею. Боль вскипела в моем теле, когда его клыки разорвали мою плоть. Я пнула его в колено и швырнула его к стене.

Я осмотрелась в поисках новой цели, но волна головокружения заставила меня

пошатнуться. Что-то горячее и влажное заливало мою шею. Я поднесла руку к горлу и обнаружила его разодранным и мокрым от собственной крови. Та же кровь брызгала вокруг, заливая пол. Но я не могла сдаться. Вампиры превосходили нас по численности. Откуда они все берутся? Я подумала полезть в карман за марлей, чтобы перебинтовать рану, но мощный удар по голове от вампира напомнил мне, что у меня нет времени на это дерьмо. Придется драться кроваво.

Мой разум был слишком упрям, чтобы сдаться, но тело меня подводило. Зрение помутилось, шаги сделались шаткими. Чьи-то руки подхватили меня прежде, чем я рухнула на землю. Я заморгала, глядя в лицо Харкера.

— Леда, о боги, — ахнул он, и его глаза расширились. — Что с тобой случилось?

Я пыталась вернуть равновесие, встать на ноги, но он держал меня так, будто я вот-вот развалюсь на куски. Я слишком отупела, чтобы понимать, прав ли он. Я слышала лязг стали и хруст костей. Сражение все еще продолжалось, и я должна быть там.

— Я в норме, — настаивала я, отбиваясь от его упрямой хватки. — Отпусти меня.

— Ты не можешь сражаться, Леда. Не в таком состоянии.

Я несколько раз быстро моргнула, пытаюсь прояснить взгляд. Но тьма наваливалась на меня, сознание ускользало. Я ощутила теплое пульсирование магии, укрывавшее меня как одеяло, а потом вырубилась.

Глава 20

Магия в бутылочке

Мне снилось, что я стою на поле боя между двумя воюющими армиями, обе под предводительством ангелов. Прекрасные и ужасные, они столкнулись в войне магии и воли, сотрясавшей землю и эхом отдававшейся в раю. Звенели мечи. Лязгала сталь. Вонь крови, серы и смерти пронизывала воздух. Перья трепетали на ветру. Почва пропиталась кровью, которая распространялась от поля битвы, очерняя всю Землю. Шторм заклинаний продолжал бушевать.

Женщина в черной кожаной униформе Легиона пронеслась через поле битвы с нечеловеческой скоростью, ее бледные светлые волосы разметались по ее лицу, пока она прорывалась сквозь ряды противника с огненным мечом. Она бросила взгляд через плечо, и тогда я увидела ее лицо — *мое лицо*, смотрящее на меня в ответ.

Она взметнулась в воздух, а потом ударила кулаком. Струи огня вырвались из-под земли, выстреливая вверх столбами пламени. Она шагала по полю битвы, расправив крылья за спиной, и ее темно-пурпурные и черные перья мерцали в свете садящегося солнца как лепестки роскошного бархата. Рядом с ней падали тела. Мужчины разворачивались и бежали от нее. Под ней сотрясалась земля.

Укол боли пронзил мою грудную клетку. Я посмотрела вниз и увидела меч, пронзивший мою грудь. Я повернулась, чтобы посмотреть на того, что ударил меня в спину, но потеряла сознание прежде, чем увидела лицо.

Я подпрыгнула, вырванная из кошмара. Звуки сражения все еще эхом отдавались в ушах. Они постепенно приглушались по мере того, как ко мне возвращалось сознание. Я осмотрелась по сторонам, но не понимала, где нахожусь. Я была в кровати, но не в своей, укрытая одеялами, которые пахли маргаритками и лимонадом. Это не моя комната, и уж точно не медицинское отделение Легиона.

Я потрогала шею. Кожа была гладкой, рана полностью исцелилась. Я полностью выздоровела. Я отбросила одеяла и встала, но волна головокружения сбила меня обратно в кровать.

— Расслабься. Не делай резких движений, — сказал Харкер. — Твое тело только что пережило довольно тяжелые раны.

Я посмотрела через темную комнату и увидела, что он сидит в углу в кресле.

— Ты исцелил меня.

— Да, ты была в плохой форме. Если бы ты не получила первый дар богов, я бы не сумел тебя спасти. Эта стойкость сыграла решающую роль между жизнью и смертью.

Я так близко подошла к смерти, к разрушению всех шансов на спасение Зейна. Так близко. Я должна была стать сильнее.

— Спасибо, — сказала я Харкеру, в этот раз медленнее поднимаясь на ноги.

Он улыбнулся.

— Всегда пожалуйста.

— Но я все еще на тебя злюсь.

Его улыбка угасла.

— Я должен был сообщить Легиону, куда мы направляемся. В такой ситуации опасно отправляться одному, без подкрепления. Существуют причины, по которым так не делается,

и не только потому, что Легион хочет позлить Леду Пирс. И я рад, что они пришли и сумели победить вампиров. Без их помощи мы оба были бы мертвы.

— Ты убил Роуз, — выпалила я в ответ. — Что случилось с милосердием? Я знаю, ты не обязан был ее убивать.

— Это *и было* милосердие. Наказание медленнее. Намного медленнее.

Я слышала о наказаниях Легиона, но никогда не видела своими глазами. И уверена, что не хотела видеть.

Я вздохнула. Харкер был верен Легиону до мозга костей. Я должна была понимать это. И теперь из-за моего решения Роуз мертва. Что я скажу Айви? Конечно, возможно, Роуз все равно умерла бы. Она опасно играла с огнем. Но если бы я повела себя иначе, она не умерла бы из-за меня. Я не была уверена, что Айви меня простит. Как она могла, если я сама себя не простила?

Я осмотрелась по сторонам, впервые замечая большую кровать с балдахинном. Я была в квартире Харкера. В его постели. И была одета только в шорты и майку, а не в мою униформу.

— Почему я так одета? — спросила я у него.

— Твоя униформа была разодрана и залита твоей же кровью.

Я покраснела.

— Я вел себя как истинный джентльмен, уверяю тебя. Я попросил Бьянку переодеть тебя.

— И почему я здесь, а не в медицинском отделении? — спросила я.

— После той последней битвы медицинское крыло переполнено. Ты исцелилась быстрее остальных. Быстрее, чем должна была, — он странно посмотрел на меня, но я не могла расшифровать его взгляд. Он то ли заинтригован, то ли напуган. В любом случае...

— Мне нужно идти, — сказала я Харкеру.

Он поймал меня за руку, когда проходила мимо, и заставил повернуться к нему.

— Ты мне действительно нравишься, Леда, — его голос сделался тише, губы сложились в легкую улыбку. Значит, все-таки заинтригован.

— Ладно...

Красноречивый ответ. По правде говоря, я не знала, что ему сказать. Он мне тоже нравился, но он просто... слишком идеален. Он не нарушал правила, никогда. Вот почему он сообщил Легиону о нашей маленькой разведывательной миссии. Он просто не мог ничего с собой поделать. Он был хорошим мальчиком.

Но я-то не была хорошей девочкой. Я собиралась нарушать правила, много правил, чтобы спасти брата от богов, демонов и кого угодно, кто захочет использовать его ради своей выгоды. Я не думала, что Харкеру это понравится. На самом деле, я даже знала, что ему это не понравится. Мое открытое неуважение к властям шло вразрез со всем, за что ратовал Легион Ангелов, рука божьей воли. Со всем, за что ратовал Харкер Лок.

Так что его следующие слова лишили меня дара речи.

— Ты хочешь спасти брата? — спросил Харкер.

Я знала, что он это запомнит.

— Да, — осторожно сказала я.

— Я могу тебе помочь.

Я удивленно моргнула.

— Как?

— С помощью этого, — он вытащил из пиджака стеклянный сосуд и вложил в мои руки. Он был полон сияющей жидкости — ослепительно белой и мерцающей как жидкий бриллиант.

— Что это? — спросила я.

— Билет в один конец на девятый уровень.

— Шепот Призрака, — прошептала я.

— Да.

— Откуда ты это взял?

Он сконфуженно нахмурился.

— Что?

— Уверена, боги не разбрасывают свои вещи где попало.

— Нет, все строго охраняется. Но у меня есть друг.

Я вздохнула.

— Пожалуйста, не говори, что ты не обокрал богов.

— Ладно, не скажу, — он широко улыбнулся. — Это для тебя. Я достал это для тебя, Леда.

Я так ошибалась в нем. Он был таким же порочным, как и я, проблемным во многих смыслах. Я посмотрела на крошечный сосуд со сверкающей жидкостью.

— Чего ты ждешь? — спросил Харкер. — Разве не этого ты хотела? Так ты спасешь брата.

Он был прав, но стоя там и глядя на эту магию в бутылочке, я не могла не колебаться. Если я выпью это, я стану ангелом. Это даст мне силы, о которых я могла только мечтать, но это изменит меня. Безвозвратно. Готова ли я к этому?

Да, решила я, подумав о Зейне. Я изменилась бы ради него, ради его спасения. Я должна была измениться, чтобы спасти его. Решив так, я откупорила сосуд. Я как раз собиралась выпить жидкость, когда поток магии хлынул внутрь, принося с собой Неро. Он держал наготове пылающий меч, широко расправил крылья за спиной. Его взгляд метнулся к сосуду в моей руке, а потом вновь посмотрел мне в глаза.

— Леда, я не могу позволить тебе выпить это.

Глава 21

Секрет

— Неро, — произнесла я, стараясь выразиться прилично. — Мне не нужна очередная лекция о подходящих процедурах.

— Ты не можешь выпить это, — ответил он, не смущаясь моего ледяного тона. — Если выпьешь, это тебя убьет. Это концентрированный Нектар богов. Самое крепкое из того, что у них есть. Это пьют сами боги. Это не просто сделает тебя ангелом, это в конце концов превратит тебя в бога.

— И?

— И в течение недели это тебя убьет, — добавил он безоговорочно.

Я взглянула на Харкера, чьи губы поджались в упрямую линию. Но под этим упрямством скрывалось кое-что еще — вина.

— Так значит это правда, — сказала я.

— Нектар богов — это чистая магия, — ответил Харкер. — То, что мы, солдаты Легиона, пьем на церемониях — всего лишь разбавленная версия. Первая доза содержит в себе всего лишь каплю Нектара. С каждым успешно преодоленным уровнем доза повышается. Пока ты не доходишь до этого, — он указал на сосуд.

Неро наградил его тяжелым взглядом.

— Только ангел высшего уровня может выпить это и выжить.

— Почему ты дал мне это? — спросила я у Харкера.

Он не ответил.

Но Неро ответил за него.

— Потому что ему так приказали.

— Что ты имеешь в виду?

— Харкер получал приказы от бога, — сказал Неро. — Сегодня до меня дошел слухок о заговоре с целью твоего убийства. Вот только я нашел не то, чего ожидал. Этот бог не хочет тебя убить. Он хочет использовать, чтобы найти твоего брата. Телепата, — он помедлил. — В этом заключается твой секрет.

Теперь уже я отказывалась говорить.

Глаза Неро скользнули к Харкеру, его голос понизился до опасного уровня.

— Она тебе нравится. *По-настоящему* нравится. Я это знаю. И ты меняешь ее на свои крылья.

Я сглотнула вкус предательства, обжегший мое горло.

— Тебе пообещали крылья? — спросила я Харкера. Я не могла даже смотреть на него.

— Да.

— Сколько? — прорычала я. — Сколько ты со мной играл?

— Все было не так, Леда. Ты правда мне нравишься.

Меня не интересовали дежурные фразы, только ответы.

— Сколько?

— С тех пор, как ты вступила.

— Так вот почему ты мне помогал, — осознала я, горько рассмеявшись. — Тебе нужно было, чтобы я стала достаточно сильной.

— Тебе нужен был первый дар богов, чтобы ты смогла выпить это и не умереть

мгновенно, — его взгляд метнулся к сосуду в моих руках. — Но я не думаю, что ты умрешь за неделю.

— Значит, за месяц? — рявкнула я.

— Разве не это ты готова была сделать — рискнуть своей жизнью ради спасения брата? — спросил Харкер. — И между прочим, если бы ты выпила Нектар, это бы тебя не убило.

Я не могла понять, действительно ли он верил в это. И не хотела пытаться. Очевидно, у меня худший детектор лжи на планете.

Но Неро на это не повелся.

— Этот Нектар убивает всех ниже десятого уровня, — сказал он Харкеру. — Это бы убило даже меня.

— Ты не видел, как быстро она исцелилась, Неро. И помнишь, как она перенесла вторую дозу Нектара. В ней что-то есть. Она другая. Мой бог говорил мне то же самое. Он гарантировал, что она не умрет.

— Ты использовал меня, — я швырнула эти слова ему в лицо, надеясь, что ему они причинят еще больше боли, чем мне. В этом я была мелочна. — Ты притворялся, что заботишься обо мне.

— Я не притворялся.

— Ты использовал меня ради личной выгоды. Я не стану помогать тебе поработить моего брата.

С этими словами я швырнула сосуд на пол. Стекло разбилось, и жидкость растеклась, быстро утрачивая свой блеск.

— Такова воля богов, — сказал мне Харкер. — Нет другого пути.

— Это не воля богов. Это воля одного бога, и его замысел, — сказал Неро.

— Ты знаешь, какого бога? — спросила я у него.

— Нет, — это, казалось, раздражало его до невозможности. — Но я выясню и доложу об этом Совету Богов.

— Вы понятия не имеете, с чем связываетесь, — сказал нам Харкер.

— Нет. Это ты не знаешь, с кем связался, — я врезала ему по лицу.

Это был хороший удар, быстрый, резкий, сильный — но я никогда бы не пробила защиту Харкера, если бы он не уставился с завистью на жидкость, разлитую у меня под ногами. Когда Харкер выпрямился, чтобы дать отпор, Неро уложил его транквилизатором — более крупным, чем те, что мы использовали для вампиров. Харкер сделал один неуверенный шаг вперед и рухнул на пол без сознания.

— Я контролировала ситуацию, — сказала я Неро, пока он связывал Харкера по рукам и ногам.

— Без обид, Пандора, но один удачный удар еще не значит, что ты готова одолеть солдата Легиона седьмого уровня.

— Он все еще слаб после предыдущей битвы, — заметила я.

— И ты тоже.

— Мне не нравится, как ты споришь.

Он выгнул бровь.

— Логично?

— Именно.

Неро как-то странно посмотрел на меня.

— Что?

— Харкер был прав насчет тебя, — сказал он. — Ты другая. Особенная. В тебе есть энергия. Я не могу этого объяснить.

Нечего было объяснять — и ничего во мне особенного, просто упрямая сила воли, желающая спасти брата и защитить дорогих мне людей.

— Что ты будешь делать? — тихо спросила я. — Со мной?

— Хочешь сказать, собираюсь ли я доложить о тебе и сказать, кем является твой брат?

Я молча кивнула.

— Видимо, ты плохо меня знаешь.

Я посмотрела на Харкера.

— Я и его плохо знала.

— Я не Харкер, — сказал Неро, опуская ладони на мои плечи. — Я говорил тебе, у всех свои причины вступить в Легион. Его причина — власть. И жажда приказов. Он хотел стать ангелом. И он не мог противиться приказу бога.

— А ты?

Неро фыркнул.

— А я уже ангел. И я слишком часто перечу приказам богов ради своих нужд. Твой секрет со мной в безопасности.

— Спасибо, — я положила свои руки поверх его, благодарно сжимая. — Я не знаю, как долго это останется секретом. Один из богов уже знает о Зейне. Сколько времени пройдет до тех пор, как он скажет остальным?

— Не скажет. Боги играют в свои игры друг с другом не меньше, чем с демонами. Они всегда пытаются взять верх друг над другом. Этот бог, кем бы он ни был, явно хочет использовать твоего брата как оружие, чтобы усилить свою позицию относительно остальных.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Потому что если бы все боги об этом знали, они уже искали бы твоего брата. А ты бы здесь не стояла.

— Меня бы связали и пытали ради информации.

— Да.

Я рассмеялась. Это был резкий смех, полный печали и отчаяния. Не то чтобы меня оттолкнула его прямота. Наверное, я привыкла к этому. Я даже начинала это ценить. Не то чтобы я собиралась признаваться в этом самому Неро. Нет необходимости высылать ему открытое приглашение мучить меня.

— Если Зейн не у богов и не у демонов, тогда у кого он? — спросила я у Неро.

— Я не знаю, — нахмурился он. — Но мы это выясним.

Глава 22

Обещание

Пока Неро доставлял Харкера туда, где оказываются непослушные солдаты Легиона, я вернулась в общежитие, чтобы проверить Айви. Она сидела с Дрейком на своей кровати, но подпрыгнула, как только я вошла в комнату.

— Я слышала, тебя едва не убили. Я так рада, что ты в порядке, — она обняла меня. — Что случилось?

Я села на ее кровать и похлопала рядом с собой, призывая ее сделать то же самое. Потом я рассказала ей и Дрейку о том, что сегодня произошло с Роуз и вампирами. Айви плакала, потом кипела от злости и снова плакала. Наконец, она обхватила меня руками и обняла как сестру.

— Прости, — сказала я, чувствуя, как увлажняются глаза, а во рту пересыхает. — Мне не стоило приводить туда Харкера. Это моя вина.

— Я не виню тебя в смерти моей матери, — ее глаза прищурились. — Я виню его. Я знаю, что это глупо. Она затеяла революцию против богов. Она совершала ужасные вещи. И все же...

— Ты все еще ее любишь, — сказала я.

— Ага. Люблю, — Айви обняла колени, раскачиваясь вперед назад. — Разве не безумие?

— Любовь и есть безумие. Она вовсе не рациональна.

— Ага, — она вытерла глаза тыльной стороной ладони. — Кстати, о моей нелогичности, где Харкер? Я знаю, что он просто делал работу, но мне правда нужно надрать ему задницу.

— Он говорит, что убил ее из милосердия. Он говорит, что они пытали бы ее.

Айви шмыгнула носом.

— И Харкера здесь нет, — тихо сказала я.

Дрейк посмотрел мне в глаза.

— Что произошло?

— Неро доставит его к Высшим Ангелам.

— За убийство моей матери? — спросила Айви, обескураженно моргая.

— Нет, за то, что он дал мне чистый Нектар.

— Пища богов, — ахнул Дрейк. — Где он его достал?

— И почему дал его тебе? — спросила Айви.

— Долгая история, — сказала я.

Она взяла меня за руку.

— Я люблю длинные истории.

— Особенно со счастливым концом, — добавил Дрейк, беря меня за другую руку.

— Конец еще предстоит увидеть, — сказала я и посмотрела в сторону двери.

Легкое касание на границе моих органов чувств подсказало мне, что на пороге нашей открытой двери стоит Неро, и вот он сам. Если бы этот маленький фокус всегда срабатывал, ему бы ни за что не удавалось подкрасться ко мне.

— Леда, — сказал он.

— Наверное, что-то серьезное, раз он называет меня не Пандорой, — сказала я друзьям.

Это заявление вовсе не развеселило Неро так, как Айви и Дрейка. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Я бы хотел поговорить с тобой.

Я глянула на Айви.

— Иди, — махнула она, прогоняя меня.

— Уверена?

Ее взгляд метнулся к Дрейку, и я все поняла. Она хотела быть с ним наедине, позволить ему утешить ее. Так что я встала и последовала за Неро в коридор. Мы молча шли бок о бок, пока не добрались до его квартиры. Еще больше, чем у Харкера. Белые мраморные полы сияли как лед. Огромный кожаный диван стоял напротив телевизора, занимавшего большую часть спины. Все выглядело очень мило и шикарно, но как будто здесь никто не жил. Пусть он и спал здесь, но это место не было его домом. Я задалась вопросом, где же его особенное место.

— Значит, когда я стану ангелом, я тоже получу такое шикарное место? — спросила я.

— Уверен, все будет намного лучше.

Я подпрыгнула, когда его слова прозвучали над самым моим ухом, так близко, что каждый слог ласкал мою кожу. Я не слышала, как он приблизился. Эти ангелы слишком тихие. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, ангел и я. Тишина абсолютно оглушала. Хотела бы я знать, о чем он думает.

— Как все прошло с Харкером? — спросила я просто для того, чтобы нарушить молчание.

— Я доставил его к Высшим Ангелам. Что они сделают с ним, неизвестно.

Тишина вернулась с мстью, растягиваясь до бесконечности.

— Твой план — безумие, — наконец сказал Неро.

— О?

— Да. Что заставило тебя поверить, что ты можешь взять и присоединиться к Легиону Ангелов и запросто добраться до девятого уровня?

— Адская решительность, — сказала я ему с улыбкой.

Ангел остался не в восторге.

— Ладно, я не думала, что это будет легко, — сказала я. — Я знала, что будет сложно.

— То, с чем ты до сих пор имела дело — ничто в сравнении с тем, что ждет впереди, с теми ужасами, с которыми тебе придется столкнуться. Тебя будут испытывать такими способами, которых ты даже не можешь себе представить.

— Если ты пытаешься меня напугать...

— Я пытаюсь тебе помочь, — сказал мне Неро.

Я обдумывала это минутку, и это просто не имело смысла.

— Почему?

— Потому что Харкер был прав в одном. Ты другая. В тебе что-то есть, — Неро смотрел мне прямо в глаза и даже не моргал. — Тебе придется сыграть в этом мире важную роль, Леда Пирс. Я чувствую это.

Я пожала плечами.

— Я всего лишь девочка из Чистилища.

— Больше нет, — сказал Неро, поглаживая рукой мой подбородок. — Теперь ты солдат Легиона Ангелов. И ты дойдешь до девятого уровня. Я позабочусь об этом. Я тебе обещаю.

— Неро... я не знаю, что сказать. Спасибо тебе.

— Ты можешь поблагодарить меня, позволив помочь тебе, а не преследуя вампиров и бог знает кого и пытаюсь сделать все в одиночку, думая, что так ты защитишь всех. Пообещай, что больше не сделаешь этого. Ты едва не умерла, Леда.

— Я не знала, что тебя это волнует, — сказала я с игривой улыбкой.

— Я обучу тебя, — сказал он, не поддаваясь моим чарам. Ну, или я далеко не такая очаровательная, какой себе казалась. — Я помогу тебе подняться по уровням.

Никто не сделал карьеру в Легионе быстрее, чем Неро. Я не могла и мечтать о лучшем наставнике.

— Я буду с тобой жесток, — предупредил он.

— О, я бы и не догадалась. До сих пор ты был со мной таким добрым, — усмехнулась я.

— Ты можешь возненавидеть меня к концу.

— Я смогу с этим жить.

Он усмехнулся.

— Есть еще кое-что. Мы можем попробовать, если захочешь.

Его взгляд ненадолго метнулся к моим губам, прежде чем опять вернуться к глазам. Я внезапно с абсолютной ясностью осознала, как близко ко мне он стоит. Я не ответила ему, сомневаясь, а вдруг это его способ сделать непристойное положение. И я не была уверена, что отвечу в таком случае.

— Я могу помочь тебе увидеть брата, — сказал мне Неро. Не знаю, каких слов я ожидала, но точно не этих.

— Что?

— Всего лишь на секунду, — пояснил он. — Я могу с ним связаться.

— Но я думала, что чем лучше ты знаешь кого-то, тем легче с ним связаться. Ты вообще не знаешь моего брата.

— Нет, но я знаю *тебя*. Я могу использовать твою связь с братом, чтобы найти его, — Неро помедлил. — Если мы обменяемся кровью.

Когда я в последний раз пила кровь Неро, я так обезумела, что буквально запрыгнула на него в коридоре клуба. Я не могла мыслить разумно. Я хотела только его. Когда он пил из меня, все прошло ненамного лучше. Что бы ни происходило между нами, если я поддамся, это сведет меня с ума. Но если это поможет мне выяснить, где Зейн, это стоило риска.

— Давай сделаем это, — сказала я ему.

Неро задернул шторы и приглушил свет в квартире. Затем он вытащил из огромной коробки пятьдесят свечей и расставил их по гостиной. Они выглядели очаровательно, а пахли еще лучше — ванилью, клубникой и персиками. Неро махнул рукой, и пламя разом вспыхнуло на всех свечках.

Он протянул мне руку, побуждая подойти ближе. Проглотив сомнения и похоронив их под горой решимости, я подошла к нему и взяла его за руку. Неро взял меня за обе руки, держа крепко, но не грубо. Медленно и плавно он опустился на колени, и я последовала за движениями его тела, опускаясь вместе с ним.

Неро посмотрел мне в глаза.

— Ты готова?

Я кивнула.

Он отпустил одну руку, вытащил из набедренных ножен кинжал и уколол кончик

пальца. Как только капелька крови появилась на его коже, меня затопило жаром, волна огня омыла меня с макушки до пят. Рот заныл — нет, ныло все мое тело. Жаждало его крови. Жаждало Неро. Я чувствовала, как удлиняются мои клыки, опалая десны яростной нуждой.

— Прости, — сказала я, сжимая губы. Моя спина выгнулась, выставляя напоказ грудь. Бедра качнулись к нему, раскрываясь. Я осознала, что творю, и отстранилась. — Прости.

Неро поймал мою удаляющуюся руку.

— Не извиняйся.

— Мне надо научиться это контролировать.

— Научишься.

— Когда?

Он хихикнул, и я осознала, что положила руку ему на бедро. Я тут же поспешно убрала ладонь.

— Через несколько месяцев, — ответил Неро. — Твое тело все еще привыкает к бушующей в нем новой магии.

В моем теле бушевала не только магия. Гормоны. Неукротимые первобытные гормоны, которые говорили мне завалить этого великолепного ангела на пол и познать его в самом интимном смысле прямо здесь и сейчас.

Я ощутила прохладный ветерок на груди и осознала, что содрала с себя рубашку и отшвырнула прочь. И даже понимая, что должна была смутиться, я могла думать только о том, что все еще слишком одета. Как и он.

— Что со мной не так? — спросила я у него, стискивая зубы и борясь с бушующим во мне желанием.

— Ты просто более чувствительна к магии, чем большинство людей.

И чувствительна к нему. Почему к нему?

Неро вскинул кончик ножа, уколов и мой палец. Кровь выступила наружу как пловец, жаждущий вдохнуть воздуха. Я подсунула руку ему под нос, требуя, чтобы он выпил из меня.

— Спокойно, — сказал Неро. — Всего лишь по капельке. Это все, что нам понадобится для заклинания.

Плевать я хотела на это проклятое заклинание. И всего одна капля? Нафиг это все. Я хотела купаться в невероятном экстазе его крови, упиваться эйфорией его магии, сплавляющейся с моей.

Его хватка на моих запястьях сделалась жестче, сдерживая мои тянущиеся руки.

— Леда, ты сильнее этого.

Нет, не сильнее. Только не тогда, когда дело касалось его крови. Она на вкус как Нектар. Маленькая капля рая. Что-то в ней заставляло меня терять рассудок.

— Подумай о своем брате. О Зейне.

Звук имени брата на его губах вытащил меня из безумия. Я сделала глубокий вздох, блокируя пульсирующую ноющую нужду, текущую по венам. Я прочистила горло и посмотрела на палец Неро, считая до десяти в обратном порядке. На «один» я очень медленно опустила голову к его руке, показывая, что контролирую себя. Мой язык показался наружу и слизнул капельку крови с его пальца.

Я сидела крайне неподвижно, даже когда сокрушительная волна желания пронеслась по мне, воспламеняя каждый нерв в моем теле. Я ахнула, дрожа и сопротивляясь. Неро наблюдал за мной с явным любопытством, сверля меня взглядом, пока его язык слизывал каплю крови с моего пальца.

Я тут же почувствовала изменения в нем. Неро нехарактерно замер, оставаясь абсолютно неподвижным, как будто ему приходилось бороться не меньше, чем мне. Его глаза вспыхнули, светясь магией. Рот смягчился, губы приоткрылись. Медленно и томно его язык прошелся по внутренней стороне нижней губы.

Мне потребовалась каждая капля силы воли, чтобы не броситься на него. А силы воли оставалось мало. Я видела, как Неро борется, пытаюсь удержать контроль. Его руки тряслись, когда он протягивал их мне ладонями вверх. Когда я вложила свои руки в его ладони, через меня пронеслась вспышка чего-то, чего я раньше никогда не испытывала. Холодный, как шепот зимней ночи, дыхание льда, выморозившее из меня все желание.

Яркие вспышки света танцевали перед моими глазами. Снежинки. Я несколько раз сильно зажмурилась. Нет, не снежинки. Пушинки одуванчика. Миллионы и миллионы этих пушинок танцевали на теплом летнем ветерке. Под одуванчиковым небом дети держались за руки и водили хороводы на поляне, босоногие и свободные. Не было зданий, стен, черных прерий или гниющих лесов — ничего, лишь первозданная природа на мили и мили вокруг. Детский смех растопил лед на моей коже. Ветер подхватил кусочки льда, точно осколки битого стекла, и они растворились в небе.

Вспыхнуло солнце, и теперь я стояла в комнате, освещенной с потолка сияющими магическими светильниками. И Зейн стоял передо мной, с улыбкой протягивая ко мне руки. Я пыталась позвать его по имени, но слова не слетали с губ. Все вокруг меня пропадать, ленты самого существования ускользали прочь по мере того, как слабела магия заклинания, выдергивая меня из видения.

Я вскочила на ноги в квартире Неро, в венах бушевал адреналин, отчаяние заставляло мерить комнату шагами. Я должна была добраться до Зейна, но не знала, куда идти, так что направила свою энергию в топанье по полу туда-сюда.

— Ты видел? — спросила я у Неро, когда он поднялся на ноги. — Ты его видел?

— Да.

— Это место. Такая прекрасная, умиротворенная природа, нетронутая монстрами. На Земле нет такого места. У нас лишь искореженные пространства, полные пустоты — и города, построенные за стеной, за которой мы прячемся. Что за место мы видели? Где мой брат?

— Я не знаю. Это непохоже ни на одно из известных мне мест.

— Он выглядел счастливым, — сказала я. — Кажется... ну, у меня было такое чувство, что он там в безопасности, где бы *это* ни было. Но я должна выяснить, где он. Я должна его увидеть, убедиться самой. Поговорить с ним.

— Леда.

Я продолжала ходить туда-сюда, быстрее и быстрее.

— Мне снился сон. Поле битвы, полное смерти. Или что-то еще. Я не знаю. Но кажется там что-то происходило. Что-то, что нам неподвластно, — я рассмеялась. — Только послушай меня, уже говорю о снах и пророчествах. Я с ума схожу? Так ощущается безумие?

Неро потянулся и схватил меня за руку.

— Леда.

Я резко развернулась лицом к нему.

— Я должна найти Зейна.

— И найдешь, — сказал он. — Я обещал, что помогу тебе, разве нет?

— Да, но...

— Никаких «но», — заявил Неро. — Тебе нужно успокоиться. В данный момент твой брат вне опасности. Тебе нужно сосредоточиться на том, что важно.

— На получении магии, необходимой, чтобы его найти, — сказала я.

— Именно. Ты выбрала этот путь, путь, который тебе предначертан, — сказал Неро. — Твои новые тренировки начинаются сейчас же. Ты должна стараться еще сильнее.

Он снял два меча со стены.

— Я не пойду на попятный, — он протянул мне один из мечей. — И ты тоже не можешь.

— И не стану, — пообещала я, держа оружие.

— Хорошо, — сказал Неро, поднимая меч. — Тогда давай посмотрим, на что ты способна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net